

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (РУДН)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра международного права

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 10 декабря 2022 года

Москва
Российский университет дружбы народов
2023

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра международного права

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»**

Москва, 10 декабря 2022 г.

Под редакцией А.Х. Абашидзе

Москва
Российский университет дружбы народов
2023

УДК 341(063)
ББК 67.412
М43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ответственный редактор –

А.Х. Абашидзе

М43 **Международное право прав человека: состояние и перспективы : материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 10 декабря 2022 г. = International Law of Human Rights: Current Status and Perspectives: Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVIII Blischenko Congress. Moscow, 10 December 2022 / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН, 2023. – 140 с.**

ISBN 978-5-209-11631-8

Издание представляет собой сборник выступлений участников круглого стола «Международное право прав человека: состояние и перспективы» XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения».

Материалы данного научного форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права прав человека.

ISBN 978-5-209-11631-8

© Коллектив авторов, 2023
© Российский университет дружбы народов, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сфера международной защиты прав человека изучается на кафедре международного права РУДН в рамках магистерских программ на русском и английском языках, является ключевой дисциплиной в бакалавриате, а также важнейшей темой для исследования для аспирантов кафедры. Приоритетное значение изучения данной сферы международного сотрудничества предопределяет то обстоятельство, что в ежегодном международном конгрессе «Блищенковские чтения» особое внимание уделяется правам человека. Исключением не стал и 2022 год. 10 декабря в Международный День прав человека в рамках XVIII международного конгресса «Блищенковские чтения» состоялся круглый стол «Международное право прав человека: состояние и перспективы». В начале мероприятия с приветственным словом выступил заведующий кафедрой международного права РУДН проф. Аслан Абашидзе. Участниками круглого стола стали 67 человек, среди которых 15 преподавателей и практиков, 17 аспирантов и 22 студента из следующих стран: Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Бразилия, Иран, Ирак, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Сербия, Сирия, Таджикистан. Работа круглого стола продолжилась в двух секциях: «Теория международного права прав человека» (модератор: М.В. Ильяшевич – к.ю.н., доцент кафедры международного права РУДН); «Международная защита прав человека: вызовы современности» (модератор: А.Е. Колева – к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права РУДН). На круглом столе было представлено 46 докладов по актуальным вопросам международного права прав человека. Материалы данного круглого стола приведены в данном сборнике.

*А.Х. Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
Вице-председатель и докладчик Комитета ООН
по экономическим, социальным и культурным правам,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРОДАЖЕЙ ОРГАНОВ

**Багаудинова Салимат Ахмедовна,
Правильникова Дарья Алексеевна**
*студентки кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
darprvil@gmail.com
bagaudinova.salimat@yandex.ru*

Проблема незаконной транснациональной продажи человека и его органов всегда была под пристальным взглядом всего мирового сообщества. Первый Международный конгресс по борьбе с торговлей женщинами состоялся ещё в 1899 году. Причина развития данной нелегальной предпринимательской деятельности, нарушающей права человека, обусловлена тем, что в мире не хватает органов для трансплантации. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения и Объединенной сети обмена органами (ЮНОС), в настоящее время более 100 тыс. человек ожидают трансплантации, но при этом есть лишь 9 тыс. доноров¹. В попытках продлить свою жизнь люди прибегают к трансплантологии вне рамок закона.

На сегодняшний день незаконная торговля людьми и защита жертв таких преступлений – одна из тем, активно поднимающаяся в рамках Организации Объединённых Наций (далее – ООН). По меньшей мере 20 миллионов человек стали жертвами, при этом 70 % попадают в трудовое рабство, 20 % – в сексуальное, а 10 % – это лица, которые без согласия подверглись хирургическому вмешательству для дальнейшей продажи их органов². В 2000 году была принята Конвенция

¹ Health Resources & Service Administration: [website]. URL: <https://www.organdonor.gov/learn/organ-donation-statistics> (дата обращения: 08.12.2022).

² В ООН отмечают Всемирный день борьбы с торговлей людьми. Новости ООН. Статья от 30.07.2015. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/07/1267941> (дата обращения: 06.12.2022).

ООН против транснациональной организованной преступности. Позднее Конвенция была дополнена Протоколом о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и о наказании за эти виды преступных деяний, который закрепил понятие «торговля людьми с целью изъятия органов». Отметим, что данные документы рассматривали вопрос, когда согласие жертвы не является отягчающим обстоятельством, если было применены различные формы принуждения. При этом список данных форм принуждения не исчерпывающий³.

В 2004 году из-за возрастающих масштабов данной проблемы в рамках Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) были приняты Резолюции 59/156 и 59/157, которые касались вопросов международного сотрудничества против транснациональной преступности, борьбы и предупреждения незаконного оборота человеческих органов. ГА ООН призвала государства своевременно принимать меры и обмениваться опытом в нормативно-правовом векторе для предупреждения проблемы⁴.

Торговля органами была определена в Стамбульской декларации о трансплантационном туризме и торговле органами 2008 г., она также продублировала определение о торговле людьми, данное в Конвенции ООН, которую мы упоминали выше: «...это наем, вербовка, транспортировка и перемещение живых и умерших людей, или их органов, их укрывательство и подделка документов, с применением угроз, силы, служебного положения или других форм принуждения, похищения, мошенничества и обмана; с передачей или получением третьей стороной оплаты или других выгод, для приобретения контроля над потенциальным

³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 08.12.2022).

⁴ см.: A/RES/59/156.

донором, – для использования в целях получения органов для трансплантации⁵».

По подсчетам ООН на данный момент общий доход от незаконного оборота человеческих органов составляет более 600 млн долларов в год⁶. Ежегодно оборот человеческих органов на так называемом «чёрном» рынке возрастает. Жертвами в основном становятся бедняки, мигранты и беженцы. Некоторые, кто согласен отдать необходимый орган, получают денежное вознаграждение, а некоторые совсем ничего. Всё это является собой прямой пример эксплуатации человека и форму современного рабства. Статистика роста нелегальной торговли органами подверглась незначительным изменениям лишь в период COVID-19, когда границы многих государств были закрыты. Данный вопрос стал ещё острее, когда речь зашла об извлечении органов и тканей из живых людей.

Одним из регионов, где процветает данный вид деятельности, является Латинская Америка. Основной оборот на данном рынке приходится на такие страны, как: Мексика, Сальвадор, Гондурас, Коста-Рика, Гватемала и Доминиканская Республика. Основными причинами появления и лидерства такого бизнеса в данных странах являются неравенство внутри государств, коррупция и уязвимость из-за неадекватности судебной и правоохранительной системы. Безусловно, основным правовым источником защиты прав жертв торговли людьми являются такие универсальные источники, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. Также существует региональная правовая защита, закрепленная в Пакте Сан-Хосе 1969 г.

⁵ Стамбульская декларация о торговле органами и трансплантационном туризме от 02.05.2008. Режим доступа: https://www.declarationofistanbul.org/images/documents/doi_2018_Russian.pdf (дата обращения: 08.12.2022).

⁶ В ООН посчитали доход от нелегального оборота человеческих органов. URA.RU. Статья от: 06.03.2019. URL: <https://ura.news/news/1052375186> (дата обращения: 06.12.2022).

Латинская Америка является ярким примером региона, в котором процветает незаконная торговля людьми. Как правило, покупателями становятся богатые пациенты. В основном торговцы органами принуждают бедных необразованных людей (основная прослойка населения) жертвовать свои органы, обещая финансовую выгоду. У этих людей ничего нет, по данной причине они рассматривают донорство органов как одно из быстрых средств прокормить свою семью. Однако существуют и жертвы, которые стали донорами не на добровольной основе. Ярким подтверждением всему вышесказанному является постоянно обновляющиеся данные в СМИ по данной тематике. В 2021 году двое поляков нашли через друга работу в Мексике и уехали туда на заработки, однако там они стали жертвами «черного» рынка. Оба мужчины скончались⁷. В Бразилии активно развита практика эксгумирования недавно умершего человека без согласия родственников с целью дальнейшего вскрытия, извлечения и продажи органов. При этом отмечается, что правительства и местные органы самоуправления в каждом из мест, где процветает данная торговля, осведомлены о данной проблеме, но не готовы бороться с ней. Это обусловлено тем, что за такой деятельностью в основном стоят опасные вооруженные группировки. Подтверждает это и тот факт, что в 2014 году было выяснено, что один из картелей в Мексике использовал детей из детского дома в качестве источника органов для совершения своих ритуальных обрядов⁸.

Проблема незаконного оборота человеческих органов, тканей и клеток существует во всем мире, до тех пор, пока существует потребность в трансплантации органов, рынок торговли будет только развиваться.

⁷ Двое поляков стали жертвами торговцев органами в Мексике. Известия. Статья от: 25.02.2021. URL: <https://iz.ru/1129285/2021-02-25/dvoe-poliakov-stali-zhertvami-torgovtcev-organami-v-meksike> (дата обращения: 06.12.2022).

⁸ Наркомафия в Мексике применяла человеческие органы в своих ритуалах. РИА Новости. Статья от: 19.03.2014. URL: <https://ria.ru/20140319/1000116380.html> (дата обращения: 08.12.2022).

По данным сайта Глобального индекса рабства основной проблемой данной проблемы в регионах является работорговля⁹. В частности, малоразвитые и развивающиеся страны являются базой для поисков доноров, тогда как основной сбыт органов приходится на развитые государства. Стоит отметить, что в международном праве, в национальных законах нет запрета на трансплантацию тканей и органов человека. Напротив, согласно руководящему принципу 5, донорство органов возможно на добровольной, безвозмездной основе, при этом стоимость реабилитации и лечения после изъятия органов в понятие «безвозмездной основы» не входит¹⁰.

В обществе сложилось устойчивое мнение о дефиците органов, о сложности поисков донора, в связи с чем посредники, участвующие в торговле органами, искусственно завышают стоимость «товара», ввиду крайней необходимости и срочности для покупателя¹¹. Одними из крупнейших точек по поиску доноров являются Индия и Бангладеш. Статистическим феноменом в этих государствах является фактический дефицит пациентов, а не доноров¹². Причинами тому является внутригосударственный строй общества. В Индии сохранен кастовый уклад, в котором одна каста практически не может перейти на более высокий уровень жизни. Из-за этого многие индийцы, в попытках заработать, продают свои органы, или органы членов своей семьи¹³. Индия зафиксировала за собой

⁹ Global Slavery Index: [сайт]. URL: <https://www.globallslaveryindex.org/2018/findings/highlights/> (дата обращения: 08.12.2022).

¹⁰ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс]: утверждены на 63-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., резолюция WHA63.22 // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения: 08.12.2022).

¹¹ см.: ТАСС // Как устроена торговля органами. Отрывок из книги "Красный рынок". 31 августа 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12059537> (дата обращения: 05.12.2022).

¹² Cohen L. Where It Hurts: Indian Material for an Ethics of Organ Transplantation // *Daedalus*. – 1999. – Vol. 128 (4). – P.135-165.

¹³ Cohen L. Where It Hurts: Indian Material for an Ethics of Organ Transplantation // *Daedalus*. – 1999. – Vol. 128 (4). – P. 135-165.

звание крупнейшего рынка по трансплантации органов. Хотя в законе страны действует прямой запрет на куплю-продажу человеческих органов и тканей, однако формулировка о добровольном пожертвовании по соображениям гуманности¹⁴, дала возможность недобросовестным посредникам заниматься теневой скупкой и продажей органов. В Индии находится один из крупнейших в мире трансплантационный центр *Indraprastha Apollo Hospitals* в Нью-Дели, пациентами которой в большей степени являются иностранцы¹⁵.

Зачастую, причинами продажи органов донорами является крайняя необходимость в средствах после вынужденного побега из своей страны из-за войны. Одной из составных частей заработка ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка), является продажа органов. В 2015 году боевики ИГИЛ казнили 12 врачей, которые отказались извлекать из трупов органы.

Дело израильтянина Бориса Вольфмана и его преступной группы получила масштабный общественный резонанс после его задержания. В России Следственный Комитет РФ возбудил против Вольфмана и фигуранта расследования Моше Харел уголовное дело по п. «в» ст. 127.1 УК РФ¹⁶ (торговля людьми в целях изъятия у них органов или тканей, а также, п. «а» и «в» ст. 111 УК РФ¹⁷ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Борис Вольфман основную часть своей деятельности осуществлял на территории Косово, Азербайджана и Шри-Ланки, сам он утверждал, что занимался лишь страховками клиентов в клинике в *Medicus* Косово. Моше Харел занимался поисками доноров и пациентов,

¹⁴ *Cohen L. Operability, Bioavailability, and Exception / Ong A., Collier St.J. (eds.); Global Assemblages: Technology, Politics, and Ethics as Anthropological Problems. – Oxford: Blackwell, 2005. – P. 82.*

¹⁵ *Apollo Institutes of Transplant. [Электронный ресурс] // URL: <https://delhi.apollohospitals.com/transplant/> (дата обращения 05.12.2022).*

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

сводил их вместе в той же клинике в Косово, в 2018 году он был арестован на Кипре. Преступная схема впервые была раскрыта в 2008 году, когда в аэропорту Приштины молодой турок Йилмаз Алтун потерял сознание, и в последствии выяснилось, что он продал левую почку в клинике в *Medicus*. Вольфман, в итоге, был осужден в Турции, но по истечении нескольких лет был освобожден под некоторые ограничения. Стоит отметить, что Борис Вольфман фигурировал в докладе миссии Евросоюза по верховенству закона, как один из главных в группировке торговли органами¹⁸. Возглавлявшие клинику *Medicus* лица, в том числе врачи, были приговорены к лишению свободы.

Одной из самых уязвимых групп, участвующих в схеме торговли органами, являются дети. Помимо ситуаций, связанных с кражей детей и их дальнейшей перепродажей, также существует «черная» схема продажи детей-сирот родителям в заграничные государства. Ярким примером подобной преступной схемы можно назвать дело Надежды Фратти (Щелгачева). Гражданка России Н. Щелгачева, в период с 1993 по 2000 годы, отправила 1260 российских сирот в Италию, дальнейшая судьба многих так и неизвестна. Однако, итальянский хирург Рафаэлло Картезини признался в сотнях операций по пересадке органов, а министр внутренних дел Италии на ежегодном заседании Ассамблеи ЮНИСЕФ¹⁹, объявил о сложнейшей проблеме в Италии, связанной с продажей органов малолетних иммигрантов. После долгих разбирательств, суд Волгоградской области, приговорил Н. Фратти к 4 годам условно, после чего, Надежда уехала в Италию, так как имела два гражданства.

¹⁸ см.: Глобальный европейский онлайн центр // Суд Албании постановил арестовать гражданина РФ и Израиля по обвинению в торговле органами. 29 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://jewish.ru/ru/news/articles/177019/> (дата обращения: 05.12.2022).

¹⁹ см.: Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы // Трансплантология по-турецки. Греческие рыбаки обнаруживают в море трупы мигрантов с вырезанными органами. 20 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.stoletie.ru/zarubejie/transplantologija_po-turecki_619.htm (дата обращения: 05.12.2022).

Проблема незаконного оборота человеческими органами существует с того момента, как люди научились делать подобного рода операции, а как известно из законов экономики, где есть спрос, там существует предложение. Основной проблемой во всех этой системе можно назвать бездействие государств по искоренению практики торговли человеческими органами, тканями и клетками. Международные нормы по данному вопросу носят лишь резолютивный характер, а национальные законы оставляют для мошенников возможности для поисков лазеек для осуществления преступных схем. Возможно, с развитием технологий 3D печати, сократится потребность в покупке органов. Однако, одним из важных элементов проблемы являются причины, по которым люди, зачастую, добровольно идут на столь отчаянный шаг: нищета, голод, бегство от войн, попытка приобретения более высокого статуса в обществе за счет средств, полученных от продажи органа. Однако, последствиями процедуры являются непоправимый вред здоровью, долгий и дорогостоящий курс реабилитации, что чаще приводит к ещё большим долгам.

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СТРАНАХ СНГ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ)

Бондаренко Инна Валерьевна,

*студентка магистратуры кафедры гражданского
и международного частного права*

Волгоградский государственный университет

Центральная Азия является важным элементом инициативы Президента России В.В. Путина по созданию многоуровневой модели интеграции в Евразии с целью обеспечения устойчивого развития всего континента¹. Нормативно-правовая база России со странами Центральной Азии, крупнейшим из которых является республика Казахстан, включает более 900 двусторонних договоров и межправительственных соглашений; 70 % из них касаются прежде всего экономической сферы. Гуманитарное сотрудничество, в рамках межгосударственного диалога с республикой Казахстан, постоянно развивается во многих сферах, в частности наука, искусство, культура, туризм, защита интеллектуальной собственности², направлено на укрепление уже сложившихся отношений государств в других областях (прежде всего экономической). Интеллектуальная собственность является ключевым понятием, обобщающим определенный перечень правовых институтов, к которым относятся институт коммерческой тайны, патентное право, авторское право и товарные знаки³, поэтому сотрудничество в данном направлении имеет многоуровневый характер и затрагивает не только экономическую, но и социальную сферу. Для стран одного региона, укрепление социально-политических, экономических и торговых отношений

¹ Лаврова С.В. К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии // Международная жизнь. 2017 г. № 3. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1813> (дата обращения 13 октября 2022 г.).

² Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. № 6. С 574–582.

³ Казаченок С.Ю. Право интеллектуальной собственности объединенной Европы // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3. С. 35-38.

является одним из приоритетных и стратегически необходимых.

Анализ специфики сотрудничества государств в сфере формирования механизма защиты интеллектуальной собственности в многостороннем формате представляется актуальной темой научных исследований, о чем свидетельствуют работы О.М. Виноградовой⁴, О.В. Буторина и М.А. Домбровской⁵, Ю.А. Бобыловой⁶, Е.А. Салицкой⁷, и других исследователей. Однако, несмотря на обилие исследовательских работ по правовым, экономическим и международным взаимоотношениям и сотрудничеству России с государствами СНГ и странами Центральной Азии, отсутствует всестороннее исследование, направленное на изучение особенностей гуманитарного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

В последнее десятилетие система прав интеллектуальной собственности претерпела глубокие изменения на международном уровне, прежде всего, в направлении усиления защиты. Но наиболее важным аспектом этих реформ, несомненно, остается совместная деятельность в сфере охраны интеллектуальных прав в странах СНГ.

Такая деятельность очень четко направлена на устранение значительных различий, которые все еще сохраняются сегодня между отдельными странами СНГ в части охраны интеллектуальной собственности. Действительно, отсутствие эффективной защиты в отношении авторского права, товарных знаков или патентов способствовали бы широкомасштабному

⁴ Виноградова О.М. Проблемы охраны интеллектуальной собственности: глобальный уровень // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 3. С. 299–307.

⁵ Буторина О.В., Домбровский М.А. Новая концептуальная модель межстранового взаимодействия на этапе регионализации в рамках современного макроцикла // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 56–60.

⁶ Бобылов Ю.А. Преодоление научно-технического кризиса // Аккредитация в образовании. 2016. № 5 (89). С. 16–19.

⁷ Салицкая Е.А. Подходы к формированию системы трансфера технологий в России // Наука. Инновации. Образование. 2018. № 4 (30). С. 6–23.

имитационному поведению, будь то компьютерные, текстильные, культурные или даже фармацевтические товары.

С учетом этой ситуации совместная деятельность стран СНГ по охране интеллектуальных прав направлена на установление минимальных стандартов защиты интеллектуальной собственности, которые должны соблюдаться всеми участниками СНГ.

Эта тенденция к укреплению сотрудничества в сфере охраны интеллектуальных прав на международном уровне является своевременной, учитывая то место, которое технологии и прикладные знания занимают сегодня в международной торговле, а также при осуществлении прямых инвестиций. С этой точки зрения подобная деятельность на международном уровне в первую очередь представляется выражением заинтересованности стран СНГ в качестве производителей интеллектуального капитала. Кроме того, наблюдается сильная корреляция между уровнем развития страны или ее расходами на НИОКР и существующим уровнем охраны интеллектуальных прав. Когда страна начинает располагать потенциалом, необходимым для самостоятельной разработки новых технологий, она стремится внедрить действительно эффективную систему охраны интеллектуальных прав. Напротив, страна, являющаяся нетто-импортером новых технологий, предпочтет сохранить относительно разрешительную систему охраны интеллектуальных прав в отношении подражателей и фальсификаторов. В этой связи между некоторыми странами могут возникать разногласия.

Закрепление основных положений по охране интеллектуальных прав в странах СНГ осуществляется, прежде всего, на уровне национального законодательства в соответствующих разделах гражданских кодексов, которые во многом заимствуют нормы Модельного Гражданского кодекса для государств – участников СНГ⁸. Например, такое заимствование

⁸ Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ от 29 октября 1994 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 6.

представляет собой норма ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Казахстан⁹; однако аналогичная коллизионная норма не содержится в соответствующем разделе Гражданского кодекса РФ¹⁰. Т.К. Канатов справедливо отмечает, что преамбула Закона «О международных договорах Российской Федерации» содержит прямое указание на то, что международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, преамбула Закона «О международных договорах Республики Казахстан» установила, что международные договоры республики заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан¹¹. Правоотношения в сфере авторских и смежных прав в Республике Казахстан регламентированы специальным законом¹² – аналоги данного закона есть во многих странах СНГ, при этом структура, содержание, понятийный аппарат национальных законов практически идентичны. Однако, аналогичный нормативно-правовой документ в Российской Федерации перестал действовать в 2004 году, а соответствующие положения были включены в четвертую часть Гражданского кодекса РФ¹³. В связи с отсутствием коллизионных норм

⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 Ст. 1120 «Права на интеллектуальную собственность». URL: https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_kodeks_osobennaya_chast/1120.htm (дата обращения: 15 октября 2022 г.).

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) ГК РФ Раздел VI. Международное частное право URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/5958828dd0b83d672f1e1ed82f9cad3a9c87d39a/ (дата обращения: 15 октября 2022 г.).

¹¹ Канатов Т.К. О некоторых видах источников, регулирующие исключительные права в законодательстве стран ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9. С 117-126.

¹² Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года №6-І «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 14 октября 2022 г.).

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/87519саба4с2213е2а2f21с661сff23242859808/.

в гражданском законодательстве России на практике возникают разногласия. Так, например, российская компания в мае 2016 г. составила акт об использовании компанией из Казахстана в октябре 2015 г. – апреле 2016 г. произведений, исполнений и фонограмм, однако в этот период («разумно в своем интересе незамедлительно»), начиная с октября 2015 г., не требовала от ответчика прекратить контрафактное использование. Указанные в акте и в приложениях к договорам сведения (списки объектов) существенно разнятся. В результате суд встал на сторону казахской компании, поскольку не были точно определены объекты, исключительные права на которые были делегированы¹⁴.

Также в международном пространстве России и Казахстана встречаются проблемы, обусловленные правовым режимом использования интеллектуальной собственности в военных и оборонных целях: на территории Казахстана было использована система передачи данных, разработанная в России и переданная казахским коллегам по соответствующим договорам; однако в правовом поле в связи с этим возник ряд вопросов, разрешить которые удалось только в череде судебных заседаний¹⁵.

Между странами СНГ заключено уже более десятка соглашений в сфере охраны интеллектуальных прав – они были детально рассмотрены и описаны в научной литературе (например, у Александровой Л.И.¹⁶), в которой в последнее время с учетом интенсивности развития информационных технологий актуализируется интерес. Кроме того, существуют и со-

¹⁴ Авторское право РФ в судебной практике РК (комментарий к постановлению судебной коллегии по гражданским делам Алматинского горсуда от 15.02.2019 г. № 11225). URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/24/avtorskoe_pravo_rf_v_sudebnoj_praktike_rk (дата обращения 14 октября 2022 г.).

¹⁵ Определение от 13 июня 2017 г. по делу №А41-22518/2014. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aaiUFOwdWbNu/> (дата обращения: 15 октября 2022 г.).

¹⁶ Александрова Л.И. Вопросы защиты интеллектуальной собственности // Глобальное и региональное евразийское сотрудничество: форматы взаимодействия, проблемы и возможные пути их решения в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ. 2019. С. 143-157.

глашения конкретно между двумя странами – Россией и Казахстаном в сфере охраны интеллектуальных прав (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности¹⁷).

Однако, данное сотрудничество в сфере охраны интеллектуальных прав должно продолжать развиваться с учетом объективно существующих в настоящее время проблем: это будет способствовать укреплению прав собственности и обеспечит простые долгосрочные последствия реализации уже заключенных соглашений.

С теоретической точки зрения влияние совместной деятельности Казахстана и России по охране интеллектуальной собственности на объем иностранных инвестиций не является однозначным. Можно предположить, что компания предпочтет экспорт (а не прямые иностранные инвестиции) в страну с низкой степенью защиты, даже если производственные затраты там ниже: лицензионное соглашение и / или прямые иностранные инвестиции окажутся слишком рискованными. Таким образом, усиление защиты снижает премию, которую иностранные фирмы выплачивают своим сотрудникам или партнерам, чтобы они не раскрывали технологические секреты местным фирмам (которые затем могли бы недорого имитировать инновации иностранной фирмы). В этих условиях усиление совместной деятельности по охране интеллектуальной стоимости снижает стоимость лицензирования или иностранных инвестиций и позволяет лучше использовать разницу в заработной плате. Для принимающей страны увеличение прямых иностранных инвестиций происходит за счет заработной платы, получаемой сотрудниками. И наоборот, прямые иностранные инвестиции можно рассматривать как средство сдерживания потенциальных подражателей, обеспе-

¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности от 28 марта 1994 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federacii-i-pravitelstvom-respubliki-kazahstan> (дата обращения 15 октября 2022 г.).

чивая местное присутствие иностранной компании; в этих условиях усиление совместной деятельности по охране интеллектуальной собственности ограничивает стимул оставаться в стране при отсутствии других преимуществ для местоположения. Также необходимо отметить, что патенты повышают эффективность за счет увеличения стоимости имитации: имитаторы действительно должны добавлять в свой продукт новые характеристики, чтобы избежать судебного иска со стороны производителей оригинального продукта. Это увеличение затрат, конечно, противоречит статической эффективности, но может также влиять на динамическую эффективность прав собственности при введении ресурсных ограничений. Следовательно, более высокая стоимость имитации снижает уровень несанкционированных заимствований интеллектуальных прав, но также вынуждает компании выделять для имитации больше ресурсов, особенно в виде рабочей силы. В результате рабочая сила, доступная для работы в транснациональных корпорациях, сокращается, а темпы транснационализации снижаются. Стоимость инноваций растет, и, в конечном итоге, усиление прав собственности приводит к снижению темпов транснационализации и темпов инноваций за счет увеличения затрат на рабочую силу.

Таким образом, как теоретические модели, так и эмпирические данные свидетельствуют о том, что для некоторых стран СНГ усиление совместной деятельности по охране интеллектуальной собственности вполне может привести к замедлению торговли. Аналогичным образом, эффект усиления защиты оказывает теоретически неоднозначное влияние на инновации, и эту двусмысленность трудно устранить в немногих эмпирических исследованиях, проведенных до настоящего времени, что обуславливает потребность в дальнейшем исследовании заявленной проблемы.

Вместе с этим, Россия заинтересована в дальнейшем укреплении двусторонних и многосторонних отношений с государствами Центральной Азии, в рамках долгосрочного сотрудничества, в частности по проблемам защиты интеллектуальной собственности. Подробные положения, отражены

в п. 25 Стратегии национальной безопасности России 2021 г., где подчеркивается важность развития безопасного информационного пространства, а также п. 57 данного документа подчеркивает необходимость укрепления сотрудничества Российской Федерации с зарубежными партнерами в сфере обеспечения информационной безопасности, в том числе функционирования международно-правового режима обеспечения безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий¹⁸. Аналогичные положения содержатся в стратегических документах республики Казахстан и других государств Центрально-Азиатского региона. В частности, в государственной программе «Цифровой Казахстан» отражено, что государство создаст все условия для стимулирования транснациональных компаний локализовать разработку своих продуктов, а также тестирование прорывных технологий на территории Казахстана, для чего будет обеспечен надлежащий режим защиты продуктов интеллектуальной собственности любой компании мира, которые могут тестироваться в контролируемой среде.

В результате, можем предположить, что дальнейшее выстраивание перспективных форматов между Россией и странами Центральной Азии, в частности с республикой Казахстан, в сфере охраны интеллектуальной собственности, а также по другим актуальным вопросам в социально-политической, экономической и правовой сфере возможно при совершенствовании законодательства, заключении новых международных и иных соглашений и содействии государства в развитии бизнеса.

¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности от 28 марта 1994 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federacii-i-pravitelstvom-respubliki-kazahstan> (дата обращения 15 октября 2022 г.).

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
ПО СТАТЬЕ 11 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ 1966 Г.**

Бородина Елизавета Андреевна,
*соискатель кафедры международного права
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
eaborodina@msal.ru

Теоретические и юридические представления об обязательствах государства по защите прав человека развивались и детализировались в процессе развития под эгидой Организации Объединенных Наций универсальной системы защиты прав человека. Сегодня эффективное осуществление прав человека включает не только выполнение государством своих негативных обязательств – обязательств по невмешательству, но и принятия ряда позитивных мер¹, поскольку только государство может обеспечить то, что необходимо человеку для полной реализации его прав².

Обязательства государств по реализации права на достаточное жилище³ были сформулированы Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (далее КЭСКОП) в Замечании общего порядка № 4 (1991) и в Замечании общего порядка № 7 (1997).

¹ *Droge C. Positive Verpflichtungen der Staaten in der Europäischen Menschenrechtskonvention. Heidelberg: Springer, 2003. P. 381-382; Lavrysen L. Human rights in a positive state. Cambridge: Intersentia, 2016. P. 1; Xenos D. The Positive Obligations of the State under the European Convention of Human Rights. New York: Routledge, 2013. P. 3.*

² *Fredman S. Human Rights Transformed. Positive rights and positive duties. New York: Oxford University Press, 2008. P. 52.*

³ Право на достаточное жилище закреплено в статье 25 Всеобщей декларации прав человека (1948) и детализировано в п. 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966).

Как уточняет КЭСКП, право на достаточное жилище принадлежит всем без исключения и какого-либо различия⁴, а государства-участники МПЭСКП должны принимать все необходимые меры для реализации этого права с учетом максимального объема имеющихся в наличии ресурсов⁵. Позитивное обязательство «принимать меры» является безотлагательным; меры, направленные на осуществление права, должны носить конкретный и целенаправленный характер⁶. При этом каждое государство должно гарантировать по крайней мере минимальный базовый уровень этого права⁷.

По мнению КЭСКП, следующие меры должны быть приняты государствами-участниками незамедлительно: предоставление правовых гарантий проживания всем лицам; осуществление эффективного контроля за ситуацией бездомности; обеспечение защиты от принудительных выселений; предоставление эффективных средств правовой защиты лицам, чье право на достаточное жилище было нарушено⁸.

Обязательства государств по реализации права на достаточное жилище, условно делятся на три категории: «обязательство уважать», «обязательство защищать» и «обязатель-

⁴ Замечание общего порядка № 4 Право на достаточное жилище. 1991 г. КЭСКП. E/1992/23. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/CG4_ru.pdf (дата обращения: 08 декабря 2022 г.).

⁵ Замечание общего порядка № 4 Право на достаточное жилище. 1991 г. КЭСКП. E/1992/23. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/CG4_ru.pdf (дата обращения: 08 декабря 2022 г.).

⁶ Замечание общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах. 30 апреля 2020 г. КЭСКП. E/C.12/GC/25. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2020-article-15-science-and> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

⁷ Замечание общего порядка № 3 о характере обязательств государств-участников. 1990 г. КЭСКП. E/1991/23. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CESCR_GEC_4758_R.doc (дата обращения: 17 ноября 2022 г.).

⁸ Замечание общего порядка № 4 Право на достаточное жилище. 1991 г. КЭСКП. E/1992/23. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/CG4_ru.pdf (дата обращения: 08 декабря 2022 г.).

ство осуществлять»⁹. «Обязательство уважать» является по своей природе негативным и требует от государств-участников воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на осуществление права, в то время как «обязательство защищать» и «обязательство осуществлять» имеют позитивный характер.

Расширенное толкование позитивных обязательств было дано КЭСКП в Соображениях, принятых им 12 октября 2021 года в соответствии с Факультативным протоколом к МПЭСКП относительно сообщения № 61/2018, автор которого утверждал, что государство-участник нарушило его право на достаточное жилище, поскольку позволило арендодателю необоснованно расторгнуть договор аренды и выселить арендатора из его жилища без предварительного предоставления ему альтернативного жилья¹⁰.

В процессе рассмотрения сообщения по существу КЭСКП уделил внимание двум элементам права на достаточное жилище: 1) защите от принудительных выселений и 2) предоставлению гарантий в случае выселения, в частности, обязанности государства предоставлять альтернативное жилье, если это необходимо¹¹.

В Замечании общего порядка № 7 КЭСКП подчеркнул, что принудительные выселения *prima facie* несовместимы с требованиями Пакта и могут быть оправданы только в самых исключительных обстоятельствах, осуществляться на основе

⁹ Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав. 26 января 1997 г. E/C.12/2000/13. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzFEovLCuW1AVC1NkPsgUedPIF1vfPMKYgDHGeM4eb%2Fvmh1NjNscpCYH%2BsJuplVQ%2Bo5%2FT9w%2B2MzZOltxLfcM6CGB1Snn204nZ2w9%2BXEAeA3WgpEGyLZfo> (дата обращения: 27 ноября 2022 г.).

¹⁰ Соображения, принятые относительно сообщения № 61/2018. 23 ноября 2021 г. КЭСКП. E/C.12/70/D/61/2018. URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2978> (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

¹¹ Соображения, принятые относительно сообщения № 61/2018. 23 ноября 2021 г. КЭСКП. E/C.12/70/D/61/2018. URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2978> (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

законодательства, совместимого с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и пропорциональности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц¹². Соблюдение данных принципов требует от государств-участников выполнения следующих позитивных обязательств: проведения анализа соразмерности принудительного выселения судебными или другими независимыми органами; проведения эффективных предварительных консультаций между государственными органами и затрагиваемым лицом; создания механизма мониторинга воздействия применимого законодательства на наиболее уязвимые и маргинализированные группы населения.

Из второго элемента права на достаточное жилище (предоставление гарантий в случае выселения) следует обязательство государств-участников принять все необходимые меры для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям¹³. Важно отметить, что обязательства по предоставлению альтернативного жилья лицам, оставшимся без крыши над головой в последствии их неизбежного и принудительного выселения, возлагаются на государства в независимости от того, принята ли мера по выселению по инициативе властей или частных лиц.

В основе обязательств государств по предоставлению надлежащего альтернативного жилья лежит концепция достаточности. В Замечании общего порядка № 4 КЭСКП сформулировал следующие критерии «достаточного жилья»: наличие правового обеспечения проживания; доступность с точки зрения расходов или пригодности для проживания; наличие

¹² Замечание общего порядка № 7 Право на достаточное жилище: принудительные выселения. 1997 г. КЭСКП. E/1998/22. URL: https://ichrtj.org/sites/default/files/zamechaniya_obshchego_poryadka_no7.pdf?ysclid=lbv5uqd3fq264259815 (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

¹³ Замечание общего порядка № 7 Право на достаточное жилище: принудительные выселения. 1997 г. КЭСКП. E/1998/22. URL: https://ichrtj.org/sites/default/files/zamechaniya_obshchego_poryadka_no7.pdf?ysclid=lbv5uqd3fq264259815 (дата обращения 09 декабря 2022 г.).

услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры¹⁴. Таким образом, необходимость соответствия предоставляемого жилья вышеупомянутым критериям требует от государств-участников принятия конкретных мер. Например, государства-участники должны устанавливать субсидии на жилье для тех, кто не в состоянии получить доступное с точки зрения расходов жилье, а также различные формы и уровни государственного финансирования жилищного строительства.

При рассмотрении сообщения № 61/2018 КЭСКП установил факт нарушения государством-участником (Бельгией) права автора (пожилого человека) на достаточное жилище, поскольку меры, принятые государством-участником в максимальных пределах имеющихся ресурсов для смягчения последствий принудительного выселения, оказались, по мнению КЭСКП, недостаточными для государства с один из самых высоких в мире показателей дохода на душу населения. Кроме того, предложенные автору варианты альтернативного жилья (приют и дом престарелых) не соответствовали разработанному КЭСКП критерию – достаточности с точки зрения пригодности для проживания с учетом особых потребностей автора как пожилого человека¹⁵.

Таким образом, при оценке выполнения государством-участником своих обязательств по статье 11 КЭСКП принимает во внимание важную особенность реализации экономических, социальных и культурных прав – зависимость от имеющихся ресурсов, и признает, что обязательства могут варьироваться, но должны соответствовать уровню развития государства.

КЭСКП также отметил, что государство нарушило право автора на достаточное жилище, поскольку им не были приняты меры по проведению оценки воздействия применимого

¹⁴ Замечание общего порядка № 4 Право на достаточное жилище. 1991 г. КЭСКП. E/1992/23. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/CG4_ru.pdf (дата обращения: 08 декабря 2022 г.).

¹⁵ Соображения, принятые относительно сообщения № 61/2018. 23 ноября 2021 г. КЭСКП. E/C.12/70/D/61/2018. URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2978> (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

законодательства о расторжении договора аренды на автора (пожилого человека с низким уровнем дохода), которое впоследствии оказалось чрезмерным для человека, находящегося в сложном социально-экономическом положении¹⁶.

Наконец, КЭСКП сделал очень неожиданный вывод о том, что нарушением государством-участником своего обязательства «защищать» право будет считаться его неспособность предотвратить негативные последствия поведения частного лица, ведущие к нарушению данного права¹⁷.

Таким образом, соображения, принятые КЭСКП относительно сообщения № 61/2018, доказывают, что на сегодняшний день обязательства государств по реализации права на достаточное жилище, как и других экономических, социальных и культурных прав, носят комплексный и всеобъемлющий характер и включают в себя широкий спектр позитивных мер.

¹⁶ Соображения, принятые относительно сообщения № 61/2018. 23 ноября 2021 г. КЭСКП. E/C.12/70/D/61/2018. URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2978> (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

¹⁷ Соображения, принятые относительно сообщения № 61/2018. 23 ноября 2021 г. КЭСКП. E/C.12/70/D/61/2018. URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2978> (дата обращения: 09 декабря 2022 г.).

СТАТУС АПАТРИДОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ

**Булычёва Виктория Геннадьевна,
Гереева Заира Арсеновна,**
студентки 3-го курса
Российский университет дружбы народов
1032206171@pfur.ru

Гражданством следует считать правовую связь человека и государства, данная связь выражается наличием определенных прав и обязанностей у обеих сторон. С приобретением статуса гражданина у человека возникает более широкий перечень прав и определяется принадлежность к юрисдикции страны. Невозможно переоценить развитие института гражданства в современном мире и идей «борьбы с безгражданством». Защита прав и свобод человека является императивным принципом в международном праве. Однако, осуществить такую защиту в полной мере невозможно, если человек обладает статусом апатрида.

Для начала необходимо дать определение данному понятию. Апатрид – это лицо, которое не рассматривается гражданином какого-либо государства в силу его закона¹. Международное право в области прав человека основано на предположении, что все люди в силу своего рождения могут пользоваться всеми правами человека без дискриминации, и лишь в исключительных случаях для достижения государственно значимых целей могут вводиться пропорциональные им ограничения между гражданами и негражданами. Однако определенный объем прав (закрепленный во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) гарантируется каждому человеку вне зависимости от наличия какого-либо гражданства. Статья 15 этой же Декларации гарантирует право на гражданство каждо-

¹ Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения 13.11.2022).

му лицу и для сокращения количества апатридов на государства возлагается запрет лишения гражданства².

Однако на практике мы наблюдаем разрыв между правами, которые апатридам гарантирует международное право прав человека, и реалиями, с которыми они сталкиваются, проявляющимися в официальной или скрытой дискриминации. В то время, как в некоторых государствах существуют юридические гарантии равного обращения и признания важности неграждан в достижении экономического процветания, в других они сталкиваются с различными социальными, практическими, институциональными преградами реализации своих прав. Ведь при отсутствии у человека гражданства он утрачивает связь с каким-либо государством, выражающуюся в наличии взаимных прав и обязанностей, что приводит к отсутствию защиты. Существует несколько причин апатризма.

1. Лица, которые никогда не приобрели гражданство страны своего рождения. К ним можно отнести тех, кто, являясь уроженцем страны проживания, не смогли зарегистрироваться для получения гражданства в течение определенного периода и с тех пор им было отказано в этом, а также детей, которые родились в государствах, признающих только принцип *jus sanguinis* от родителей-неграждан государств, которые признают только принцип *jus soli*. Так, ввиду регулирования вопросов гражданства на национальном уровне, может возникнуть коллизия между внутригосударственными системами. Например, ребенок, отец которого является гражданином Индии, а мать гражданкой Китая, родившийся в Великобритании, рискует стать апатридом. Ведь законодательство Индии предусматривает, что гражданство будет предоставлено только ребенку, родившемуся в Индии; гражданки Китая по внутреннему законодательству не могут передавать свое гражданство детям; а ребенок, родившийся на территории Соединенного Королевства, может стать его гражданином,

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российская газета» от 10 декабря 1998 г.

только в если как минимум один из его родителей является подданным этой страны. Чтобы минимизировать негативные последствия для лиц без гражданства, необходимо, например, внедрять упрощенные процедуры подачи заявления на получение вида на жительство, проводить кампании, разъясняющие, что лицам без гражданства не грозит высылка, если они предстаются властям.

2. Появление апатридов может возникнуть и в результате правопреемства государств, если этот вопрос не был урегулирован надлежащим образом. Случаи, когда лица переезжают из страны, где они родились, в другую, когда страна их происхождения распадается, перестает существовать или переходит под контроль другой страны, могут приводить к безгражданству. Примером может послужить Распад Советского Союза, так как Беловежским соглашением не были регламентированы соответствующие вопросы, что повлекло за собой невозможность некоторых советских граждан получить паспорта ни в одной из бывших республик.

3. Также подобная ситуация может возникать в тех случаях, когда человек по своей инициативе выходит из гражданства одного государства и не приобретает гражданство другого государства. Однако, для борьбы с такими случаями в российском законе предусмотрено условие для осуществления выхода – это наличие второго гражданства, или гарантии приобретения другого гражданства³.

4. И наконец - лишение гражданства государством. Несмотря на запрет лишения гражданства с целью уменьшения числа апатридов, в некоторых странах - Великобритания, Дания, Испания – сохранилось это право государства. И, в связи с этим может возникать ситуация, когда государство лишает лицо гражданства по закону и данное лицо не получает иного гражданства.

Необходимость закрепления статуса апатридов можно рассматривать как со стороны интересов государства, так и со

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // «Российская газета» от 5 июня 2002 г. N 100.

стороны интересов лица. Могут возникать ситуации, не контролируемые государством, которые, в свою очередь, вытекают в социальные конфликты. Если рассматривать со стороны интересов личности, то не закрепление за ней базовых прав из-за отсутствия у нее статуса гражданина также ставит его в неравное положение с другими людьми. Хотя у апатридов отсутствуют политические и ряд других прав, но определение их статуса закрепляет за ними тот объем прав, который необходим для нормального существования. Так, лицам без гражданства приходится сталкиваться с различными сложностями во время болезни, поиска хорошо оплачиваемой работы, совершения гражданских сделок, регистрирования недвижимости, получения документов и так далее. В определенных случаях апатризм фактически становится каналом или катализатором нарушений прав человека, вне зависимости от того, совершаются ли они государством или из-за отсутствия государственной защиты. Более того, в случаях нарушения их прав, не всегда лицо с таким статусом может эффективно их отстаивать, и когда оно стало жертвой неправомерного поведения, его безгражданство также может стать препятствием для получения помощи от властей или обращения в суд. Поэтому до сих пор внимание мирового сообщества приковано к статусу апатридов и неграждан в целом, и продолжают предприниматься попытки урегулировать эту проблему, чтобы достичь устойчивого развития и обеспечить защиту прав человека.

Обратимся к регулированию статуса апатридов на международном и на внутригосударственном уровне.

Двумя основными международными договорами о безгражданстве являются Конвенция 1954 года о статусе апатридов и Конвенция 1961 года о сокращении безгражданства. Первый документ схож по содержанию и своей структуре с Конвенцией о беженцах 1951 года, которые также являются одной из категорий неграждан. Конвенция 1954 г. устанавливает рамки защиты лиц без гражданства⁴, вторая же Конвен-

⁴ Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

ция устанавливает международные стандарты, связанные с предотвращением и сокращением безгражданства⁵. В дополнение к этим двум договорам, другие соглашения между странами по правам человека также содержат стандарты, которые имеют отношение как к защите лиц без гражданства, так и к предотвращению и сокращению этого явления в целом. Например, Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит гарантии против безгражданства⁶, а Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин защищает от дискриминационных по признаку пола положений как одной из причин появления апатридов⁷.

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года устанавливает конкретные обязательства государств по предотвращению и сокращению числа апатридов. В соответствии с ней государства обязаны включить в свое законодательство положения, служащие гарантией предотвращения безгражданства при рождении или на последующих этапах жизни⁸. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» закрепляет право ребенка по рождению получить гражданство: «ребенок, который находится на территории Российской Федерации и родители которого неизвестны, становится гражданином Российской Федерации в случае, если родители не объявятся в течение шести месяцев со дня его обнаружения»⁹. В данном случае,

⁵ Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

⁶ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

⁸ Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

⁹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // «Российская газета» от 5 июня 2002 г. N 100.

можно говорить о том, что, хотя и устанавливается возможность получения гражданства, все равно юридически в течение 6 месяцев ребенок остается апатридом. В данном случае можно говорить о том, что, действительно, политика РФ направлена на уменьшение лиц безгражданства и соответствуют нормам Конвенции 1961 г. Однако сама Конвенция 1961 г. при определении положения потенциального апатрида не запрещает напрямую государствам установление определенного срока предоставления гражданства, в связи с чем могут возникать коллизии в статусе лица, определения его прав и обязанностей.

На внутригосударственном уровне также определяется возможность предоставления лицам безгражданства временного убежища для сохранения их права на проживание, вытекающего из Конвенции 1954 года¹⁰. Так, в своем Определении Конституционный суд РФ указывает на необходимость учитывать наличие у лица без гражданства семьи в России, которое налагает на него определенные обязательства и что их одномоментное прекращение способно негативно отразиться на членах его семьи (среди которых российские граждане), которые могут нуждаться в личном уходе (в связи с болезнью, обучением и воспитанием), материальной поддержке и т.д. Депортация же таких граждан может неумолимо привести к нарушению прав членов его семьи, ввиду чего уполномоченный орган исполнительной власти вправе рассмотреть вопрос о предоставлении такому лицу временного убежища на территории РФ¹¹. В приведенной правовой позиции мы можем наблюдать тенденцию сохранения и благоприятного поддержания права апатридов на проживание в стране.

¹⁰ Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения 13.11.2022).

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2010 N 1317-О-П "По жалобе Закарии Мусы Ясира Мустафы, Маланга Сулеймана и ряда других иностранных граждан на нарушение их конституционных прав подпунктом 2 пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О беженцах».

Безгражданство до сих пор остается серьезной проблемой, апатриды встречаются практически в каждой стране и могут подвергаться нарушению своих прав. Международное сообщество, особенно ООН, активно работает над предотвращением и защитой прав лиц без гражданства. Однако, несмотря на это, продолжают появляться новые случаи безгражданства, и, следовательно, необходимо искать и внедрять более эффективные подходы для решения этой проблемы и защиты прав этих людей. Государства, как носители обязанностей по международным договорам в отношении апатридов, несут ответственность за выявление и подсчет таких лиц на своей территории и под их юрисдикцией. Выявление лиц без гражданства является основополагающим инструментом, помогающим странам обеспечить выполнение ими этих обязательств. Осуществление таких мер удовлетворяет не только частный интерес апатридов, но и публичный, ведь государству необходимо знать о нахождении таких лиц на своей территории для эффективного планирования национальной политики. Государствам необходимо продолжать развивать как международное сотрудничество и взаимодействие в этой сфере, так и внутреннее законодательство, которое бы позволяло апатридам осуществлять свои базовые права и способствовало бы искоренению этого явления как такового.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ С СИСТЕМОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ООН

Вэньшо Гу,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
1042225079@pfur.ru*

В 2020 году глобальная вспышка пандемии произошла в нескольких точках и быстро распространилась. Пандемия вызвала беспрецедентный экономический и социальный кризис, а также гуманитарный кризис для международного сообщества. Перед лицом внезапной вспышки Китай предоставил помощь и поддержку более чем 150 странам и международным организациям в рамках самой концентрированной и широко-масштабной чрезвычайной гуманитарной операции с момента основания КНР, одновременно проводя собственную работу по профилактике и контролю¹. Пандемия – это лишь часть кризиса, поразившего человеческое общество. В настоящее время международная и региональная ситуация претерпевает беспрецедентные сложные изменения: гуманитарные кризисы, вызванные стихийными бедствиями, событиями в области здравоохранения или вооруженными конфликтами, становятся все более частыми, а оказываемая гуманитарная помощь, напротив, неравномерной и дефицитной. Международная гуманитарная помощь все больше становится ключевым вопросом в новой системе глобального управления и в международной политической повестке дня в области безопасности и развития.

Система ООН является базовой основой для международной гуманитарной помощи, а оказание гуманитарной помощи – основополагающей функцией ООН². ООН играет

¹ 国务院新闻办公室[Информационное бюро Государственного совета]
URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm>
(дата обращения 4 декабря 2022 г.).

² 李志明. 《国际人道主义援助的经验与框架》. 《中国减灾》2016 年第 7 期, 第 58 页 [Опыт и рамки международной гуманитарной помощи / отв. ред. Ли Чжимин. Китай уменьшение опасности стихийных бедствий. 2016, т. 7. - 58 с.].

координирующую, организующую и направляющую роль в оказании гуманитарной помощи, и Китай всегда поддерживал центральное положение ООН в международной системе гуманитарной помощи.

Между поставщиками и потребителями гуманитарной помощи, как правило, сложно провести четкое разграничение. Несмотря на то, что существует положительная корреляция между способностью страны поставлять общественные блага и ее общей мощностью, когда она сталкивается с внезапной гуманитарной катастрофой, крупные страны с большей общей мощностью иногда становятся получателями помощи, как в случае урагана «Катрина» в США в 2005 году и землетрясения и цунами в Японии в 2011 году.

Массовое принятие Китаем международной помощи началось с реформ и открытости. Большие объемы помощи на цели развития стали направляться на поддержку таких сфер, как здравоохранение, образование, сельское хозяйство, борьба с бедностью и расширение инфраструктуры. Всемирная продовольственная программа (далее – ВПП) стала первым агентством системы ООН, установившим партнерские отношения с Китаем. С 1979 года ВПП ООН оказывает продовольственную помощь бедным слоям населения Китая, а ее продовольственная помощь Китаю в конце 1980-х годов была крупнейшей программой помощи ВПП ООН в то время³. Это произошло главным образом потому, что в то время Китай столкнулся с серьезными проблемами с продовольствием и продовольственной безопасностью, более трети населения страдало от голода.

Помощь ВПП в определенной степени предотвратила гуманитарный кризис в Китае из-за нехватки продовольствия, а также помогла снизить уровень бедности в Китае. С 2006 года, когда ВПП прекратила свою помощь Китаю, Китай превратился из получателя в поставщика продовольственной помощи.

³ The World Food Program in China: A Partnership to End Global Hunger // The World Food Program. URL: https://cdn.wfp.org/wfp.org/publications/9.0_fact_sheet_wfp_in_china_2017.pdf (дата обращения 5 ноября 2022 г.).

Кроме того, Китай является участником системы гуманитарной помощи ООН. С 1971 года по настоящее время китайские усилия по оказанию гуманитарной помощи в рамках системы ООН можно разделить на три этапа.

Первый период – фаза интеграции (1971–2000 гг.). В период с 1971 по 1978 годы Китай все еще находился в периоде ожидания и адаптации к работе в рамках ООН. В этот период Китай продолжал оказывать щедрую помощь странам третьего мира, однако она в основном осуществлялась в двусторонней форме. В ответ на действия ООН основные усилия Китая заключались в том, чтобы отдать приоритет присоединению к агентствам системы развития, которые тесно связаны с гуманитарной деятельностью, и внести определенные взносы. Начиная с 1980-х годов, Китай начал поддерживать миротворческие операции ООН, и с 1990-х годов его участие в них усилилось.

В ходе второго периода (2001 по 2012 годы) Китай постепенно расширяет свое участие в международной системе гуманитарной помощи, активно участвуя в международной гуманитарной деятельности под руководством агентств ООН и расширяя масштабы помощи из года в год. В период с 2004 по 2017 годы Китай оказывал международную гуманитарную помощь более трехсот раз. Среднегодовой темп роста такой помощи составил 29,4 %. Будь то вспышка птичьего гриппа в странах Юго-Восточной Азии, грипп H1N1 в Мексике, нашествие саранчи и эпидемии холеры в Африке, продовольственные кризисы в Северной Корее, Бангладеш и Непале или цунами в Индийском океане, ураганы на Мадагаскаре, ураган Катрина в США, наводнения в Пакистане или землетрясения в Иране, Гаити, Чили, Эквадоре и Мексике, Китай своевременно оказывал гуманитарную помощь в виде поставок, денежных переводов и направления квалифицированного персонала. Это полностью демонстрирует то, что Китай действительно принял принцип «гуманизма» и активно реагирует на гуманитарные катастрофы в различных странах. Кроме того, общий масштаб помощи Китая значительно увеличился. В частности, в период между началом цунами в Индийском

океане и 22 сентября 2005 года Китай предоставил пострадавшим странам помощь на сумму более 1,2 млрд. юаней. Это был самый крупный масштаб гуманитарной помощи с момента образования Китая в то время. Хотя гуманитарная помощь Китая в этот период все еще была в основном двусторонней, во время цунами в Индийском океане Китай сделал особый акцент на роль системы ООН в оказании помощи и восстановлении после стихийных бедствий. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, в 2004 году гуманитарная помощь Китая многосторонним агентствам, включая систему ООН, составила 88,6 % от общего объема иностранной гуманитарной помощи⁴. ООН создала ряд проектов сотрудничества в Китае, включая Международный центр по снижению риска засухи, Международный гуманитарный центр по оказанию чрезвычайной помощи в Гуанси, Региональный центр закупок и логистики и Космическую информационную платформу для управления стихийными бедствиями и реагирования на чрезвычайные ситуации. Китай также присоединился к Азиатско-Тихоокеанскому партнерству ООН по оказанию гуманитарной помощи в 2005 году, укрепляя сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в области предотвращения стихийных бедствий и смягчения их последствий.

Третий этап – этап комплексного развития (2013 год – настоящее время). Китайская гуманитарная помощь не только продолжает расширяться в масштабах, но и обогащается ее содержание, а ее формы становятся более гибкими. Китай оказал масштабную помощь и содействие в ликвидации последствий землетрясения в Непале в 2015 году, землетрясения в Эквадоре в 2016 году и глобальной пандемии в 2020 году, а также предоставил чрезвычайную продовольственную помощь более чем 50 странам Азии, Африки и Латинской Америки для обеспечения продовольственной безопасности уязвимых

⁴ OCHA Financial Tracking Service // OCHA URL: <https://fts.unocha.org/data-search/results/outgoing?usageYears=2004&organizations=2976> (дата обращения 5 ноября 2022 г.).

групп населения. Гуманитарная помощь Китая включает традиционную чрезвычайную помощь при стихийных бедствиях, реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, предоставление продовольственной помощи и участие в восстановлении и реконструкции после бедствий, но также распространяется на более новые области управления, такие как улучшение потенциала по предотвращению и смягчению последствий бедствий, а также участие в смягчении миграционных кризисов. Участие Китая в оказании помощи охватывает практически все глобальные гуманитарные проблемы и уже не ограничивается предоставлением средств, материалов и персонала. Китай теперь активно делится опытом и участвует в инициативах по совершенствованию системы глобального управления. Что еще более важно, Китай стал убежденным защитником глобальной многосторонней системы, возглавляемой ООН.

Участие Китая в гуманитарной помощи ООН постепенно приобрело свои особенности и траекторию. Западные ученые больше внимания уделяли различию между Китаем и странами-членами ОЭСР в плане гуманитарной помощи. Гораздо меньше внимания было обращено на конструктивный характер подхода Китая к системе гуманитарной помощи ООН⁵.

Стоит отметить, что Китай содействует наращиванию потенциала системы гуманитарной помощи ООН в трех областях: обеспечение гуманитарными ресурсами, совершенствование методов реагирования и обмен опытом оказания помощи. Что касается предоставления ресурсов, то Китай не только постепенно расширяет масштабы своей помощи системе ООН, но и будет предоставлять больше гуманитарных общественных благ международному сообществу с помощью инициативы «Один пояс, один путь» и фондов сотрудничества Юг-Юг. Инициатива «Один пояс, один путь» – это концепция, в основе которой лежит гуманизм.

⁵ *Michael Mascarenhas*. *New Humanitarianism and the Crisis of Charity: Good Intentions on the Road to Help*. Bloomington: Indiana University Press, 2017. – P. 112.

В плане технологической модернизации Китай может использовать свои сравнительные преимущества в производстве, цепочках поставок, логистике и транспорте, а также метеорологических спутниках для повышения потенциала реагирования системы ООН. Надежная, эффективная, рентабельная и скоординированная цепочка поставок гуманитарной помощи имеет важное значение для эффективного реагирования на гуманитарные кризисы. Благодаря ведущей обрабатывающей промышленности, налаженным цепочкам поставок и технологическим инновациям Китай занимает уникальное положение для создания центров по чрезвычайным ситуациям. В Китае было создано несколько гуманитарных производственных, складских и логистических парков и центров, а 30 апреля 2020 года в Китае был открыт первый Глобальный центр гуманитарного реагирования ООН.

Таким образом, ООН занимает центральное место в многосторонней системе гуманитарной помощи⁶. Китай активно участвует в деятельности ООН по оказанию гуманитарной помощи на основе партнерских отношений с данной организацией. Однако Китай все еще сталкивается с некоторыми проблемами на этом пути. Основная проблема заключается в том, что собственные возможности Китая по оказанию помощи, механизмы оказания помощи, а также механизмы сотрудничества и коммуникации с ООН все еще нуждаются в усилении и совершенствовании. Китаю необходимо продолжать увеличивать долю гуманитарной помощи в своей внешней помощи и многосторонней помощи, а также обеспечить систематический характер этой помощи.

⁶ *Antonio Cassese*. International Law. Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 334.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С РАБСТВОМ И РАБОТОРГОВЛЕЙ

**Зырянова Ксения Олеговна,
Ухань Ирина Александровна,**
*студенты юридического института
Российский университет дружбы народов*

В современном мире редко можно найти какую-то актуальную информацию о рабстве и работорговле. В настоящее время преобладает точка зрения о том, что проблема рабства была искоренена. Однако важно понимать, что данная проблема имеет международно-правовое измерение и остается актуальной и по сей день.

В первую очередь представляется необходимым рассмотреть исторические аспекты формирования международных норм в области борьбы с рабством.

Рабство берет свое начало со времен существования Месопотамии. Тогда к труду принуждались пленные враги, захваченные во время военных сражений.

Следующей формой рабства становится крепостное право, появившееся приблизительно в начале второго тысячелетия нашей эры. В то время практически все бедное сельское население находилось в крепостной зависимости, и положение крестьян практически не отличалось от положения рабов.

С середины XVI в. в эпоху Великих географических открытий Европейские страны, осваивая и открывая для себя новые территории, занялись трансатлантической работорговлей, которая представляла собой крупнейший в истории акт депортации. Продолжавшаяся с XVI по XIX вв., работорговля охватывала несколько регионов и континентов: Африку, Северную и Южную Америку, Европу и Карибский регион – и заключалась в продаже и эксплуатации европейцами миллионов африканцев.

В конце XVIII в. начинает появляться и развиваться новое общественное движение аболиционизма, которое было

направлено на то, чтобы положить конец работорговле. Великобритания перевозила больше рабов, чем любые другие страны. Но в то же время торговля людьми противоречила образу страны как родины парламентаризма и либеральной демократии на фоне абсолютных монархий, какими было большинство стран Европы в то время. И благодаря усилиям данного движения в начале XIX в. в Британской империи работорговля была упразднена.

В 1815 г. на Венском конгрессе впервые была открыто осуждена работорговля на международном уровне и была принята Декларация о прекращении торга неграми 1815 г., в которой лишь признавалась необходимость запретить работорговлю в ближайшее время.

На протяжении всего XIX в. заключается множество многосторонних договоров, направленных на развитие международного сотрудничества по борьбе с рабством и работорговлей. В конце этого столетия принимается Генеральный акт Брюссельской конференции по борьбе с работорговлей 1890 г., в которой говорится о необходимости положить конец негритянской работорговле как по суше, так и по морю и улучшить моральные и материальные условия существования коренных народов. В дальнейшем запрещение рабства и работорговли стало рассматриваться как норма международного обычного права.

Ключевым этапом в борьбе с рабством на универсальном уровне стало принятие Конвенции о рабстве 1926 г., которая ввела определение рабства в международном праве. В статье 1 Конвенции указано:

«1. Под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности.

2. Под работорговлей понимаются и в нее включаются все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его

в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена»¹.

В 1956 г. была принята Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (далее – Дополнительная Конвенция 1956 г.), которая подтвердила определения, данные Конвенцией 1926 г., и установила институты и обычаи, которые необходимо полностью отменить или упразднить для участвующих в ней государств. К их числу относятся: долговая кабала, крепостное состояние, любой институт или обычай, в силу которых: «женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц, за вознаграждение деньгами или натурой; муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу»². Также Дополнительная конвенция обращает внимание на недопустимость любого института или обычая, «в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда»³.

На международном уровне были приняты и другие международные договоры, а именно: Конвенция № 29 Международной организации труда «О принудительном или обязательном труде» 1930 г. (далее Конвенция МОТ № 29), устанавливающая определение понятиям принудительного или

¹ Конвенция о рабстве. 25 сентября 1926 года. Лига наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

² Резолюция 608 (XXI) ЭКОСОС. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. 30 апреля 1956 года. Ст. 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

³ Там же.

обязательного труда⁴, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.⁵, Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 г.⁶ и Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» 1956 г.⁷ (далее – Конвенция МОТ № 105).

К сожалению, зачастую торговля людьми сопровождается в дальнейшем принуждением их к труду. Иногда человек попадает в сложную ситуацию, из которой ему предлагают выйти, устроившись на работу. Далее эти люди оказываются обманутыми и запуганными, они становятся жертвами принудительного труда. Международная Организация Труда (МОТ) оценивает прибыль от торговли людьми в 32 млрд долларов США в год⁸. С момента своего основания проблема торговли в МОТ стояла достаточно остро. Изначально совместно с Лигой Наций проводилась борьба против «торговли белыми рабами», а далее в 1930 г. МОТ принял вышеуказанную Конвенцию МОТ № 29⁹, которая запрещает все формы принудитель-

⁴ Конвенция о принудительном или обязательном труде (№ 29). 28 июня 1930 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (дата обращения: 04.12.2022).

⁵ Резолюция 317 (IV) ГА ООН. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. 2 декабря 1949 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

⁶ Резолюция 794 (VIII) ГА ООН). Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 года. 23 октября 1953 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol_slavery.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

⁷ Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 года (№105). 25 июня 1956 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX-PUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C105 (дата обращения: 04.12.2022).

⁸ Борьба с торговлей людьми: действия МОТ / Международное бюро труда, Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2009.

⁹ Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 года (№29). 28 июня 1930 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (дата обращения: 04.12.2022).

ного труда, исключая из этого запрета виды работ, требуемые в силу обязательной воинской повинности и некоторые другие, необходимые в чрезвычайной ситуации, работы. В 1955 г. Генеральный секретарь ООН и Генеральный директор МОТ издали доклад¹⁰, в котором был сделан вывод, что задача искоренить принудительный труд не выполняется в необходимом объёме, что зарождаются новые проблемы, и нужно принять еще одну Конвенцию для укрепления защиты от принудительного труда.

Далее МОТ разработала и приняла вышеупомянутую Конвенцию МОТ № 105¹¹, закрепляющую обязательства упразднить принудительный труд для достижения экономических или политических целей, для наказания за участие в забастовках или как поддержание трудовой дисциплины. Эти обязательства возложены на государства-участников.

Аналогично рабству существуют и другие виды принудительного труда, одним из которых является «долговая кабала», включаемая в сферу охвата Конвенции МОТ № 29¹². Зачастую очень низкие ставки заработной платы, существование кастовой системы являются основополагающими причинами долговой кабалы. Исходя из этого можно сделать вывод, что для решения проблемы помимо трудового законодательства нужно изменять системы распределения земельных участков, давая возможность бедному населению заниматься

¹⁰ Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Глобальный альянс против принудительного труда. // Международное бюро труда. Женева. 2005 год. URL: <https://www.un.org/ru/rights/trafficking/ilo.pdf> (Дата обращения: 04.12.2022).

¹¹ Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 года (№105). 25 июня 1956 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX-PUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C105 (дата обращения: 04.12.2022).

¹² Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 года (№29). 28 июня 1930 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (дата обращения: 04.12.2022).

сельским хозяйством на своей земле, освобождаясь от зависимости с работодателем. В качестве положительного примера можно привести Закон Пакистана о третьей земельной реформе 1977 г.¹³, где государство устанавливает максимально допустимый размер участка земли для владения. «Влияние земельной реформы на находящиеся в кабальной зависимости работников очевидно. В регионах, где реформа была эффективно проведена..., случаи использования в сельском хозяйстве кабального труда встречаются редко. В регионах, где в системе землевладения сохраняется высокая степень неравенства, долговая кабала широко распространена»¹⁴.

Несмотря на многолетнюю борьбу с проблемой рабства, МОТ заявляет, что случаи принудительного труда и принудительных браков не уменьшаются, а растут. Так, в 2021 г. в рабства находилось на 10 млн человек больше, чем пять лет назад, и в общем количестве это число превышает 50 млн человек. Может казаться, что рабство распространено лишь в регионах Африки, Латинской Америки или Азии, но это совсем не так. По данным Глобального индекса рабства фонда *Walk Free Foundation*¹⁵, Россия и Украина являются лидерами по количеству невольников в пересчете на количество населения.

В 2016 г. вступил в силу Протокол к Конвенции 1930 г. «О принудительном труде»¹⁶, принятый МОТ на 103 сессии в 2014 г. Протокол призывает укреплять и приумножать совместные усилия по искоренению принудительного труда, ведь шанс добиться перемен есть, если все страны мира ратифицируют данный Протокол и будут соблюдать требования

¹³ The land reforms act, 1977 (Federal Act II of 1977). URL: <https://www.punjab-zameen.gov.pk/Documents/LawsAndRules/Land%20Reforms%20Act,%201977.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁴ Сайт Организации Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/> (Дата обращения: 04.12.2022).

¹⁵ Сайт Организации Walk Free. URL: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/findings/highlights/> (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁶ Протокол к Конвенции относительно принудительного или обязательного труда. 11 июня 2014 года. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_246385.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

международных организаций, защищающих права человека в полной мере.

Нельзя также не отметить Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми¹⁷ (Палермский протокол), который дополняет Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹⁸. Согласно положениям Протокола, государствам необходимо признавать уголовно наказуемыми деяниями не только саму торговлю людьми и участие в качестве сообщника, но и покушение на совершение этого преступления. Специальные акты, посвящённые этой проблеме, были приняты в ряде государств, таких как США, Италия, Болгария, Бельгия и Россия. Комитетом Государственной Думы Российской Федерации был разработан проект закона «О противодействии торговле людьми»¹⁹, а в 2003 г. в Уголовный Кодекс РФ²⁰ были включены были статьи, которые квалифицируют торговлю людьми и использование рабского труда как преступление, что позволяет обеспечить уголовное преследование совершивших эти деяния лиц.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что нормативная база в области борьбы с рабством и работоторговлей достаточно широка и понятна.

Однако рабство, как в изначальных формах, так и в виде различных институтов и обычаев, продолжает существо-

¹⁷ Резолюция 55/25 ГА ООН. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. 15 ноября 2000 год. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁸ Резолюцией 55/25 ГА ООН. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. 15 ноября 2000 год. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁹ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. Москва. 2006 год. С. 3.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

вать, несмотря на принятие такого большого количества международных актов, запрещающих рабство, работорговлю и принудительный труд. Государства продолжают бороться за полную отмену и упразднение рабства и его институтов.

2 декабря ежегодно отмечается день борьбы за отмену рабства, который связан с датой принятия Генеральной Ассамблеей Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (резолюция 317 (IV) от 2 декабря 1949 г.). «Целью этого Дня является искоренение таких современных форм рабства, как торговля людьми, сексуальная эксплуатация, наихудшие формы детского труда, браки по принуждению, продажа невест, передача по наследству вдов и насильственная вербовка детей для их использования в вооруженных конфликтах»²¹.

Торговля людьми является сложной проблемой, для решения которой необходимо применять многосторонний подход. Важно понимать, что запрет торговли людьми сопряжен с многими неотъемлемыми правами человека, такими как: право на труд, право на жизнь, право на здоровье, право на свободное передвижение. Важную роль в борьбе с торговлей людьми играет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), выпустившее Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми²², ставшие базовым элементом для введения вопросов прав человека в национальные и региональные законодательства, направленные на устранение работорговли.

Документ содержит семнадцать рекомендованных принципов и одиннадцать рекомендованных руководящих положений, отражающих как предупреждение торговли, защиту

²¹ Современное рабство набирает обороты. URL: <https://www.un.org/ru/observances/slavery-abolition-day> (дата обращения: 04.12.2022).

²² Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми 2002 г. HR/PUB/02/3. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Traffickingru.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

пострадавших, так и наказание, в том числе практические меры для его осуществления.

Кроме того, в рамках Совета ООН по правам человека учреждены и функционируют Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии и Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия. Мандатарии этих специальных процедур уполномочены посещать страны для изучения ситуации с правами человека, формулировать рекомендации, предоставлять годовые доклады Генеральной Ассамблее ООН, и рассматривать индивидуальные жалобы.

В заключение отметим, что даже при существовании современной нормативно-правовой базы и механизмов борьбы с различными формами рабства, работорговля не уменьшается, а лишь приобретает новые формы, адаптируясь в новых условиях. Особенно важно в наши дни, помимо принятия соответствующих мер на универсальном и национальном уровнях, проводить информационно-просветительские мероприятия, чтобы информировать население об их правах и недопустимости рабства и работорговли.

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Имангалиев Акыл Еркенович,

студент магистратуры кафедры международного права

Российский университет дружбы народов

akyl.imangaliyev77@gmail.com

Республика Казахстан (далее Казахстан) является суверенным и независимым государством, которое присоединилось к международно-правовым договорам о защите прав человека. Становясь участником данных документов, Казахстан берет на себя обязательство выполнения положения универсальных договоров. Поэтому необходимо внедрить положения международных договоров в национальное законодательство страны. Такой способ становится одним из шагов для подтверждения признания международных норм о правах человека. С учетом вышеуказанного, в данной работе автор рассмотрит меры, предпринятые государством в целях приведения национальной правовой системы в соответствие с международными обязательствами по защите прав.

Для начала рассмотрим правовые источники о правах человека. Здесь отметим Конституцию Казахстана от 30 августа 1995 года. Академик М.К. Сулейменов отмечает, что Конституция страны в предыдущей редакции от 1993 года не содержала раздела о правах человека. Это стало одной из причин для изменений Конституции, так как права человека должны быть одним из приоритетных направлений в новом варианте Конституции¹. Поэтому документ от 1995 года включил в свой состав статьи и раздел о правах человека.

В пункте 1 статьи 1 Конституции от 1995 года человек, его жизнь, права и свободы признаются как одно из высших

¹ Сулейменов М.К. Права человека и гражданина в Конституции и в Гражданском кодексе Республики Казахстан // Частное право. Алматы, 2009. С. 1-5. URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/document/38803331> (дата обращения: 03 декабря 2022 г.).

ценностей независимой и демократичной страны. В рамках имплементации положений международных договоров в Конституции отдельный раздел под номером 2 посвящён правам человека. В основе раздела лежат положения Всеобщей декларации прав человека от 1948 года и двух Международных пактов от 1966 года. Такое взаимодействие прослеживается по обозначению в Конституции Казахстана следующих категорий прав человека:

- гражданство,
- подтверждение правосубъектности,
- равенство перед законом и судебными органами,
- право на жизнь, свободу совести, свободного передвижения, труда, отдыха, образования;
- личная свобода и ее ограничение,
- неприкосновенность личности, частной жизни, достоинства, жилища,
- охрана здоровья².

Также укажем, что институт брака и семьи, интересы детей находятся под охраной государства. Немаловажно отметить, что граждане могут свободно выражать свои мнения и позиции по любым вопросам. Это может проводиться в форме мирных митингов без нарушений правил о его проведении в рамках законов. Граждане Казахстана, в соответствии с международными стандартами, могут участвовать в избрании, управлении государством и его органами. Такое право реализуется в личном качестве или через выражающих их интересы представителей. Здесь отметим, что все вышеуказанные права человека и их категории подтверждают выполнение правовых обязательств страны в рамках международных договоров. Поэтому универсальные нормы о правах человека доступны каждому жителю Казахстана с момента его рождения и развития как личности.

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 8 июня 2022 года). Ст. 10-39. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 03 декабря 2022 г.).

В рамках статей 34-38 Конституции предусмотрено уважение Конституции и национальных законов, защита интересов страны, охрана исторического, культурного наследия страны, защита природы и ее ресурсов для нынешних и будущих поколений. Государство должно соблюдать статью 39 Конституции об ограничении прав и свобод человека. Такие меры позволены лишь в законных целях для защиты порядка внутри страны, прав и свобод гражданина, его здоровья. Одним из примеров является ограничение прав человека из-за охраны его здоровья в связи с *пандемией коронавируса* с весны 2020 года до недавнего времени. В противном случае любые ограничения прав гражданина Казахстана вне указанных причин признаются незаконными.

Очевидно, что после Конституции вопрос закрепления прав человека будет проработан в других правовых актах. В связи с чем Казахстан по каждой категории прав человека принял большое количество национальных законов. Ниже представлены примеры следующих правовых актов (законы): О гражданстве от 20 декабря 1991 года, О митингах от 25 мая 2020 года, О средствах массовой информации от 23 июля 1991 года, Об образовании» от 27 июля 2007 года и так далее.

Дополнительно к каждому закону в зависимости от категории прав человека принимались указы, положения, постановления Президента, Правительства и государственных органов. Их целью были конкретизация и уточнение конкретных положений при рассмотрении вопросов о защите прав человека. Также были приняты кодексы, к примеру кодекс «О здоровье людей и здравоохранении» от 7 июля 2020 года, а также Кодекс «О браке и семье» от 26 декабря 2011 года, Трудовой кодекс от 23 ноября 2015 года. Для применения гражданских прав и свобод, права на труд, владения жилищем и собственностью в стране приняли Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы. В вопросах правосудия и восстановления нарушенных прав граждан действуют Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Организация выборов в государственные органы и избрание в них представителей регулируется конституционными законами страны.

Каждый закон, кодекс или иной нормативный акт подробно регулирует применение и защиту прав граждан, распределение обязанностей среди всех сторон и участие государства в данном процессе. Добавим, что Казахстан заключил с иностранными государствами двухсторонние соглашения, касающиеся в том числе и прав граждан. Из всего этого отметим, что в Казахстане была создана разветвленная правовая система в области прав человека.

Необходимо затронуть реализацию защиты прав человека через другие направления. Здесь необходимо отметить Конституционный закон Казахстана «Об уполномоченном по правам человека» (далее Уполномоченный) от 5 ноября 2022 года. Данный представитель в качестве своей цели должен обеспечить защиту, уважение, соблюдение прав и свобод человека. В задачи Уполномоченного по правам человека входит восстановление нарушенных прав гражданина в соответствии с законами страны³. При выполнении своей работы Уполномоченный должен быть независимым, справедливым, объективным и открытым в диалоге с руководством страны и населением.

Важно отметить статью 7 Закона, где раскрывается компетенция Уполномоченного по правам человека:

- представление Президенту и Правительству страны предложений по национальным законам,
- выступление с ежегодным докладом о выполненной работе,
- участие на встречах Парламента, маслихатов городов и государственных органов,
- подготовка инициатив об устранении нарушений,
- рассмотрение жалоб о защите прав человека,
- участие в работе с международными договорами и диалоге с организациями универсального характера с участием Казахстана⁴.

³ Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 154-VII ЗРК «Об Уполномоченном по правам человека». Ст. 1-19. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154> (дата обращения: 03 декабря 2022 г.).

⁴ Там же.

Нужно отметить, что доклад должен содержать отчет о проделанной работе, анализ правовых актов страны, рассмотрение жалоб от граждан. Также допустим выпуск дополнительных докладов от Уполномоченного по другим важным вопросам о правах людей. Добавим, что по статье 10 Закона следует просвещать и объяснять населению страны положения законов и роль прав и свобод человека. Для оказания помощи в выполнении работы Уполномоченного допускается создание экспертного, координационного советов, рабочих групп, Национального центра и действие его представителей в каждом городе. Также государственные органы должны содействовать данной работе в виде представления необходимых документов и материалов.

Нужно отметить, что жертвы нарушений прав человека могут обращаться с жалобами к Уполномоченному по правам человека, государственным органам, национальным судам, в местные представительные органы. В качестве нововведения отметим, что с 2023 года у жителей страны появится возможность обращения в новообразованный Конституционный суд⁵. Работа данного органа будет заключаться в устранении нарушений конституционных прав человека или решение противоречий между Конституцией и национальными правовыми актами страны. В связи с чем у граждан расширяются возможности для защиты своих нарушенных прав. В отсутствии достигнутых результатов на национальном уровне гражданин Казахстана может обратиться в соответствующий договорный орган по правам человека, контролирующий выполнение основных международных договоров по правам человека, принятых в рамках ООН.

Кроме того, Казахстан принял План первоочередных мер в области прав человека от 11 июня 2021 года. В нем представлены дальнейшие шаги для внесения изменений в законы и механизмы по отдельным категориям прав граждан, смена

⁵ Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 153-VII ЗПК «О Конституционном Суде». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153/links> (дата обращения: 4 декабря 2022 г.).

подходов при расследовании нарушений за преступные действия⁶. Также Казахстан должен продолжать работу на международном уровне, включая подписание новых соглашений, изучение опыта зарубежных стран в рамках законодательства о правах человека.

Казахстан активно участвует в работе на международном уровне по правам человека. Страна является участником многих международных договоров, которые затрагивают права и свободы человека. Кроме того, Казахстан подписал большинство Факультативных протоколов к конвенциям ООН о процедуре подачи индивидуальных жалоб в договорные органы по правам человека, чтобы граждане могли защищать свои нарушенные права на международном уровне. Активным образом Казахстан участвует в работе, заседаниях и мероприятиях ООН и его органов, а также международных организаций. В качестве председателя Совета Безопасности ООН в январе 2018 года Казахстан при поддержке других государств принял Кодекс поведения для установления мира и его свободы от терроризма⁷. Государство стремится защитить права человека на международном и региональном уровнях от новых угроз, включая терроризм и распространение оружия массового уничтожения. Ещё во время председательства в Совете Безопасности ООН Казахстан продвигал инициативы для нераспространения вооружённых конфликтов во всем мире, негативно влияющих на права человека.

Более того, казахстанская сторона в рамках выполнения своих правовых обязательств представляет доклады и отчеты в комитеты ООН и соответствующие международные организации. Нужно отметить участие Казахстана в работе Совета ООН по правам человека (далее Совет). Отметим, что

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2021 г. № 405 «Об утверждении Плана первоочередных мер в области прав человека». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000405> (дата обращения: 4 декабря 2022 г.).

⁷ Жандыбаев К.А. Казахстан в Совете Безопасности ООН: цели и результаты // Стратегия Казахстана-2050. 04 марта 2019 г. URL: <https://strategy2050.kz/ru/amp/news/52701/> (дата обращения 4 декабря 2022 г.).

данный орган координирует всю систему и деятельность органов ООН по правам человека с обеспечением его защиты на основе равенства, справедливости и недопущения разделения по любым признакам. В этом плане отметим, что Казахстан дважды входил в состав Совета, а точнее на период 2013–2015 годы и в ныне действующий состав на 2022–2024 годы⁸. На сегодняшний день в работе Совета Казахстан в качестве приоритетов ставит обеспечение гендерного равенства, расширение прав женщин, отмену смертной казни на международном уровне, свободу вероисповедания.

В этой связи отметим, что международное сообщество положительно приняло инициативу Казахстана о его присоединении ко второму Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах в сентябре 2020 года⁹. Данный шаг был важным и непростым, так как велась длительная подготовка на национальном уровне. Теперь в качестве изменений Казахстан закрепляет отмену смертной казни на уровне Конституции и национальных законов.

Возвращаясь к теме сотрудничества страны с Советом ООН, отметим участие Казахстана в процедуре Универсального периодического обзора (далее УПО). Задачей УПО является проверка выполнения международных обязательств страны по защите прав человека. Казахстан представил три доклада в рамках УПО. Последний из них был представлен Совету в ноябре 2019 года. В докладе отмечалось, что для обеспечения развития государство приняло национальные программы, включая Стратегию «Казахстан-2050», Стратегический план развития до 2025 года, Программу «Цифровой

⁸ Казахстан избран в Совет по правам человека ООН на 2022–2024 годы // Посольство Республики Казахстан в Финляндии. 15 октября 2021 г. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-helsinki/press/news/details/270251?lang=ru> (дата обращения: 4 декабря 2022 г.).

⁹ Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 404-VI ЗРК «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404> (дата обращения: 4 декабря 2022 г.).

Казахстан» и другие документы. В рамках проводимых реформ в последние несколько лет приняты национальные планы для ужесточения ответственности за преступления против человека, его прав, свобод. Совершенствуется судебная система для обеспечения справедливого расследования нарушений и восстановления нарушенных прав.

Для выполнения Целей устойчивого развития (ЦУР) в стране действует Координационный Совет, который способствует выполнению страной взятых на себя обязательств. Для поощрения и защиты прав человека несколько лет назад был создан Национальный совет общественного доверия. Отметим участие гражданского общества для обсуждения с государственными органами достижения задач универсального и национального характера.

В докладе, представленном в рамках УПО, также обозначено изменение национальных механизмов для осуществления мониторинга за реализацией международных договоров и законов по правам человека на территории страны. Была создана должность Уполномоченного по правам ребёнка для обеспечения защиты и интересов детей, рассмотрения нарушений в этой области. Расширяются функции Национального превентивного механизма против пыток и жестокого обращения для снижения нарушений в данном направлении. Также принимаются правовые меры для снижения насилия через судебную систему, реабилитационную политику и проекты по доверию. Доклад от 2019 года подробно описывает проделанную работу Казахстана по каждой категории прав человека. Это включает в себя законодательные меры, создание национальных органов и центров, изменение механизмов защиты прав человека и практические меры для решения проблем¹⁰.

Особое внимание в докладе уделяется национальным меньшинствам, так как в стране проживает более 120 национальностей.

¹⁰ Доклад по Универсальному периодическому обзору Республики Казахстан от 7 ноября 2019 года // Совет ООН по правам человека. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/308/15/PDF/G1930815.pdf?OpenElement> (дата обращения: 4 декабря 2022 г.).

В вынесенных Советом ООН рекомендациях после изучения третьего доклада Казахстана приветствуется продолжение дальнейших реформ и изменений в области прав человека на основе национальных законов и правовых актов. Однако также указывается на необходимость подписать и ратифицировать некоторые международные договоры по правам человека. Рекомендуются расширить полномочия и возможности работы уполномоченных по правам человека¹¹. Совет ООН и государства вынесли рекомендации Казахстану для расширения возможностей граждан на свободу слова и мнений. Внесены рекомендации от Совета для изменения положений уголовных кодексов страны для недопущения ограничения прав человека и повышение эффективности от раскрытия преступлений.

Таким образом, анализ правовой базы защиты прав человека в Казахстане позволил изучить проделанную работу с момента обретения независимости до настоящего времени. Обеспечено закрепление прав человека в Конституции и национальных законах, кодексах, правовых актах. Казахстану следует продолжать работу на законодательном уровне и обеспечить необходимый уровень контроля за реализацией законов на практическом уровне. Представляется, что Казахстан должен изменить подход к исполнению рекомендаций и решений договорных органов по правам человека. В этой связи необходимо обеспечить выплату компенсаций всем жертвам нарушений прав человека, установленных в решениях данных органов, и внести изменения в национальные законы для устранения соответствующих правовых пробелов.

В обязательном порядке нужно продолжать изменения в избирательном процессе, чтобы граждане активнее участвовали в выборах, управлении страной и решении общенацио-

¹¹ Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору А/HRC/43/10 для Республики Казахстан от 20 декабря 2019 года // Совет ООН по правам человека. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/351/53/PDF/G1935153.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04 декабря 2022 г.).

нальных вопросов. Примером этого служат новая редакция Конституции и реформы в избирательном процессе с проведением новых выборов в главный законодательный орган страны в первой половине 2023 года. Казахстану нужно продолжать активный диалог с населением и гражданским обществом для поиска совместных решений. Немаловажно отметить необходимость продолжать активную работу на международном уровне по вопросам защиты прав человека.

ПРАВОМЕРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПО СОВРЕМЕННОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

**Имиева Лейла Мурадовна,
Позова Елизавета Ивановна,**
*студентки юридического института
Российского университета дружбы народов
leyla.imieva@mail.ru*

Задачей правового государства является постоянный мониторинг и пресечение возникающих ограничений прав и свобод человека. В связи с высоким уровнем преступности, терроризма, незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, весомость данной задачи государства возрастает с каждым днем, поскольку жизненно необходимо оберегать общество от подобного рода угроз. Однако права и свободы общества не могут быть безграничными. Каждое государство ограничивает права и свободы человека каким-либо правовым актом, и поскольку настоящая тема имеет международно-правовое измерение, то важно отметить, что на сегодняшний день международным сообществом изучается данная проблема за пределами внутренней компетенции государства¹. Международное право регламентирует понятие ограничения прав и свобод граждан и является ориентиром для государств в этом отношении.

В литературных источниках можно встретить различные подходы к определению понятия «правовое ограничение свободы». К авторам, толкующим указанное понятие можно отнести Ф.Н. Фаткуллина, С.М. Воробьева, А.А. Подмарева, А.В. Малько, А.Ф. Черданцева². Что касается междуна-

¹ См: *Грецова Е.В.* Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве // Дипломатическая академия Министерства Иностранных дел Российской Федерации. М. 2009. С. 3.

² См: *Бадаляц Ю.С.* «Права человека» // URL: <https://be5.biz/pravo/p033/7.html> (дата обращения 03 декабря 2022 г.).

ного права, Б.С. Эбзеев указывает следующее: «В настоящее время применительно к правам и свободам личности «сложившиеся международные гуманитарные стандарты»³. А.В. Малько выделял международные общепризнанные правовые нормы, регулирующие ограничения прав и свобод человека, высказываясь следующим образом: «Точно так же, как существуют международные стандарты всеобщих прав, должны существовать и стандарты их ограничений»⁴.

Исходя из разных видов толкований, ограничение прав и свобод следует понимать как полный запрет определенного права (свободы), возникший по причине различных обстоятельств или как уменьшение вариаций дозволенного поведения установления различного рода пределов такого поведения. Отсюда следует, что ограничение прав и свобод человека следует понимать как предусмотренное законодательством уменьшение видов дозволенного поведения или полный его запрет. Таким образом, можно сделать вывод, что это является допустимым международным правом вмешательством в ограничения прав и свобод человека или общества. Здесь сразу отмечается первый признак ограничения прав и свобод человека – уменьшение вариантов дозволенного ему поведения. Вторым признаком ограничения прав и свобод можно выделить наступление неблагоприятных последствий, выражающихся в виде возникающих препятствий для реализации правовых интересов физических или юридических лиц. Также важно отметить, что ограничить права и свободы человека может только уполномоченный орган (третий признак).

Международное право, с одной стороны, вводит вынужденные ограничения в применении конкретных прав, а с другой стороны, защищает общество от произвольных внутригосударственных действий, направленных на ограничение их прав. К примеру, согласно международным нормам,

³ Эбзеев Б.С. «Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности» // М. : Норма, 2007. С. 28.

⁴ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд. // М. Юристъ, 2003. 250 с.

никто не может подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию, подвергаться рабству. Также каждое государство обязано гарантировать гражданину право на жизнь, а также право на защиту его нарушенных прав и свобод. Данные права и свободы не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. К данному перечню можно добавить право каждого индивидуума не подвергаться унижению в связи со своей принадлежностью к той или иной расе, религии и т.д. Здесь приведен неполный список прав, ограничение которых недопустимо.

Также важно отметить десятки международных договоров о правах человека как общего характера (к примеру, о гражданских и политических правах), так и специального характера (о правах ребенка, женщин, беженцев, борьбе с дискриминацией и др.). Данные международные договоры должны быть выступать ориентиром при принятии внутригосударственных нормативно-правовых актов. Национальные суды также должны опираться на данные международные нормы. В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33)».

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека. К примеру, при вынесении приговора о виновности гражданина, никто не может подвергаться пыткам или рабству в местах лишения свободы и ни чьи права не могут быть ограничены в зависимости от расовой, национальной и религиозной принадлежности. Поскольку, как уже было сказано выше, практика судов Российской Федерации напрямую

зависит от положений международных правовых актов и не может противоречить их принципам.

Одним из основных органов, осуществляющих защиту прав и свобод человека является, Европейский суд по правам человека. В качестве примера обращения в Европейский суд по правам человека можно отнести обращение граждан Российской Федерации с шестью жалобами (№№ 18255/10, 63058/10, 10270/11, 73227/11, 56201/13 и 41234/16) на жестокое обращение с заявителями жалобы со стороны сотрудников правоохранительных органов, на бесчеловечные и унижающие условия и отсутствие защиты от данных нарушений. Европейским судом по правам человека были изучены жалобы каждого гражданина, определены приемлемые и неприемлемые жалобы. Нарушения Суд посчитал недопустимыми и счел их незаконными, а также предписал государству-ответчику выплатить заявителям денежные средства⁵. Таким образом, данный пример подтверждает наличие действующих международных механизмов, направленных на защиту прав и свобод человека, установленных международными нормативно-правовыми актами и их значимость в современной правовой системе. Важно отметить, что позиции Европейского суда по правам человека использовались при применении судами законодательства Российской Федерации⁶. При вынесении решений, приговоров, определений или постановлений, суды Российской Федерации обязаны полагаться на общепризнанные международные нормы, не имеют права нарушать права человека, защита которых предусмотрена международными нормами, однако они вправе предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод граждан, чем установленный международным законодательством уровень. На основе этого примера объективно видно, что судебная практика судов

⁵ Решение Европейского суда по правам человека от «09» апреля 2019 г., третья секция, дело «Томов и другие против России» «Case of Tomov and others v. Russia». Жалобы №18255 и 5 др. — см. прилагаемый перечень. г. Страсбург.

⁶ Подпункт "с" пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

Российской Федерации напрямую зависит от международных правовых актов.

Таким образом, в результате научного исследования международных нормативно-правовых актов, известных литературных источников можно сделать вывод о том, что ограничения прав и свобод человека в современном мире нужно воспринимать как необходимую меру, поскольку она позволяет обеспечивать безопасность индивида или всего общества в целом, однако важно на международном уровне поддерживать развитие данной меры, регулировать и не допускать злоупотреблений со стороны государств. Государства при любых обстоятельствах должны действовать в соответствии с международными нормами. Именно международное право закрепляет основы правомерного ограничения прав и свобод человека. Государствам следует законодательно закрепить понятие ограничения прав и свобод человека.

ЛЕГАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕГИОНЕ СНГ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР 16

Кулёв Матвей Геннадьевич,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
fff8@yandex.ru*

На текущий момент трудовая миграция представляет собой общемировое явление, характерное в той или иной степени для каждого региона планеты¹. Так, по данным Международной организации по миграции (далее – МОМ) на 2021 год, в мире официально насчитывается более 169 млн трудовых мигрантов². Следует также учитывать, что в связи со сложностью статистического учета перемещений граждан на территории иностранных государств в целях осуществления временной трудовой деятельности, реальное количество занятых в экономиках стран трудовых мигрантов в настоящий момент невозможно исчерпывающим образом учесть.

Не вызывает сомнений, что трудовая миграция как глобальное явление затрагивает и цели ООН в области устойчивого развития (далее – ЦУР), в том числе те, в которых она прямо не указана.

В частности, к одной из таких ЦУР относится цель 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа

¹ *Антропов В.В.* Международная трудовая миграция: современные тенденции и экономические последствия // Социально-трудовые исследования. – 2020. – №4 (41). – С. 155-167 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-trudovaya-migratsiya-sovremennye-tendentsii-i-ekonomicheskie-posledstviya> (дата обращения: 21.06.2022).

² *Доклад о миграции в мире 2021.* Международная организация по миграции. – 2021 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»³ и ее задача 16.b «Поощрять и проводить в жизнь недискриминационные законы и политику в интересах устойчивого развития»⁴.

Вышеуказанная ЦУР является одним из приоритетных направлений деятельности Международной организации по миграции, являющейся ведущей межправительственной организацией в сфере регулирования миграции, входящей в систему ООН. Так, согласно данным на официальном сайте МОМ, в контексте реализации ЦУР 16 целью Организации является «содействие продвижению и защите прав мигрантов и их сообществ, включая установление стандартов и защиту интересов, а также управление миграцией в соответствии с международными правовыми и другими согласованными на международном уровне стандартами и эффективной практикой»⁵.

Работа, проводимая МОМ на межправительственном уровне, в том числе получает развитие на национальном и региональных уровнях, в частности в регионе Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

По оперативным данным, миграционный коридор «Россия-Центральная Азия» является 4-ым в мире по количеству мигрантов, что также свидетельствует о важности реализации в регионе 16-ой ЦУР и соответствующей подцели 16.b.

Стоит подчеркнуть, что для развития института легальной трудовой миграции поощрение и проведение в жизнь недискриминационных законов и политики является необходимым условием. Это связано, в первую очередь, с сущностью явления трудовой миграции, предполагающей обеспечение

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года № A/RES/70/1 [электронный ресурс] – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

⁴ Там же.

⁵ Сайт МОМ. Защита и помощь мигрантам. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iom.int/migrant-protection-and-assistance> (дата обращения: 16.10.2022).

государствами приема иностранной рабочей силы определенных гарантий для трудовых мигрантов, таких как отсутствие дискриминации в трудовой сфере и равный доступ на рынок труда.

В регионе СНГ с 90-ых годов прошлого века была создана обширная нормативно-правовая база, прямо и косвенно затрагивающая сферу обеспечения отсутствия дискриминации трудовых мигрантов.

Антидискриминационные положения в сфере труда на национальном уровне базово закреплены в Конституциях стран СНГ, Трудовых кодексах и иных нормативных актах в сфере труда и миграции⁶.

В развитие проводимых странами СНГ национальных политик в области обеспечения антидискриминационных мер в сфере труда, принимаемые в рамках региона многосторонние и двусторонние межправительственные соглашения в сфере регулирования трудовой миграции в целях обеспечения отсутствия дискриминации также содержат обязательства государств по отношению к трудовым мигрантам в сферах социальной защиты, пенсионного обеспечения⁷ и иных сфер, что фактически уравнивает правовое положение резидентов стран приема и трудовых мигрантов, и позволяет последним наи-

⁶ См., например, ст. 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 24 Конституции Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.), ст. 6 Трудового кодекса Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.05.2022 г.) и иные.

⁷ См., например, Соглашение СНГ "О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов" от 15.04.1994 (ред. от 25.11.2005) [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-ot-15041994-s-izm-ot-25112005/> (дата обращения: 16.10.2022), Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения" от 13.03.1992 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-13031992-o-garantijakh/> (дата обращения: 16.10.2022) и иные.

лучшим образом адаптироваться и интегрироваться в общество страны приема⁸.

Стоит также отметить, что «в пределах СНГ функционируют такие интеграционные образования как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Союзное государство»⁹, имеющие свою нормативную правовую базу, которая обеспечивает еще большую свободу перемещения между участниками образований, что положительным образом влияет на процессы трудовой миграции в целом и уменьшение дискриминации трудовых мигрантов в регионе в частности.

Важно подчеркнуть, что нормативные акты Содружества и иных приведенных интеграционных образований применяются государствами только в случае легальной трудовой миграции граждан СНГ из одной страны региона в другую и не распространяют свое действие при нелегальном трудоустройстве и(или) нахождении на территории страны трудоустройства.

Для противодействия незаконной миграции, в том числе трудовой, государствами СНГ в соответствии с национальными миграционными концепциями и стратегиями Содружества проводится в том числе проработка вопросов «заключения двусторонних соглашений об организованном наборе и привлечении граждан для осуществления временной трудовой деятельности на территории государств-партнеров»¹⁰, являющихся на текущий момент «наиболее действенными инструментами по вопросу регулирования трудовой

⁸ Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-adaptatsii-i-integratsii-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 16.10.2022).

⁹ Доклад Информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ «О сотрудничестве государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции». 2021. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-cis.info/upload/iblock/1cd/1cde4e0f5058bb66a9a5efae559a46c2.pdf> (дата обращения: 16.10.2022).

¹⁰ Там же.

миграции»¹¹, что в очередной раз подчеркивает важность такого рода соглашений для регулируемой и легальной трудовой миграции, которая прямо влияет на обеспечение отсутствия дискриминации¹².

Таким образом, в рамках Содружества Независимых Государств и конкретных стран региона уже более 25 лет проводится масштабная работа в части обеспечения отсутствия дискриминации трудовых мигрантов, предоставления таким гражданам прав и гарантий, равнозначных с теми, какими обладают граждане стран приема, а также по противодействию нелегальной трудовой миграции, которая является одним из главных факторов, способствующих дискриминации мигрантов.

При этом вопросы социально-культурной адаптации и интеграции и трудовых мигрантов в жизнь принимающего общества решаются, как правило, в национальных миграционных концепциях государств и не являются предметом рассмотрения в рамках международных соглашений региона.

Статистических данных по принятию и реализации антидискриминационных мер в отношении трудовых мигрантов в регионе СНГ в рамках научной работы обнаружено не было, в связи с чем следует вывод о том, что данный вопрос не является актуальным для государств СНГ в связи с его проработкой странами Содружества в достаточном объеме.

¹¹ Кулёв М.Г. Значение двусторонних соглашений в рамках системы источников международно-правового регулирования трудовой миграции в XXI веке // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2022. № 4. С 33-41. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://interlegal.ru/znachenie-dvustoronnih-soglashenij-v-ramkah-sistemy-istochnikov-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-trudovoj-migratsii-v-xxi-veke> (дата обращения: 16.10.2022).

¹² Сайт МОМ. Защита и помощь мигрантам. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iom.int/migrant-protection-and-assistance> (дата обращения: 16.10.2022).

ОСНОВНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

**Маркоч Данила Романович,
Поваляев Иван Андреевич,**

*студенты юридического института
Российский университет дружбы народов*

С каждым днем вопрос регулирования правоотношений в области прав человека становится все более актуальным. В наше время существует множество механизмов регулирования прав и свобод человека. Одна из организаций, играющая наиболее важную роль в области защиты прав человека, – Совет Европы.

Сперва стоит отметить, что Совет Европы – это международная организация, которая содействует сотрудничеству между государствами и странами Европы, которые взаимодействуют в области прав и свобод человека. Все члены данной организации заинтересованы в достижении общей глобальной цели – демократическое развитие стран и общества в целом.

Ярким примером деятельности Совета Европы является принятие Конвенция о защите прав и свобод человека. Сама Конвенция является международным соглашением между странами, которые, в свою очередь, являются участниками Совета Европы. Стоит отметить, что Конвенция была разработана в 1950 году, что показывает обеспокоенность мирового сообщества данной проблемой, однако она вступила в силу лишь в сентябре 1953 года. Содержание данного соглашения устанавливает права и свободы человека и обязывает государства, которые ратифицировали данный документ, гарантировать эти права каждому человеку.

Данная Конвенция предусматривает действующий механизм по защите прав человека – Европейский суд по правам человека. Данный орган стал отличием Конвенции о защите прав человека и основных свобод от других международных соглашений в смежной области.

Конвенция о защите прав и свобод человека выделяет целый перечень статей, закрепляющих права и свободы человека.

Так, к примеру, статья 2 «Права на жизнь», определяет следующие положения:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.»¹

Последующие статьи с 3 по 18 закрепляют следующие фундаментальные права и свободы: Статья 3 – Запрещение пыток; Статья 4 – Запрещение рабства и принудительного труда; Статья 5 – Право на свободу и личную неприкосновенность; Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство; Статья 7 – Наказание исключительно на основании закона; Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни; Статья 9 – Свобода мысли, совести и религии; Статья 10 – Свобода выражения мнения; Статья 11 – Свобода собраний и объединений; Статья 12 – Право на вступление в брак; Статья 13 – Право на эффективное средство правовой защиты; Статья 14 – Запрещение дискриминации; Статья 15 – Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуа-

¹ Конвенция о защите прав и свобод человека. 3 сентября 1953. Совет Европы. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

циях; Статья 16 – Ограничение на политическую деятельность иностранцев; Статья 17 – Запрещение злоупотреблений правами; Статья 18 – Пределы использования ограничений в отношении прав.

Помимо вышеописанной Конвенции приняты и другие правовые источники в области защиты прав и свобод человека в рамках Совета Европы. К ним относится Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми². Данное соглашение является полномасштабным договором, направленном на защиту жертв торговли людьми и соблюдении их прав. В том числе Конвенция направлена на предупреждение торговли людьми, а также на преследование ответственных лиц за такие серьезные преступления. В мае 2005 года данное соглашение было разработано и открыто для подписания, а вступило в силу в феврале 2008 года.

Уже на примере двух вышеописанных конвенций можно заметить, что в рамках Совета Европы разрабатываются как документы фундаментального характера, так и имеющие узконаправленную тематику. В июле 2000 года в силу вступила Европейская конвенция об осуществлении прав детей, регулирующая права детей и направленная на защиту их основных интересов.

В рамках данной Конвенции устанавливается ряд процедурных мер, с целью дать детям возможность осуществлять свои права. В том числе Конвенция учреждает Постоянный комитет, функционал которого будет заключаться в осуществлении контроля над всеми проблемами, связанными с ее исполнением.

Конвенция по правам детей предусматривает меры, которые направлены на закрепление прав детей, в частности в ходе судебных разбирательств по семейным делам. Судебная власть или лицо, в полномочия которого входит выступление в суде от имени ребенка, имеет ряд обязанностей,

² Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми о защите прав и свобод человека. 1 февраля 2008. Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/16805a937a> (дата обращения: 05.12.2022).

направленных на упрощение реализации ребенком своих прав. У детей появляется возможность осуществлять свои права или самостоятельно, или через других лиц либо другие органы.

В статье 3 обозначены права детей «быть информированным и выразить свое мнение в процессе судопроизводства». Ребенку, который в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания, в процессе судопроизводства, затрагивающего его интересы, должны быть предоставлены следующие права, о предоставлении которых он сам может ходатайствовать:

- а) получать всю необходимую информацию;
- б) получать консультации;
- в) быть информированным о возможных последствиях, связанных с этим мнением, и о возможных последствиях любого решения³.

Также в рамках Совета Европы было реализовано соглашение, по которому устанавливались права иностранцев. Главная цель Конвенции об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне заключается в создании условий интеграции иностранцев в жизнь общества⁴.

Согласно Конвенции, иностранцам, проживающим на территории Договаривающихся Сторон, гарантируются права на тех же условиях, что и собственным гражданам. В перечень подобных прав входят, например, свобода слова, объединения и ассоциации, включая право на создание профессиональных союзов. Кроме того, должны предприниматься усилия для интеграции иностранцев в процесс консультаций относительно местных дел. Однако в ряде случаев, предусмотренных законом, право иностранцев на свободу слова и объединений может быть ограничено.

³ Европейская конвенция по осуществлению прав детей. 1 июля 2000. Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/168007cddf> (дата обращения: 05.12.2022).

⁴ Конвенция об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне. 1 мая 1997. Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/168007bd4e> (дата обращения: 05.12.2022).

Важным соглашением в области медицины является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине). Данное соглашение является международным договором, который направлен на запрет неправомерного использования инноваций в биомедицине и защиту человеческого достоинства.

Например, в статье 1 настоящего документа определены его предмет и цель:

«Стороны настоящей Конвенции защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины»⁵.

Ко всему прочему, в рамках Совета Европы была разработана Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁶.

Данное соглашение предусматривает создание Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, который правомочен посещать все места, где содержатся лица, лишённые свободы государственной властью. Международный комитет, состоящий из независимых экспертов, вправе принимать рекомендации и предлагать, если это необходимо, меры по усилению защиты посещаемых лиц от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁵ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. 1 декабря 1999. Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 05.12.2022).

⁶ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. 1 февраля 1989. Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=126> (дата обращения: 05.12.2022).

В заключение следует отметить, что многие проблемы в области защиты прав человека остаются актуальными и по сей день, поскольку права и свободы человека регулярно подвергаются нарушениям. В связи с этим важно учитывать, что деятельность международных организаций и механизмов по защите прав человека необходима в наше время и требует дальнейшего изучения.

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Мензелинцева Алина Альбертовна,
*аспирантка Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
menzelintseva_alina@mail.ru*

Принятие 12 декабря 2007 года Хартии Европейского Союза об основных правах (далее – Хартия) стало важнейшим шагом не только для подтверждения значимости правам человека, но и для выделения прав ребенка в отдельную категорию прав в Европейском союзе (далее – ЕС). Так, статья 24 Хартии закрепила право детей на защиту и на заботу, необходимую для обеспечения их благосостояния, а также на свободное выражение мнения, которое учитывается в сферах, затрагивающих их интересы¹. Помимо Хартии выработка комплексного подхода к вопросу о защите прав ребенка в рамках внутренней и внешней политики ЕС связана с принятием коммюнике в 2006, а затем в 2011 году, которые закрепляли базовые принципы и краткосрочные меры, направленные на защиту прав ребенка². Более того, для реализации ряда мер, в рамках ЕС были разработаны программы финансовой поддержки такие, как *DAPHNEE II*, *AGIS*, *SaferInternetPlus*.

Стоит сказать, что в рамках ЕС было разработано и принято более 50 документов, как обязательного, так рекомендательного характера, которые были направлены на защиту прав ребенка от различных угроз (экономической и сексу-

¹ Хартия Европейского Союза об основных правах от 12.12.2007 г. // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71672404/?ysclid=lbm3uvl629254903260>.

² Коммюнике «Повестка дня ЕС в области защиты прав ребенка» (Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «An EU Agenda for the Rights of the Child») от 15.02.2011 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0060:FIN:EN:PDF>.

альной эксплуатации, торговли, дискриминации и социальной изоляции и других). Однако особое внимание ЕС уделяется защите прав ребенка от угроз, зарождающихся в цифровом пространстве. Прежде всего, это объясняется тем, что с начала пандемии COVID-19 значительное количество детей стало новыми пользователями сети Интернет. Используя цифровые возможности для обучения, общения и досуга, дети все чаще стали оказываться жертвами воздействия контента, причиняющего вред их психическому здоровью (контента, относящегося к суициду, дискриминации, экстремистской или террористической направленности и др.), сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации, неправомерных нарушений в отношении их персональных данных и неправомерного их использования.

При этом, серьезной угрозой правам ребенка длительное время является кибербуллинг. В 2008 году в государствах-членах ЕС проводилось исследование, которое показало, что более 30 % детей хотя бы раз в жизни становилось жертвами кибербуллинга³. Сложность противодействия кибербуллингу обусловлена тем, что пользователи сети Интернет зачастую анонимны, поэтому их уверенность в безнаказанности способствует нанесению по сравнению с реальной жизнью более серьезного урона психике детей. Более того, материалы, имеющие негативный характер, легко хранить и распространять по разным каналам, например, через социальные сети⁴.

Несмотря на очевидность необходимости определения кибербуллинга для возможности его выделения из большого количества иных действий, посягающих на права ребенка, в настоящее время универсального определения не существует.

³ Шейнов В.П. Кибербуллинг: предпосылки и последствия / В. П. Шейнов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4. – № 2(14). – С. 77-98.

⁴ Ивлиев П.А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anonimnost-v-internete-problemy-i-osobennosti>.

В 2009 году в рамках программы «Безопасный интернет», Европейская комиссия определила кибербуллинг, как повторяющееся словесное или психологическое преследование, осуществляемое с помощью электронных средств связи или мобильных устройств⁵. Европейская комиссия предполагала, что кибербуллинг может принимать различные формы: от оскорблений до клеветы.

При этом, существуют иные позиции по определению кибербуллинга. Так, Меган Морено считает кибербуллинг агрессивным, преднамеренным актом или поведением, которое неоднократно осуществляется отдельным лицом или группой лиц с использованием электронных форм контакта против жертвы, которая не способна защитить себя самостоятельно⁶. В то же время, Министерство образования Великобритании определило кибербуллинг в качестве использования электронных технологий отдельным лицом или группой лиц для преднамеренного и неоднократного унижения другого лица.

Несмотря на то, что в рамках ЕС был принят Пакт о защите подростков от кибербуллинга, который подписали 17 владельцев социальных сетей, в настоящее время на уровне ЕС не существует рекомендательного или обязательного акта, направленного главным образом на защиту прав ребенка от кибербуллинга, хотя, безусловно, отдельные положения содержатся в ряде документов, направленных на защиту прав ребенка в цифровом пространстве.

Как было ранее отмечено, активная разработка актов, направленных на защиту прав ребенка в цифровом пространстве, началась несколько лет назад в связи с ростом количества нарушений прав ребенка.

Так, в 2017 году обновленные Руководящие принципы ЕС по поощрению и защите прав ребенка стали важной вехой

⁵ Хохлова Н.И. Обеспечение детской безопасности в Интернете: российский опыт и зарубежные инициативы // Пространство и Время. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-detskoy-bezopasnosti-v-internete-rossiyskiy-opyt-i-zarubezhnye-initsiativy>.

⁶ Moreno Megan A. (2014-05-01). "Cyberbullying". JAMA Pediatrics. 168 (5). doi:10.1001/jamapediatrics.2013.3343. ISSN 2168-6203.

для защиты детей не только в Европе, но и во всем мире наряду со многими гуманитарными программами и программами развития, продвигающими право на здоровье и образование.

Для того, чтобы дети могли развивать навыки безопасного использования сети Интернет, в рамках ЕС была принята обновленная Стратегия «Лучший Интернет для детей»⁷. Необходимо отметить, что разработка названной Стратегии велась с учетом мнения более 750 детей, родителей, учителей, отдельных исследователей, национальных экспертов по безопасности детей в сети Интернет и отраслевыми партнерами. При этом, Стратегия стала отражать важный цифровой принцип «Дети и молодежь должны быть защищены и наделены правами в Интернете»⁸.

Кроме того, Стратегия начала следовать Закону о цифровых услугах (*DSA*), целью которого является создание более безопасного цифрового пространства, в котором будут защищены основные права всех пользователей цифровых услуг. Закон содержит новые меры защиты детей, а также запрет онлайн-платформам отображать целевую рекламу на основе профилирования детей⁹. В то же время, названные аспекты рассматривались в рамках Конференции о будущем Европы, где инициативная группа граждан выступила с призывом усилить защиту прав ребенка в сети Интернет.

Необходимо отметить, что Стратегия излагает концепцию Цифрового десятилетия для детей и молодежи, основанную на трех постулатах:

1. Создание безопасного цифрового опыта, связанного с защитой прав детей с помощью фиксации и учета

⁷ Европейская стратегия «Лучший Интернет для детей» (European strategy for a better Internet for kids (BIK+)) от 24.03.2021 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0142>.

⁸ Press release. Commission puts forward declaration on digital rights and principles for everyone in the EU. European Commission. 26.12.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_452.

⁹ The Digital Services Act package. European Commission. 24.11.2022. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package>.

возраста ребенка при использовании им сети Интернет. В связи с этим, Европейская комиссия планирует способствовать разработке механизма проверки возраста ребенка. Необходимо отметить, что акты, принятые в рамках ЕС, в частности, Директива об аудиовизуальных медиа-услугах (*AVMSD*) и Общий регламент по защите данных (*GDPR*) уже закрепляют такие механизмы. Однако на практике нельзя их назвать эффективными, поскольку не существует препятствий, ограничивающих детей на установку любого возраста при запросе на тех или иных платформах в сети Интернет¹⁰.

2. Расширение возможностей цифровых технологий с целью приобретения детьми необходимых навыков для безопасного и ответственного использования сети Интернет. Европейская комиссия планирует организовывать кампании по медиаграмотности для детей, учителей и родителей через центры Безопасного интернета.

Стоит сказать, что ЕС начал осуществлять финансирование названных центров во всех государствах-членах, тем самым образовав общеевропейскую сеть – *Insafe*. Деятельность таких центров прежде всего сводится к консультированию и помощи детям, столкнувшимся с вредоносным контентом или кибербуллингом.

3. Привлечение детей к активному участию в рассмотрении вопросов безопасного использования сети Интернет¹¹. Стоит сказать, что именно 2022 год стал Европейским годом молодежи, который повторно призвал учитывать мнение детей.

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что осуществляемая деятельность ЕС в области защиты прав детей в цифровом пространстве носит весьма прогрессивный и многоплановый характер. Так, благодаря активным попыткам создать механизмы защиты в рассматриваемой области,

¹⁰ Audiovisual and Media Services. European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/audiovisual-and-media-services>.

¹¹ Press release. Strategy to protect and empower children in the online world. European Commission. 11.05.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2825.

в рамках ЕС были реализованы различные программы, адресованные не только государствам-членам, но и всем заинтересованным лицам, включая самих детей. Опыт ЕС представляется достаточно позитивным, поэтому может быть смело заимствован государствами, не являющимися государствами-членами ЕС.

ЕДИНООБРАЗИЕ В ПОДХОДАХ ГОСУДАРСТВ К ТОЛКОВАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ

Панова Полина Сергеевна,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
apol.panova@yandex.ru*

В эпоху глобальной перестройки мира, когда государства сталкиваются с кризисом международно-правовых механизмов в области безопасности и экономики, существует постулат, который на горьком опыте мировых войн человечество возвело в абсолютную ценность – права человека.

Народы Объединённых Наций в Преамбуле Устава ООН закрепили намерение «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»¹.

Важнейшим шагом на пути к обозначенной цели стало принятие 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека², которая была призвана объединить государства в понимании прав и свобод человека.

Однако, несмотря на принятые в области защиты прав человека международные договоры, можно констатировать, что в настоящий момент не наблюдается не только единообразной практики по защите прав человека, но и единого подхода к толкованию положений. Это приводит к тому, что из каждой точки мира звучат лозунги о защите прав человека, но везде они несут разный, порой противоречащий друг другу смысл. Ввиду этого справедливо задаться вопросом: действи-

¹ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 года. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 31.11.2022).

² Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.12.2022).

тельно ли Всеобщая декларация прав человека является общей для всех?

Что касается юридической силы декларации, то многие ученые признают её положения юридически обязательными как договорные положения и положения международного обычного права³.

Отнесение к первой группе норм обуславливается детализацией основных прав и свобод в международных договорах, которые являются обязательными для государств-участников. К тому же конституции множества государств содержат прямую отсылку к тексту Всеобщей декларации прав человека. В частности, Конституция Испании в статье 10 закрепляет, что провозглашённые ею принципы, касающиеся основных прав и свобод, толкуются в соответствии с декларацией⁴. Схожие положения встречаются в Конституции Румынии⁵, Камбоджи⁶, в Конституции Афганистана⁷ (при этом предполагаем, что конституция «Талибана» (движение признано террористическим и запрещено в РФ), проект которой основан на принципах Исламского Эмирата Афганистан⁸, откажется от направленности на универсализацию в области защиты прав человека, включая положения декларации).

³ Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А. Я. Капустина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт; 2015. С.24.

⁴ The Spanish Constitution of 1978, article 10 // Электронный ресурс: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).

⁵ Constitution of Romania of 1991, article 20 // Электронный ресурс: https://www.cdep.ro/pls/dic/site2015.page?den=act2_2&par1=0&idl=2 (дата обращения: 02.12.2022).

⁶ Constitution of Cambodia of 1993, article 31 // Электронный ресурс: <https://constitution.org/1-Constitution/cons/cambodia.htm> (дата обращения: 02.12.2022).

⁷ Constitution of Afghanistan of 2004, preamble, article 7 // Электронный ресурс: https://web.archive.org/web/20110531153703/http://www.supreme-court.gov.af/PDFfiles/constitution2004_english.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

⁸ Стало известно о содержании новой конституции Афганистана // Российская газета, выпуск от 18.09.2021 // Электронный доступ: <https://rg.ru/2021/09/18/stalo-izvestno-o-soderzhanii-novoj-konstitucii-afganistana.html> (дата обращения: 02.12.2022).

Отнесение ко второй группе объясняется наличием *opinio juris* государств и практикой применения ими положений Декларации⁹. Однако видение того, что именно является международно-правовым обычаем в данном контексте, неоднородно. Признание в таком качестве всей Декларации не находит большой популярности среди учёных ввиду того, что не удаётся доказать широкую практику применения всех её положений государствами¹⁰. Ввиду этого, наиболее обоснованной представляется точка зрения, что только отдельные положения Декларации являются обычными нормами международного права.

Изложенное демонстрирует, что более чем за 70 лет действия Декларации основные права и свободы, принятие которых потребовало внушительных усилий со стороны государств, не стали объектом признания и реализации в таком объёме, чтобы бесспорно рассматриваться в качестве международно-правового обычая. Это лишает их возможности стать обязательными для соблюдения всеми государствами-членами ООН вне зависимости от того, какие международные договорные нормы в области прав человека приняли эти государства, и какие оговорки они допускают.

Несмотря на то, что принцип уважения прав человека и основных свобод является принципом *jus cogens*¹¹, более массовое признание положений самой Декларации упрочило бы как сам принцип, так и, в значительной степени, повысило бы эффективность обеспечения соблюдения и защиты прав человека.

⁹ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America). International Court of Justice, Judgment of 12 October 1984, para 111 // Электронный доступ: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/67/067-19841012-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁰ Hannum H. The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law, 25 Ga. J. Int'l & Comp. L. 287. 1996. P. 340 // Электронный ресурс: <https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1396&context=gjicl> (дата обращения: 02.12.2022).

¹¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/1901862?section=text> (дата обращения: 02.12.2022).

Препятствием на пути к этому могут быть отличия в подходах к толкованию государствами содержания основных прав и свобод человека, что обусловлено рядом факторов.

Центральным является то, что многие воспринимают положения Декларации исключительно как европоцентристские, несовместимые с культурными, религиозными особенностями множества других государств.

Так, акцентируется внимание на том, что Всеобщая декларация прав человека 1948 г. до сегодняшнего времени признаётся универсальным документом, тогда как на момент её разработки и принятия только 58 государств имели привилегию быть членами ООН, 48 государств проголосовало за её принятие, а оставшиеся две трети стран не имели права голоса, поскольку были колониями¹².

Красноречив и состав редакционной комиссии, которую возглавляла представительница США. Помимо подавляющего числа западных представителей в нее входили лишь два представителя от незападных государств, которые, впрочем, получили высшее образование в США, вобрав в себя соответствующие ценности¹³.

Данные ценности уходят корнями в Древнюю Грецию и Древний Рим, а затем в христианские традиции, что предопределило их особое мышление, породившее идеи, заложенные в Декларации.

Многие народы развивались в иных парадигмах, несовместимых с европейским индивидуализмом и восприятием человека как автономной единицы. К примеру, в Китае тысячелетиями складывалось мировоззрение, предполагающее построение гармоничного общества, где человек рассматривается

¹² *Saghaye-Biria H.* Decolonizing the ‘Universal’ Human Rights Regime: Questioning American Exceptionalism and Orientalism. *ReOrient*, vol. 4, no. 1, 2018. P. 61. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.13169/reorient.4.1.0059> (дата обращения: 28.11.2022).

¹³ *Saghaye-Biria H.* Decolonizing the ‘Universal’ Human Rights Regime: Questioning American Exceptionalism and Orientalism. *ReOrient*, vol. 4, no. 1, 2018. P. 61. // Электронный ресурс: <https://doi.org/10.13169/reorient.4.1.0059> (дата обращения: 28.11.2022).

только как часть коллектива. Ввиду этого, ему не нужны индивидуальные права, он сосредоточен не на том, на что он может претендовать, а на том, что он может дать своему окружению¹⁴.

Таким образом, согласно конфуцианству, благородство человека проявляется тогда, когда он выполняет долг перед обществом, семьей. Отстаивание личных интересов порождает ссоры и конфликты, нарушающие гармонию. Древнекитайский философ Сюнь-цзы сравнивает людей с водой – неделимой силой, способной нести правителя как лодку¹⁵. При таком самосознании действительно трудно рассматривать права и свободы отдельного человека как высшую ценность.

Таким образом, для тех, кто полагается на коллектив и семью, Декларация является чрезмерно индивидуалистической, для тех, кто превыше всего ставит ответственность и обязательства – Декларация излишне ориентирована на права.

Множество дискуссий содержание Декларации вызывает среди представителей исламской религии. Так как ислам – это всеобъемлющая система религиозных, культурных ценностей и правовых традиций, рядом государств он воспринимается как незыблемая, вездесущая данность. По этой причине статья 18 Декларации, закрепляющая свободу вероисповедания, право менять религию, воспринимается мусульманами как оскорбление¹⁶.

Данная позиция послужила основой принятию Каирской декларации о правах человека в исламе 1990 г.¹⁷ – документа государств-членов Организации исламского сотрудни-

¹⁴ Yarulin I., Pozdnyakov E. Are universal human rights universal? Politeja, no. 71, 2021. P. 74 // Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/27107221> (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁵ Yarulin I., Pozdnyakov E. Are universal human rights universal? Politeja, no. 71, 2021. P. 74 // Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/27107221> (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁶ Gunn T. J. Do Human Rights Have a Secular, Individualistic & Anti-Islamic Bias?. *Daedalus*, vol. 149, no. 3, 2020. P. 156 // Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/48590946> (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁷ The Cairo Declaration of the Organization of Islamic Cooperation on Human Rights of 1990 // Электронный ресурс: <http://hrlibrary.umn.edu/in-tree/cairodeclaration.html> (дата обращения: 03.12.2022).

чества и своеобразного ответа на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. В ней содержатся положения, раскрывающие права и свободы человека через призму шариата.

Учитывая, что согласно статье 25 Каирской декларации исламский шариат является единственным источником для разъяснения любой из её статей, более подробный анализ, как видится, должен представлять предмет отдельного исследования.

Однако необходимо отметить, что Каирская декларация была пересмотрена в 2020 году¹⁸, и в новой редакции используется больше формулировок, схожих с пониманием прав человека, как они изложены в Декларации. Данная тенденция делает перспективы развития механизмов защиты прав человека более обнадеживающими, на наш взгляд.

Исламовед Абд Аллах Ахмад Наим также указывает на наличие межкультурных перспектив понимания прав человека. По его мнению, хотя такие предписанные шариатом наказания, как, к примеру, отрезание правой руки за воровство, не могут быть отменены, всё же можно ограничить их применение на практике. Таким образом, с одной стороны, немусульмане, для которых такие наказания кажутся жестокими, обнаружат положительную тенденцию, уступки со стороны исламского мира, а мусульманские страны, которые создают впечатление, что их религии и культуры несовместимы с международными нормами в области прав человека, могут лучше воспринимать последние, если не создавать для них запреты там, где это неприемлемо¹⁹.

Ещё одной почвой для критического анализа Декларации ряд учёных считает существенные экономические различия между развитыми и развивающимися государствами. Так,

¹⁸ The Cairo Declaration of the Organization of Islamic Cooperation on Human Rights of 2020 // Электронный ресурс: https://www.oic-oci.org/upload/pages/conventions/en/CDHRI_2021_ENG.pdf (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁹ Yasuaki O., Sik K.S., Pinto M.C.W., Subedi S.P. Towards an intercivilizational approach to human rights: For universalization of human rights through overcoming of a westcentric notion of human rights. In *Asian Yearbook of International Law, Volume 7.1997*, p. 67. Brill. // Электронный ресурс: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwwjb.5> (дата обращения: 03.12.2022).

некоторые ученые резко отзываются о Декларации как о памятнике, увековечившем иерархическую модель мира господ, где на вершине стоит запад с естественными ценностями, а ниже существуют колонии с варварами и дикарями, которые нуждаются в спасении и просвещении²⁰.

Другие отмечают, что в настоящее время наблюдается сильное недопонимание развитыми странами истинных проблем в области защиты прав человека в развивающихся государствах. Первые, имея высокий уровень жизни, достигли того этапа, когда на смену борьбы за экономические и социальные права приходит стремление к менее насущным, к примеру, экологическим правам. И данную борьбу они считают обязательной не только для себя, но и для других государств.

Это приводит к тому, что развивающиеся страны всё чаще обвиняются в серьёзных нарушениях прав человека и негативном влиянии на окружающую среду, что может привести даже к вмешательству в дела «преступного» государства с целью прекращения нарушений²¹. Однако следует подчеркнуть, что большинство таких развивающихся стран, где происходят нарушения прав человека, ранее находились под колониальным гнётом²² – они в неопределимой степени страдали от военного вмешательства и экономической эксплуатации

²⁰ *Saghaye-Biria H.* Decolonizing the 'Universal' Human Rights Regime: Questioning American Exceptionalism and Orientalism. *ReOrient*, vol. 4, no. 1, 2018. P.62. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.13169/reorient.4.1.0059> (дата обращения: 28.11.2022).

²¹ *Yasuaki O., Sik K.S., Pinto M.C.W., Subedi S.P.* Towards an intercivilizational approach to human rights: For universalization of human rights through overcoming of a westcentric notion of human rights. In *Asian Yearbook of International Law, Volume 7.1997*, p. 24. Brill. // Электронный ресурс: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwwjb.5> (дата обращения: 03.12.2022).

²² *Yasuaki O., Sik K.S., Pinto M.C.W., Subedi S.P.* TOWARDS AN INTERCIVILIZATIONAL APPROACH TO HUMAN RIGHTS: For universalization of human rights through overcoming of a westcentric notion of human rights. In *Asian Yearbook of International Law, Volume 7.1997*, p. 24. Brill. // Электронный ресурс: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwwjb.5> (дата обращения: 03.12.2022).

тех, кто в том числе за счёт этих страданий обеспечил себе сравнительное благополучие.

Тем не менее, здесь видится разница не в толковании прав человека, а разница в возможности их осуществления. Впрочем, тяжело отрицать, что для государств, столкнувшихся с колониальным правлением, в период которого метрополии выступали с лозунгами за человечность и цивилизацию, права человека могут восприниматься лишь как один из признаков интервенционистской политики империй²³.

Вместе с этим, как показало выступление делегации Эквадора в Третьем комитете ГА ООН, он не поддержал бы ни один проект резолюции, рекомендуемый вернуть проект Декларации на доработку, – любое промедление способно разочаровать всё человечество, жаждущее возрождения человеческого достоинства²⁴.

Такое стремление демонстрирует приверженность государств, ощутивших колониальный гнёт, развитию идеи прав человека.

В научной литературе имеется также точка зрения, характеризующаяся нигилизмом по отношению к правам человека. Чаще это связано с развитием идеи европоцентризма Декларации и оценки исполнимости её идей, а впоследствии – положений – самими западными государствами.

Так, упоминается, что делегации наиболее активных стран, участвовавших в заседаниях по разработке Декларации, сами допускали зверства в отношении людей: Британия после войны отправляла еврейское население, пытавшееся добрать-

²³ Yasuaki O., Sik K.S., Pinto M.C.W., Subedi S.P. TOWARDS AN INTERCIVILIZATIONAL APPROACH TO HUMAN RIGHTS: For universalization of human rights through overcoming of a westcentric notion of human rights. In *Asian Yearbook of International Law, Volume 7.1997*, p. 24. Brill. // Электронный ресурс: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwwjb.5> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁴ 183rd Plenary Meeting, held on Friday, 10 December 1948: 10/12/1948. A/PV.183 Continuation of the discussion on the draft Universal declaration of human rights : report of the Third Committee, p.919// Электронный ресурс: <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/PV.183&Lang=E> (дата обращения: 03.12.2022).

ся до Палестины, обратно в Европу и её лагеря, Бельгия проводила жесточайшую политику в Конго, Франция – в Северной Африке, США – со своим афроамериканским населением²⁵.

Множество критики обращено в сторону США, которые гордились тем, что под их эгидой разрабатывается документ, касающийся защиты прав человека, тогда как три года назад они уничтожили более 140 тысяч людей в результате атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки²⁶.

Нам видится, что объём критики в сторону США связан в большей степени не с количеством нарушений прав человека, а с тем, что при допущении этих нарушений государство позиционирует себя как блюститель прав человека.

Воздерживаясь от критической оценки такого поведения, необходимо всё же отметить, что крупнейшие державы, имея в распоряжении колоссальные ресурсы, идейное влияние на другие государства, демонстрируя непримиримую двойственность в соблюдении принципа уважения прав человека и основных свобод, способны на собственном примере омрачить концепцию прав человека как высшей ценности, что имеет пагубные последствия не только для содержания международного права, но и для всего человечества.

²⁵ Dolinger J. The Failure of the Universal Declaration of Human Rights. *The University of Miami Inter-American Law Review*, 47(2), 2016. Pp. 167–168. // Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/26788283> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁶ Saghaye-Biria H. Decolonizing the ‘Universal’ Human Rights Regime: Questioning American Exceptionalism and Orientalism. *ReOrient*, vol. 4, no. 1, 2018, p. 59. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.13169/reorient.4.1.0059> (дата обращения: 28.11.2022).

**ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ
В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА:
ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО МИГРАЦИИ**

Растрелин Виктор Евгеньевич,
*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Проблемы, связанные с изменением климата, невозможно отделить от проблемы соблюдения и защиты основных прав человека, закрепленных в целом ряде международно-правовых документов. Изменение климата, помимо того, что оно затрагивает почти все сферы жизни человечества, представляет собой вызов международной защите прав человека¹, поскольку оно подрывает способность содействовать процветанию и благосостоянию человека посредством реализации прав человека, особенно права на жизнь и права на здоровье. Процесс деградации окружающей среды продолжается с неослабевающей скоростью и оказывает большое влияние на миллионы людей, проживающих в разных частях нашей планеты, что в свою очередь является одной из распространенных причин международной миграции². Это обстоятельство не было проигнорировано международным сообществом, и уже можно с полной уверенностью заявить, что международные учреждения, затрагивающие в рамках своей деятельности вопросы миграции и изменения климата, обращают на эту проблематику особое внимание³. В частности, в рамках Между-

¹ СПЧ ООН, 37-ая сессия (24 января 2018 г.). Доклад Независимого эксперта по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Джона Х. Нокса: офиц. текст // A/HRC/37/59. § 12.

² *Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для вузов / Е. В. Киселева. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 125.

³ *Hall N.* What is adaptation to climate change? Epistemic ambiguity in the climate finance system. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics.* 2017;17(1):37–53.

народной организации по миграции (далее МОМ), был разработан ряд программ и документов, призванных не допустить нарушений прав мигрантов, связанных в той или иной степени с изменениями климата. В рамках настоящей статьи предлагается разобрать и проанализировать опыт МОМ в обеспечении и защите прав мигрантов сквозь призму климатических изменений.

По последним данным ООН (на 2021 год), около 20 млн человек были вынуждены покинуть свое постоянное место жительства из-за опасных погодных условий, связанных с воздействием изменения климата. В течение следующих двух-трех десятилетий десятки миллионов людей, вероятно, будут мигрировать в значительной степени из-за воздействия изменения климата⁴.

Говоря об экологической составляющей в вопросах миграции, следует напомнить, что для международно-правового регулирования миграции характерна расплывчатость терминов, вызванная комплексным характером данной отрасли международного сотрудничества государств. Отметим, что в рамках правозащитного режима, сложившегося в настоящий момент, вопрос о выделении некоторых категорий мигрантов, а особенно экологических мигрантов, носит дискуссионный характер⁵. Одним из аргументов в пользу признания такой категории мигрантов является тот факт, что в документах МОМ такой термин присутствует⁶. Тем не менее, мигранты, какое бы определение к ним не применяли, пользуются всеми правами человека и имеют право на их защиту, что подтверждается в ряде международных договоров в области защиты прав и свобод человека, где такие права признаются взаимозависимыми, взаимосвязанными и недели-

⁴ Groundswell Report, the World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/09/13/climate-change-could-force-216-million-people-to-migrate-within-their-own-countries-by-2050> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

⁵ Иванов Д.В., Бежашев Д.К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 34.

⁶ World Migration Report 2022.

мыми. При этом с течением времени появляется объективная необходимость в дополнительной защите и конкретизации основных прав человека⁷.

В относительно недавно принятом документе, Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 года, рассматриваются не только вопросы миграции, связанные с факторами окружающей среды и/или изменения климата, но и говорится об экологических последствиях перемещения больших масс населения. В нем также признается важность вопросов окружающей среды и изменения климата как первопричины миграции; устанавливается связь между изменением климата, бедствиями, деградацией окружающей среды, миграцией и достижением Целей устойчивого развития; определяются последствия крупных перемещений населения для окружающей среды; и подтверждает актуальность Парижского соглашения, принятого в 2015 году на 21-й Конференции сторон (COP21), для международно-правового регулирования миграции. Схожие положения можно найти и в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В п. 25 Глобальном договоре о миграции отмечается, что для обеспечения эффективной и согласованной поддержки в осуществлении положений данного договора по решению Генерального секретаря ООН была создана сеть ООН по вопросам миграции, в которой МОМ выполняет функции координатора и секретариата сети, что подчеркивает особую роль МОМ в вопросе миграции, в том числе экологической. Представляется, что МОМ имеет большой потенциал для осуществления защиты прав экологических мигрантов на постоянной основе, поскольку она внесла большой вклад в изучение и решение проблемы экологической миграции, а с учетом Соглашения о сотрудничестве с ООН она может использовать доступные ООН инструменты в решении проблем с нарушением прав экологических мигрантов.

⁷ Сайт УВКПЧ. Включение вопросов прав человека в осуществление РКИК ООН. URL: <https://www.ohchr.org/ru/climate-change/integrating-human-rights-unfccc> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

Что касается деятельности Международной организации по миграции в контексте защиты прав мигрантов и изменения климата, то данное международное учреждение начало заниматься рассматриваемой проблематикой еще в начале 1990-х годов, тем самым, став одним из первых учреждений, занимающихся проблемой взаимосвязи климатических изменений и перемещения больших групп людей из своих обычных мест проживания. Изначально мандат МОМ был связан с рядом серьезных ограничений⁸, и борьба с изменением климата или экологической миграцией не входила в число вопросов, в отношении которых данная международная организация обладала полномочиями. Однако в 1990-х годах МОМ расширила сферу своей деятельности до оказания гуманитарной помощи, в частности, при стихийных бедствиях и экологической миграции. Расширение мандата оспаривалось некоторыми государствами-участниками, считавшими его актом *ultra vires*⁹, но тем не менее, оно заложило основу для последующего участия организации в решении проблем изменения климата.

В сфере экологической миграции МОМ ставит перед собой следующие основные задачи¹⁰: 1) предотвращение риска вынужденной миграции, вызванной воздействием природных факторов; 2) оказание помощи экологическим мигрантам и поиск долгосрочных решений по урегулированию их положения; 3) оказание помощи в миграции как мера адаптации к изменениям климата, а также содействие в повышении устойчивости населения к последствиям изменения климата. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что Международная организация по миграции вносит свой вклад в поощрение и защиту прав человека в контексте изменения климата.

⁸ *Растрелин В.Е.* К вопросу о создании Международной организации по миграции (МОМ) / В. Е. Растрелин // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). – С. 31.

⁹ *Крылов Н.Б.* Акты международной организации *ultravires* и последствия их принятия / Н. Б. Крылов, Г. Г. Шинкарецкая // Современное право. 2020. № 9. – С. 109.

¹⁰ *Hall N.* Displacement, development, and climate change: International organizations moving beyond their mandates. London: Routledge; 2016. – P. 61.

Растущая необходимость в урегулировании вопросов, связанных с международной миграцией, вызванной последствиями климатических изменений, стала причиной создания в 2015 году отдельного структурного подразделения МОМ – Отдела по миграции, окружающей среде и изменению климата. Как справедливо отмечает Е.Ю. Маркова, рассматриваемая организация стала первым международным учреждением с подразделением, занимающимся исключительно аспектами экологической миграции¹¹. Кроме того, данный отдел поднял вопрос о необходимости создания платформы для оказания помощи государствами в решении проблем экологической миграции, в её работу были инкорпорированы некоторые аспекты подхода, основанные на правах человека¹². Она уже начала свою работу, примеры её деятельности будут рассмотрены ниже в тексте статьи.

Помимо этого, усилиями МОМ был запущен информационный портал по проблеме экологической миграции¹³, который способствует повышению осведомленности о взаимосвязи между миграцией и изменением климата. МОМ также проводит региональные проекты, которые позволяют оказывать прямую поддержку отдельным регионам, в частности организация способствует улучшению потенциала тихоокеанских островных государств в управлении воздействиями изменения климата на миграцию, содействует устойчивому управлению земельными ресурсами в районах Западной Африки, подверженных миграции, благодаря инновационным механизмам финансирования¹⁴.

¹¹ Маркова Е.Ю. Международная защита прав экологических мигрантов: деятельность органов, программ и агентств системы ООН / Е. Ю. Маркова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12 (76). – С. 157.

¹² A/HRC/38/21 «Изучение пробелов в защите прав человека в контексте миграции и перемещения людей через международные границы в результате неблагоприятных последствий изменения климата». § 34.

¹³ Environmental Migration Portal. URL: <https://environmentalmigration.iom.int/> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

¹⁴ Enhancing the Capacity of Pacific Island Countries to Manage the Impacts of Climate Change on Migration (PCCM) // Environmental Migration Portal. URL: <https://clck.ru/Jn3Rn> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

Одним из первых достижений, полученных в результате проведения исследований в рассматриваемой области, является изучение основных экологических факторов, влияющих на международную миграцию¹⁵. Их можно классифицировать следующим образом:

(а) Увеличение частоты и интенсивности стихийных бедствий, связанных с погодными условиями, влечет за собой повышение риска возникновения чрезвычайных гуманитарных ситуаций и связанных с ними перемещений населения;

(b) неблагоприятные последствия изменения климата для средств к существованию, здоровья населения, продовольственной безопасности и наличия воды могут усугубить уже существующую уязвимость и спровоцировать миграцию населения;

(с) повышение уровня моря может сделать низколежащие прибрежные районы непригодными для жизни с) повышение уровня моря может сделать низколежащие прибрежные районы непригодными для жизни;

(d) конкуренция за сокращающиеся природные ресурсы может привести к напряженности и потенциально к конфликтам и, в свою очередь, к вынужденной миграции;

(е) миграция может быть стратегией выживания, особенно в случае стихийных бедствий;

(f) миграцию также можно рассматривать как стратегию адаптации, поскольку она помогает людям управлять рисками, диверсифицировать средства к существованию и справляться с изменениями окружающей среды, влияющими на их образ жизни. Например, временная миграция и денежные переводы могут открыть альтернативные источники дохода и снизить зависимость от окружающей среды для обеспечения средств к существованию.

Международная организация по миграции занимается как теоретической, так и практической сторонами защиты

¹⁵ People on the Move in a Changing Climate – Linking Policy, Evidence and Action. 2022. URL: <https://publications.iom.int/books/people-move-changing-climate-linking-policy-evidence-and-action> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

и поощрения прав человека, которые могут быть нарушены при перемещении из-за последствий, вызванных климатическими изменениями¹⁶. Только за последние несколько лет специалистами данного международного учреждения была оказана помощь тысячам мигрантов в самых разных частях нашей планеты в рамках программ помощи экологическим мигрантам. Приведем примеры таких действий: Монголия (2017-2019), в этой стране существенным является вопрос нежизнеспособности большей части территории страны, регион Западной Африки и Сенегала (2018-19), был произведен учет экологических аспектов в процесс реинтеграции для снижения последствий изменения климата на миграцию в Западной Африке. Кроме того, похожая программа была реализована в другом африканском государстве, Буркина-Фасо (2019-20), в её рамках произошло укрепление потенциала местных органов власти в Буркина-Фасо для включения в основное русло деятельности Миграция, окружающая среда и климат изменения климата в местном планировании. В Тихоокеанском регионе такая программа была реализована в Фиджи, Кирибати, Республика Маршалловы острова, Тувалу и Вануату (2019-21 гг.). В её рамках произошло повышение уровня защиты и расширение прав и возможностей мигрантов и сообществ, пострадавших от изменения климата и стихийных бедствий в указанном регионе. Аналогичные программы помощи экологическим мигрантам будут развернуты и в иных географических регионах в ближайшем будущем.

Заглядывая в будущее, в котором ожидается усугубление неизбежно наступающих климатических явлений, соответствующие политики и практики управления миграцией могут и должны стать частью решения накопившихся проблем в рассматриваемой в работе области защиты прав человека. Политика и практика управления миграцией могут и должны стать частью решения проблемы. В ходе глобальных полити-

¹⁶ IOM'S ENGAGEMENT IN MIGRATION ENVIRONMENT AND CLIMATE CHANGE. https://publications.iom.int/system/files/pdf/mecc_info-sheet_2018_1.pdf (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

ческих дискуссий были определены некоторые отправные точки, где политики в области миграции могут сыграть важную роль в содействии позитивным изменениям, в частности, в том, что касается в плане содействия миграции в контексте медленно наступающих климатических явлений. Международная организация по миграции со своей стороны принимает активное участие в поощрении и защите прав экологических мигрантов не только в теории, но и на практике, на местах. Площадка и программы, предоставленные данной организацией, активизируют работу и аккумулируют совместные усилия заинтересованных сторон в рассматриваемом направлении. Очевидно, что наблюдается растущий политический интерес как на международном уровне, так и среди развитых и развивающихся государств к обсуждению отдельных аспектов миграции, связанных с воздействием климата – и это растущее понимание уже влияет на развитие правового регулирования прав и свобод мигрантов в контексте изменения климата.

ПРАВО НА НАИВЫСШИЙ ДОСТИЖИМЫЙ УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ремизова Виолетта Алексеевна,
*студентка юридического института
Российский университет дружбы народов
violaremiz@mail.ru*

Первое документальное закрепление права на жизнь содержится в Декларации независимости США 1776 года, в то время, как право на здоровье впервые было раскрыто как «право женщин на медицинское и акушерское обследование, на медикаменты, помощь нянь и заботу о младенцах», а также «предоставление лекарств и медицинской помощи всем членам семьи рабочих», в Конституции Мексики в 1917 году. Такой временной разрыв в закреплении двух важнейших прав человека, находящихся в тесной взаимосвязи между собой, порождает ряд вопросов о том, почему право на здоровье было документально закреплено лишь в двадцатом веке и что препятствовало его закреплению на международно-правовом уровне в предшествующие два столетия.

Интерес представляют международно-правовые документы, закрепившие право на здоровье на международно-правовом уровне, а также исторические события, повлекшие закрепление данного права в соответствующих актах.

В XVI–XX веках в мире господствовал колониализм, человек рассматривался, как объект рабочей силы, метрополии устанавливали свою власть над территориями, входящими в их колонии. В этот период обеспечение и защита прав человека была невозможна, так как люди были неравны, в связи с чем было невозможно обеспечить реализацию и нормативное закрепление на международно-правовом уровне права на здоровье. Очевидно, что у стран, относящихся к метрополиям, не было заинтересованности в заботе о здоровье тех лиц, которые находились в колониальной зависимости от господствующих стран. Это также препятствовало признанию

и нормативному закреплению в международно-правовых актах права на здоровье.

Спустя несколько столетий, в двадцатом веке, ситуация постепенно стала меняться. Как было уже сказано ранее, первое упоминание о праве на здоровье в нормативно-правовом акте государства, содержится в Конституции Мексики (1917 г.). В данной Конституции содержится не само право на здоровье, но его составные элементы, а именно: «право женщин на медицинское и акушерское обследование, на медикаменты, помощь нянь и заботу о младенцах», а также «предоставление лекарств и медицинской помощи всем членам семьи рабочих»¹. Закрепление данных элементов права на здоровье в Конституции Мексики было обусловлено необходимостью обеспечить всем трудящимся равный доступ к медицинской помощи и медикаментам для поддержания стабильной занятости населения, а также необходимостью снизить смертность среди младенцев в первый год жизни и обеспечить возможность матерям новорожденных не терять рабочее место, в связи с рождением младенца.

После Второй мировой войны начался интенсивный процесс деколонизации, в связи с чем было положено начало активной миграции населения с территорий бывших колоний в более благополучные и развитые страны, что послужило причиной распространения различных заболеваний и привело к вспышкам эпидемий, ввиду переноса инфекций из эпидемиологически неблагополучных регионов. Вследствие этого в феврале 1945 года на конференции Организации Объединенных Наций (далее ООН) было принято решение о создании Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ), а уже на Международной конференции по здравоохранению, которая проходила в Нью-Йорке в 1946 г., был разработан и принят Устав ВОЗ, в котором впервые было закреплено право на наивысший достижимый уровень здоровья на международно-правовом уровне. «Одно из положений Устава ВОЗ гласит:

¹ Конституция Мексики от 5 февраля 1917 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 12.12.2022 г.).

«Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения»².

В 1948 году резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН (далее ГА ООН) была принята Всеобщая декларация прав человека. Изначально предполагалось, что данная декларация станет обязательным для всех стран документом. В ст. 25 (1) данной декларации, право на здоровье упоминается в следующем виде: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»³. В это же время начинается «холодная война», которая сделала невозможным распространение обязательности данной декларации на все государства и исключила возможность подписания данной декларации всеми государствами. Помимо этого, необходимо обратить внимание на то, что в данной декларации, право на здоровье не упомянуто отдельно от других, а рассматривается как результат обеспечения и реализации других прав, прямо влияющих на состояние здоровья человека.

Спустя практически двадцать лет, в 1966 году ГА ООН приняла Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который вступил в силу 3 января 1976 года и впервые закрепил на международно-правовом уровне право человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В данном пакте, в статье 12 прямо указано следующее:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. 2. Меры, кото-

² Белоусова А.А. Право на здоровье в международном праве: история становления // Вестник РУДН. серия Юридические науки. 2013. № 3. – С. 56.

³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.12.2022 г.).

рые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

- а) обеспечения сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка;
- б) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;
- в) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;
- г) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни⁴.

Данный Пакт является фундаментальным документом, его участниками являются 164 государства из 193 государств-членов ООН (то есть не являются подписантами всего 29 стран), это вне всяческого сомнения успех международной дипломатии и провыв в закреплении и обеспечении права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Помимо этого, в данном Пакте в пункте 2 статьи 12, содержится перечень мероприятий, которые направлены на эффективную реализацию права на здоровье.

После закрепления права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в упомянутом выше пакте, данное право все чаще стали упоминать и закреплять и в других международно-правовых актах, например:

1. Международная конвенция о расовой дискриминации, 1965 г.;
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г.;
3. Конвенция ООН о правах ребенка, 1989 г.;
4. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, 1990 г.;

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 3 января 1976 г.) // URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fru%2Fdocuments%2Fdecl_conv%2Fconventions%2Fpactecon.shtml&cc_key= (дата обращения: 14.12.2022 г.).

5. Конвенция о правах инвалидов, 2006 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исторические события на протяжении практически двух столетий оказывали влияние на невозможность закрепления права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, но впоследствии происходили такие исторические события, которые побудили государства к разработке и принятию международно-правовых актов, закрепляющих право на здоровье на международно-правовом уровне. Длительный период становления и оформления права на здоровье в международном праве увенчался успехом и сформировал фундамент для обеспечения и реализации данного права в подавляющем большинстве государств.

Помимо этого, важно отметить, что право на здоровье продолжают закреплять в международно-правовых актах, что подчеркивает важность защиты и обеспечения данного права всеми государствами.

Подход к охране здоровья на основе соблюдения прав человека требует, чтобы политика и программы здравоохранения уделяли приоритетное внимание потребностям тех, кто находится в конце пути к обеспечению большей справедливости, – этот принцип отражен в недавно принятой Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и в концепции всеобщего охвата медицинскими услугами⁵.

⁵ Сайт всемирной организации здравоохранения URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health#:~:text=Подход%20к%20охране%20здоровья%20на,всеобщего%20охвата%20медицинскими%20услугами%20\(1\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/human-rights-and-health#:~:text=Подход%20к%20охране%20здоровья%20на,всеобщего%20охвата%20медицинскими%20услугами%20(1) (дата обращения: 13.12.2022 г.).) (дата обращения: 13.12.2022 г.).

**КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ УБИЙСТВ
(TARGETED KILLING)
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Самойлова Анна Александровна,
*студент 4 курса кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
1032196341@pfur.ru*

В 2022 борьба с терроризмом всё еще остается актуальной проблемой. Целью терроризма является дестабилизация ситуации внутри государства, подрыв конституционного строя. Характерными чертами терроризма является следующее: во-первых, преступление носит всегда организованный характер; представляет опасность для жизни здоровья и имущества; направлено на вызов чувства страха, нарушение нормального хода жизни. В некоторых случаях это является попыткой повлиять на решения правительства. Более того, всегда при совершении террористического акта имеется политический контекст, обусловленный ситуацией на мировой арене. Терроризм вселяет страх, приводит к хаотичным действиям масс, вследствие чего государство вынуждено принимать радикальные решения для того, чтобы наказать виновных и предотвратить совершение подобных преступлений. Именно поэтому государство при противодействии терроризму использует различные оправданные, но крайне жесткие меры.

Targeted killing или «целенаправленные убийства» как раз является таким способом борьбы с терроризмом. Для начала необходимо отметить, что *targeted killing* определяется, как применение силы со смертельным исходом (*lethal force*) и неизменно связано с применением того или иного вида оружия. В данном случае не предусмотрены какие-либо ограничения или выбор альтернативного метода для лишения жизни. Следовательно, понятие «смертельная сила» включает любую принудительную меру независимо от того какие

методы и средства используются для того, чтобы произвести точечную ликвидацию нужного человека¹.

В доктрине международного права *targeted killing* означает «применение смертоносной силы, приписываемой субъекту международного права, преднамеренно и обдуманно убить индивидуально отобранных лиц, которые не находятся под физической опекой тех, кто на них нацелен»². В данном случае речь идёт о спонсируемых государством целенаправленных убийствах, то есть о целенаправленных убийствах, которые юридически присваиваются государствам в соответствии с международным правом. Однако, нельзя оставить без внимания и негосударственные субъекты. Мы можем их рассматривать только в той мере, в которой они связаны теми же принципами и стандартами, что и государства. К негосударственным субъектам, которые имеют свои собственные обязательства по международному праву относят, например, воюющие повстанческие стороны в немеждународном вооружённом конфликте, частные лица, поведение которых может представлять собой военное преступление, преступление против человечности или преступление геноцида, и другие³.

Широкое распространение получило мнение о том, что применение этой смертоносной силы против лиц, которые, предположительно, являются угрозой миру и безопасности и которые не являются законными целями вооружённых сил, должны соответствовать минимальным стандартам в области защиты прав человека.

Общепризнано, что применение силы со смертельным исходом в соответствии с правом прав человека регулируется «строгой» или «абсолютной» необходимостью, которая требует, чтобы применение силы со смертельным исходом было единственным возможным вариантом для предотвращения

¹ *Melzer N. Targeted Killing in International Law. Oxford University Press, 2008. – Pp. 3 - 4.*

² *Lubell N. Extraterritorial Use of Force Against Non-State Actors. Oxford University Press, 2010. – P. 14.*

³ *Melzer N. Targeted Killing in International Law. Oxford University Press, 2008. – P. 20.*

конкретной угрозы. Так же необходимо, чтобы данное действие производилось в соответствии с принципом пропорциональности, который требует, чтобы применение силы со смертельным исходом было оправданным ввиду серьезности этой угрозы⁴.

Строго говоря, целью применения смертоносной силы должно быть не убийство, а лишение человека возможности напасть или убежать. А ее пропорциональность не должна измеряться ссылкой на тяжесть о совершенном преступлении в прошлом, а ссылкой на серьезность конкретной опасности, которую он или она продолжает представлять для всего общества⁵. Как правило, считается, что в соответствии с законодательством о правах человека целенаправленные убийства разрешены только в самых экстремальных обстоятельствах, такие, как предотвращение конкретной и непосредственной опасности смерти или серьезных физических травм, и что существует веская презумпция того, что преднамеренное лишение жизни представляет собой нарушение самого неотъемлемого права – права на жизнь⁶.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 6⁷ отметил, что в дополнение к обязательству государства не вмешиваться произвольно в индивидуальное право на жизнь, государства также несут обязательство принимать все соответствующие меры для защиты и сохранения этого права, а также предотвращать и наказывать не только лишение жизни в результате преступных деяний, но и произвольные убийства их собственными силами безопасности.

⁴ *Franck T.M.* What Happens Now? The United Nations after Iraq. // *American Journal of International Law*, Vol 97 (2003). – Pp. 21-22.

⁵ Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions. 29 June 2020. A/HRC/44/38. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/211/32/PDF/G2021132.pdf?OpenElement> (дата обращения: 8 декабря 2022).

⁶ *Lubell N.* Extraterritorial Use of Force Against Non-State Actors. Oxford University Press, 2010. P. 187.

⁷ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment No. 6: Article 6 (Right to Life), 30 April 1982. URL: <https://www.refworld.org/docid/45388400a.html> дата обращения: 8 декабря 2022).

Рассматривая право человека на жизнь, учёные отмечают, что требования необходимости и соразмерности применения смертоносной силы удивительно близки к принципам необходимости и соразмерности, используемым в качестве принципов ориентации в МПП⁸. Необходимость предусматривает исчерпание всех доступных несмертельных средств; соразмерность требует соблюдения тщательного баланса между целью, которая должна быть достигнута, и средствами, используемыми для достижения этой цели. Преднамеренное лишение жизни является нарушением права на жизнь, если только не доказано, что все попытки арестовать человека были провальными или бесполезными.

Целенаправленные убийства должны быть допустимы только в отношении лиц, которые эффективно готовят или участвуют в нападении, включая так называемые «тикающие бомбы» (*ticking bombs*). Применение силы со смертельным исходом против всех других лиц, включая тех, кто подозревается в причастности к террористической деятельности в прошлом, должно регулироваться правом прав человека⁹.

Следует подчеркнуть, что, в принципе, любое спонсируемое государством целенаправленное убийство осуществляется в пределах суверенитета другого государства¹⁰. В статье 2(4) Устава ООН прописан запрет на подобные действия¹¹. Следовательно, должно быть оправдано с позиции международного права совершение целенаправленного убийства на основании обстоятельств, исключающих противоправность дея-

⁸ Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions. 29 June 2020. A/HRC/44/38. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/211/32/PDF/G2021132.pdf?OpenElement> (дата обращения: 8 декабря 2022).

⁹ *Melzer N. Targeted Killing in International Law*. Oxford University Press, 2008. – P. 70.

¹⁰ *Lubell N. Extraterritorial Use of Force Against Non-State Actors*. Oxford University Press, 2010. – P. 127.

¹¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

ния: согласие (*consent*) и самооборону (*self-defence*), но, предположительно, также необходимость (*necessity*) и состояние бедствия (*distress*).

Лишение жизни является «произвольным», когда оно вызвано применением силы, превышающей порог необходимости в конкретном случае для восстановления или поддержания правопорядка. Требования к необходимости оцениваются в трех различных аспектах: качественной, количественной и временной необходимости. Качественная необходимость предполагает, что лишение жизни является «произвольным», когда применение потенциально смертельной силы как таковой не является «строго неизбежным» для защиты любого лица или в целях всеобщей безопасности¹². В отношении количественной необходимости «произвольным» лишением жизни считается, когда это происходит посредством применения силы, превышающей минимум, необходимый для достижения законной цели. Временная необходимость характеризуется произвольным лишением жизни в том случае, когда используется применение силы против лица, которое еще не представляет угрозы, устранение которой потребовало бы применения силы со смертельным исходом¹³.

Право на жизнь всегда защищается законом. Лишение жизни является «произвольным», когда смертоносная сила применяется без законных оснований или на основании закона, который строго не контролирует и не ограничивает обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни властями государства. Когда существует практика внесудебных убийств, поощряемых государством или допускаемых им, это создает обстановку, несовместимую с эффективной защитой права на жизнь¹⁴.

¹² Melzer N. Targeted Killing in International Law. Oxford University Press, 2008. – P. 71.

¹³ Melzer N. Targeted Killing in International Law. Oxford University Press, 2008. – P. 287-290

¹⁴ Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions. 29 June 2020. A/HRC/44/38. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/211/32/PDF/G2021132.pdf?OpenElement> (дата обращения: 8 декабря 2022).

Практика целевых убийств была и будет актуальной до тех пор, пока существует терроризм. Целевые убийства, чаще всего, практикуют США и Израиль, чуть реже Пакистан, Иран, Афганистан. Однако, Соединенные Штаты не спешат официально признавать ответственность за целенаправленные убийства, которые произошли вне рамок ведения боевых действий в Афганистане. Например, министр обороны США Дональд Рамсфелд открыто заявил, что целенаправленное убийство аз-Заркави в 2006 году было осуществлено американскими силами в Ираке, но Соединенные Штаты официально не признали и явно не отрицали ответственность за операции против аль-Харити (2002), аль-Йемени (2005), Рабиа (2005) и аз-Завахири (2006). Отвечая на вопросы, заданные Специальным докладчиком ООН по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням в связи с убийством аль-Харити в Йемене, Правительство США просто указало, что конфронтация между Соединенными Штатами и «Аль-Каидой» представляла собой вооруженный конфликт, регулируемый МГП, и что, следовательно, «утверждения, вытекающие из любых военных операций, проведенных в ходе» такого вооруженного конфликта, «не подпадают под мандат Специального докладчика», или Комиссии по правам человека¹⁵.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что *targeted killing*, несомненно, является нарушением права на жизнь. Однако, есть ряд особенностей, когда совершение подобного действия оправдано с позиции международного права. Это очень тонкая не только правовая, но и этическая грань.

¹⁵ Report of the Special Rapporteur on «Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions». 13 January 2003. E/CN.4/2003/3. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/478650?ln=ru> (дата обращения: 8 декабря 2022).

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сибгатуллина Карина Лутфулловна,
*студентка 4 курса кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
1032190873@rudn.ru*

Ежегодно 10 декабря отмечается День прав человека, именно в этот день, в 1948 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека, которая провозгласила неотъемлемые права каждого человека, независимо от пола, расы, языка, религии и других критериев. Середина 20 века является основным этапом в структуризации и закреплении основополагающих прав и свобод человека, которые в разной степени повлияли на формирование перечней прав и свобод человека в законах государств. Становление системы защиты прав человека позволило установить комплексные меры защиты основных прав и свобод человека, которые гарантированы каждому. Научно-технический прогресс привел к развитию общественных отношений, появлению новых прав, начиная от права на пользование определенными «новыми» благами, заканчивая правом на распоряжение собственным телом. Однако и на сегодняшний день во многих регионах нашего мира продолжают происходить массовые нарушения прав человека.

Традиционные культурные обычаи отражают ценности и верования, которых придерживаются члены сообщества в течение периодов, часто охватывающих поколения. Каждая социальная группа имеет определенные традиционные культурные обычаи и верования, некоторые из которых полезны для всех членов, а другие вредны для определенной группы, например, женщин. Эти вредные традиционные практики (*Harmful Traditional Practices*) включают калечащие операции на женских половых органах (далее – КОЖПО); принудительное кормление женщин; ранний брак; различные табу или

обычаи, которые мешают женщинам контролировать собственную фертильность; пищевые табу; предпочтение сыновей и его последствия для статуса девочек; детоубийство женского пола; ранняя беременность; цена приданого.

Еще в середине XX века специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций¹ и органы по правам человека начали рассматривать вопрос о калечащей традиционной практике, влияющей на здоровье женщин, в частности, о калечащих операциях на женских половых органах. Но эти вопросы не получили последовательного более широкого рассмотрения, а действия по внесению каких-либо существенных изменений не приносили результатов.

Калечащие операции на женских половых органах (КОЖПО), или женское обрезание, как его иногда ошибочно называют, включают хирургическое удаление частей или всех наиболее чувствительных женских половых органов. Это вековая практика, которая увековечена во многих сообществах по всему миру просто потому, что так принято. Это является важной частью обрядов посвящения в некоторых общинах, знаменующих достижение совершеннолетия девочки. Считается, что, калеча половые органы, можно будет контролировать сексуальность женщины; но, прежде всего, это должно гарантировать девственность женщины до брака и целомудрие после вступления в брак². Фактически КОЖПО налагает на женщин и девочек целый ряд осложнений со здоровьем и невыразимых психологических проблем. Условия, в которых проводятся эти операции, зачастую негигиеничны, а ис-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

² Комиссия по положению женщин, 2020 г. Обзор и оценка осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итогов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Доклад Генерального секретаря. CN.6/2020/3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N19/417/95/PDF/N1941795.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.12.2022).

пользуемые инструменты опасны для здоровья. Кухонный нож, лезвие бритвы, кусок стекла или даже острый ноготь – как правило, такие инструменты используются при проведении такой практики. Эти инструменты неоднократно используются на множестве девушек, что повышает риск заболеваний, передающихся через кровь, включая ВИЧ/СПИД.

Еще одной серьезной проблемой, с которой приходится сталкиваться некоторым девочкам, в отличие от мальчиков, являются ранние браки. Практика выдачи девочек замуж в возрасте 11, 12 или 13 лет, после чего они должны начать рожать детей, распространена среди некоторых этнических групп в Азии и Африке. Пренебрежение дочерями и дискриминация в отношении дочерей, особенно в обществах, в которых предпочтение отдается сыновьям, также способствуют раннему замужеству девочек³. На семинарах Организации Объединенных Наций по традиционным обычаям, касающихся женщин и детей, и на основе исследований было признано, что ранние браки обесценивают женщин в некоторых обществах и что эта практика сохраняется в результате предпочтения сыновей⁴. Девочек откармливают, ухаживают, украшают драгоценностями и держат в уединении, чтобы сделать их привлекательными, чтобы их можно было выдать замуж за того, кто больше заплатит.

Следует отметить, что Комитет по правам ребенка в ряде рекомендаций в свете статьи 2 Конвенции о правах ребенка 1989 г. призвал государства признать принцип равенства перед законом и запретить дискриминацию по признаку пола, включая принятие законодательства, запрещающего калечащие традиционные обычаи, такие как калечащие опера-

³ Доклад Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека. Предотвращение и искоренение детских, ранних и принудительных браков. A/HRC/26/22. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/1412534.11769867.html> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 35 (2017 г.) CEDAW/C/GC/35. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-recommendation-no-35-2017-gender-based> (дата обращения: 09.12.2022).

ции на половых органах, принудительные и ранние браки девочек, ранняя беременность и связанные с ними практики, наносящие ущерб здоровью⁵.

Меры по борьбе с традиционной практикой, влияющей на здоровье женщин и детей, в частности, с калечащими операциями на женских половых органах (КОЖПО), впервые были предприняты в 1958 г., когда Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) предложил Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) провести исследование по распространению обычаев, где девочки подвергаются ритуальным калечащим операциям и сообщить результаты исследования Комиссии по положению женщин. В течение многих лет национальные и международные организации повторяли призыв Организации Объединенных Наций положить конец страданиям девочек и женщин, причиняемым пагубной традиционной практикой. В 1983 году этим вопросом занялась Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Рекомендация Подкомиссии о создании рабочей группы для изучения всех аспектов проблемы была одобрена Комиссией по правам человека и Экономическим и Социальным Советом. В 1993 г. сорок шестая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения приняла резолюцию WHA46.18 о здоровье матери и ребенка и планировании семьи в интересах здоровья. В резолюции выражена озабоченность, среди прочего, о продолжающемся неравенстве, затрагивающем женщин в целом и сохранении вредных традиционных практик, таких как детские браки, ограничения в питании во время беременности и КОЖПО⁶. Он настоятельно призвал государ-

⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка. Совместная общая рекомендация CEDAW/C/GC/31/REV.1. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/revision-joint-general-comment-no-18-committee> (дата обращения: 09.12.2022).

⁶ Предварительный доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жой Радхикой Кумарасвами в соответствии с резолюцией 1994/45 Комиссии по правам человека. 22 ноября 1994 г. E/CN.4/1995/42. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/148/74/IMG/G9414874.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.12.2022).

ства-члены продолжать отслеживать и оценивать эффективность своих усилий по достижению цели здоровья для всех, в частности, по искоренению традиционной практики, влияющей на здоровье женщин, детей и подростков.

В соответствии с рекомендацией, сделанной на конференции 1979 г., в 1984 году после регионального семинара по вредным традиционным обычаям, проведенного в том же году в Дакаре, Сенегал был создан Комитет, которому был предоставлен консультативный статус при ЭКОСОС.

Причины осуществления данной практики и по сей день связаны с недостаточной осведомленностью, но, что наиболее важно, с отсутствием мер по борьбе с этой практикой, включая судебное преследование и наказание правонарушителей, которые совершают эти ритуалы. Поэтому необходимо срочно продумать разные подходы, чтобы сломать тенденцию и добиться ускоренных результатов для устранения данных практик.

Еще одной проблемой является практика откорма девочек. Это имеет потенциально опасные последствия, связанные с уменьшением движения и повышенным риском развития сердечно-сосудистых заболеваний. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в результате ожирения умирает около трех миллионов взрослых. Кроме того, значительная доля диабета, сердечных заболеваний и рака связана с ожирением или избыточным весом.

Откармливание преимущественно практикуется среди арабских семей в Мавритании; хотя среди других этнических групп в Западной Африке также есть примеры добрачных «откормочных домов» для женщин. Откорм обычно делается в более позднем возрасте только с целью немедленного брака и обычно по обоюдному согласию. Мавритания занимает первое место в списке стран, которые приветствуют женское ожирение; это представляет собой нарушение прав человека, если девочек заставляют против их воли толстеть, в дополнение к проблемам общественного здравоохранения, связанным с ожирением. Поскольку социальные нормы брака благоприятствуют девушкам с большим количеством жира в орга-

низме, семьи часто заставляют девочек (иногда уже в возрасте 6 лет) потреблять большое количество пищи и молока, чтобы увеличить свой вес и, таким образом, повысить их шансы на успех, брак в раннем возрасте. Сообщалось также об использовании таблеток (например, стероидов) для набора веса в Мавритании. Считается, что худые женщины нездоровы, тогда как женщины с избыточным весом воспринимаются как гораздо более желанные⁷. Далее, крупные размеры этих насильно вскармливаемых девушек создают иллюзию того, что они физически зрелы и готовы к замужеству; это создает потенциал для репродуктивного здоровья и психологических проблем в более позднем возрасте, если девочка еще не достигла зрелости.

Обычаи, традиции и религиозные законы могут препятствовать исполнению законов, запрещающих традиционные калечащие практики, которые веками существовали в верованиях народов. Таким образом, государства должны принять дополнительные меры «для изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью добиться устранения предрассудков, обычаев и всех других обычаев, основанных на идее неполноценности или превосходства того или иного полов или о стереотипных ролях мужчин и женщин».

⁷ Резолюция ГА ООН. Торговля женщинами и девочками. 31 января 2001 г. A/RES/55/67. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/563/43/PDF/N0056343.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.12.2022).

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВООЗАЩИТНЫХ СИСТЕМАХ

Умаров Ярослав Владиславович,
*студент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
1132229943@pfur.ru*

В международном праве любой человек имеет право на защиту независимо от его принадлежности к какому-либо государству на правовой основе. В данном случае можно признать, что международное право гарантирует человеку права и свободы, при этом, не требуя от него взамен реализации конкретных обязанностей. В этом смысле международное право уделяет внимание тому, что человек обладает правами, пользуется ими и реализует их без вмешательства какого-либо государства, даже того, гражданином которого он является. Именно в этом проявляется признак универсальности прав человека. Рассматривая категорию «прав и свобод» как возможность определенного поведения на каком-то этапе человеческого развития, становится понятным суждение о том, что для признания и защиты прав человека надо выйти за рамки внутригосударственного уровня. Но следует также иметь в виду, что для реальной возможности свободно пользоваться правами, необходимо, чтобы они нашли отражение и закрепление в нормативно-правовых актах¹.

Понятие «права гражданина» значительно уже по степени затрагиваемых аспектов. Это объясняется тем, что государство по объективным причинам желает связывать себя в правовом смысле со своими гражданами, то есть с людьми, которые устойчиво «принадлежат» этому государству и, что не менее важно, несут конституционные и иные обязанности. Это допускается в международном праве во многом посред-

¹ *Бекяшев Е.А.* Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. – С. 345.

ством такого документа как Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года².

Многие современные государства признают необходимым отношение к правам человека как к высшей ценности. Поэтому странам и государственным органам свойственно осознание того, что в некотором смысле права человека являются надгосударственной категорией. Для защиты прав человек может обратиться как в государственные органы своего государства, так и в международные органы.

В отечественной юриспруденции принято рассуждать об эволюции института и «поколениях прав человека», которые представляют совокупность прав, формирующиеся на определенных стадиях развития общества, первые три из которых признаются всеми, а по поводу четвертого и последующих имеются определенные разночтения исключительно в плане их наполнения³. Причем соответствующие знания подаются обучающимся юридической профессии преимущественно таким образом, что складывается ощущение, что так оно и есть повсеместно.

Между тем, это не совсем верно. Например, в отношении государств-членов Организации исламского сотрудничества картина выстраивается несколько иная. Непосредственно за международно-правовыми актами уровня Всеобщей декларации следует Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г.⁴, в которой прямо предусмотрено, что «все права и свободы, оговоренные в настоящей Декларации, подчинены исламскому шариату» (ст. 24), который является единственным источником для ссылок при объяснении или разъяснении

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

³ *Абашидзе А.А., Солнцев А.М.* Новое поколение прав человека: Соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1. – С. 69-82.

⁴ Каирская декларация о правах человека в исламе (Заключена в г. Каир 05.08.1990). URL: https://idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 02.12.2022).

любых статей настоящей Декларации (ст. 25). И именно эта Декларация, как следует из Резолюции 49/19-R⁵, «будет служить руководством для государств-членов в области прав человека». Таким образом, интерпретация положений Всеобщей декларации прав человека здесь явно подчинена религиозной специфике.

Однако есть разночтения по поводу института и внутри христианского мира. Формальным подтверждением тому является легальное использование смертной казни в ряде штатов США, которая не является членом Совета Европы, в свою очередь, государства-члены данной организации приняли мораторий на смертную казнь⁶. На научном уровне это проявляется в вопросах определения содержания и объема института прав человека.

Представляется, что существующие расхождения не являются сугубо техническими, вызванными отсутствием банальной корректировки при принятии национального законодательства. Речь идет о специфике социокультурной практики и, соответственно, специфике понимания института. Следовательно, надеяться на то, что весь мир будет рассуждать в европейской традиции права (пусть даже и не завтра), вряд ли возможно.

⁵ Каирская декларация о правах человека в исламе (Заключена в г. Каир 05.08.1990). URL: https://idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 02.12.2022).

⁶ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 02.12.2022).

ПРАВО НА ВОДУ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Холова Зухра Алишеровна,
юридический институт
Российский университет дружбы народов
kholovvazuhra@gmail.com

Право на воду впервые было затронуто в 1977 г. на Конференции ООН по проблемам водных ресурсов в Мардель-Плата¹. «В Плане действий данной конференции говорилось, что все народы, независимо от этапа их развития и их социально-экономических условий, имеют право на доступ к питьевой воде, количество и качество которой должно соответствовать их основным потребностям»². Универсальным актом в области социальных, экономических и культурных прав является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Напрямую право на воду не зафиксировано в Пакте, но благодаря консенсусу государств в процессе работы Комитета было выработано Замечание общего порядка № 15 (2002 г.) «Право на воду (ст. 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)».

Официальное всемирное признание права на воду как самостоятельного права человека получило в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 64/292 от 28 июля 2010 г. «Право человека на воду и санитарии». Право на воду относится к категории гарантий, необходимых для обеспечения достаточного жизненного уровня, особенно с учетом того, что вода является важнейшей предпосылкой выживания. Право на воду также неразрывно связано с правом на наивысший

¹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, 14–25 марта 1977 г. – Мар-дель-Плата, 1977.

² Солнцев А.М. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека // Право на воду, Москва, Российский университет дружбы народов, 2020, с. 379.

достижимый уровень здоровья (п. 1 ст. 12 Пакта)³ и правами на достаточное жилище и достаточное питание (п. 1 ст. 11 Пакта). Данное право надлежит также рассматривать в сочетании с другими правами, закрепленными в Международном билле о правах человека, и, прежде всего, с правом на жизнь и человеческое достоинство.

Водоснабжение для каждого человека должно быть достаточным и непрерывным, чтобы удовлетворять личные и бытовые нужды, включая воду для питья, стирку одежды, приготовление пищи, а также для личной и бытовой гигиены. Вода для личных и бытовых нужд должна быть безопасной и приемлемой⁴. Она должна быть защищена от веществ, которые представляют собой угрозу для здоровья людей. Кроме того, вода должна иметь приемлемый цвет, запах и вкус, чтобы люди не прибегали к использованию загрязненных альтернативных источников, которые могут выглядеть более привлекательно. Вода и санитарные услуги должны быть физически доступны и находиться в пределах безопасной досягаемости для всех групп населения с учетом потребностей конкретных групп, включая инвалидов, женщин, детей и пожилых людей. Услуги водоснабжения должны быть экономически доступными для всех. Ни один человек или группа людей не должны лишаться доступа к безопасной питьевой воде по той причине, что они не в состоянии ее оплачивать.

В рамках Целей устойчивого развития (ЦУР), установленных на 2016–2030 гг., Цель 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»⁵, в рамках которой обозначен целый ряд задач, достижение которых может внести колоссальный вклад в защиту прав человека

³ Замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья (п. 11, 12 «а», «b» и «d», 15, 34, 36, 40, 43 и 51).

⁴ УВКПЧ, ООН-Хабитат и Всемирная организации здравоохранения (ВОЗ), Изложение фактов № 35: Право на воду, 2010. – С. 12.

⁵ Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г.

Право человека на воду включено в многочисленные документы и стратегии развития на региональном, национальном и глобальном уровнях в целях устойчивого развития в связи с решениями многочисленных аспектов водной проблематики.

По инициативе Таджикистана за период с 2000 по 2016 годы Генеральная Ассамблея ООН приняла семь резолюций по водным вопросам. Среди них – объявление 2003 года Международным годом пресной воды⁶, периода с 2005 по 2015 годы – Международным десятилетием действий «Вода для жизни»⁷, 2013 года – Международным годом водного сотрудничества⁸ и периода с 2018 по 2028 годы – Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития»⁹, которые заслуживают особого внимания. На протяжении этого периода Таджикистан неоднократно становился площадкой глобального уровня для обсуждения водных вопросов.

В качестве члена Группы высокого уровня по вопросам воды Таджикистан совместно с другими государствами — членами группы выдвинул ряд инициатив и работает над их реализацией. Опубликованный недавно итоговый документ Группы призывает к дальнейшей мобилизации усилий всех заинтересованных сторон, в особенности политических лидеров, в принятии и реализации мер, направленных на обеспечение устойчивого и рационального использования водных ресурсов. В составе группы «Друзья воды», созданной по инициативе Таджикистана в 2010 году, в настоящее время насчитывается 51 государство – член ООН; группа вносит значительный вклад в обсуждение водных вопросов и принятие соответствующих решений в рамках Генеральной Ассамблеи ООН.

Таджикистан является важным игроком и в решении водных проблем на региональном уровне. Владея приблизительно 60 процентами водных ресурсов рек Центральной Азии (бассейна Аральского моря), Таджикистан щедро де-

⁶ Резолюция Генассамблеи ООН A/RES/55/196.

⁷ Резолюция Генассамблеи ООН A/RES/58/217.

⁸ Резолюция Генассамблеи ООН A/RES/65/154.

⁹ Резолюция Генассамблеи ООН A/RES/71/222.

лится этим жизненно важным ресурсом со своими соседями. Страна является соучредителем Международного фонда спасения Арала и двух его комиссий – Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР) – которые предоставляют площадки для обсуждения неотложных проблем трансграничных вод в регионе¹⁰.

В Центральной Азии, где источники воды расположены в основном на территории Кыргызстана и Таджикистана (стран, которые реки пересекают в своем верхнем течении), а львиная доля воды при этом используется странами, расположенными ниже по течению (Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном), межгосударственное водное сотрудничество является ключевым фактором не только в том, что касается решения водных проблем и вопросов социально-экономического развития, но и в том, что касается обеспечения мира, стабильности и безопасности.

Еще большее значение водное сотрудничество приобретает сегодня в регионе на фоне возрастающего воздействия таких факторов, как изменение климата и рост населения. Так, если в 1960-х годах водообеспеченность Центральной Азии составляла 8,4 тыс. кубометров в год на душу населения, сегодня эта цифра сократилась в четыре раза и составляет 2,1 тыс. кубометров. Данный объем почти в восемь раз превышает общемировые показатели.

Темпы прироста населения в регионе – свыше 2 процентов в год – являются одними из самых высоких в мире, а ресурсы пресных вод неуклонно истощаются.

Центральноазиатские ледники, являющиеся основным источником воды для рек региона, в среднем теряют 0,6–0,8 процента площади оледенения и 0,1 процента объема в год. Сложившаяся ситуация требует принятия неотложных мер по адаптации к резким климатическим изменениям и по содействию устойчивому управлению водными ресурсами в регионе. Этого можно достичь лишь путем скоординированных действий всех стран

¹⁰ Водные ресурсы для устойчивого развития, URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710>, (дата обращения: 08.12.2022 г.).

в рамках конструктивного регионального сотрудничества с учетом интересов всех участников, а также посредством совершенствования институциональной и правовой базы и значительного увеличения инвестиций в инфраструктуру.

Внедрение комплексного управления водными ресурсами (КУВР) на региональном и национальном уровнях является важным элементом данного процесса. Таджикистан уже приступил к реформированию водного сектора с учетом основных принципов КУВР, включая внедрение бассейнового принципа управления водными ресурсами. С этой целью в 2015 году правительство Таджикистана утвердило Программу реформирования водного сектора на период 2016–2025 гг., целью которой являются совершенствование правовых основ и институциональных механизмов, развитие инфраструктуры и создание соответствующих инструментов реализации, включая базы данных и информационные системы, научно-исследовательские работы, развитие потенциала и иные инструменты управления водными ресурсами.

В Таджикистане, где более 95 процентов электроэнергии производится гидроэлектростанциями, вода и энергия тесно взаимосвязаны. Развитие сельского хозяйства также в значительной мере связано с использованием водных ресурсов, поскольку более 80 процентов сельскохозяйственной продукции производится с применением орошения.

Необходимо также отметить негативное воздействие изменения климата, вызывающего такие связанные с водой стихийные бедствия, как наводнения и сели. Обеспечение населения доступом к безопасной питьевой воде и базовой санитарии остается главным приоритетом водного сектора Таджикистана. Данная проблема особенно остра в сельских районах, где проживает более 70 процентов населения страны. По этой причине воде уделяется приоритетное внимание в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. С тем чтобы систематизировать цели и задачи устойчивого развития, связанные с водой, разработан проект Национальной водной стратегии на период до 2030 года. Новая редакция Водного кодекса, учитывающая совре-

менные тенденции и требования. Ключевое место в этих документах занимает право человека на доступ к безопасной питьевой воде и санитарии.

Потенциальные последствия глобальных проблем, таких как изменение климата, рост населения и урбанизация, достаточно хорошо изучены и проанализированы. Очевидно, что эти проблемы будут оказывать влияние на мировой спрос на пресную воду, который, по прогнозам, вырастет к 2030 году на 50 процентов и приведет к 40-процентному дефициту располагаемых ресурсов пресной воды.

По данным различных экспертных организаций, свыше 844 миллионов человек в мире до сих пор не имеют доступа к безопасной питьевой воде, 1,8 миллиарда человек пьют воду из источников, загрязненных фекалиями, а 2,4 миллиарда человек не имеют доступа к улучшенным санитарным системам. По прогнозам, к 2050 году в регионах с повышенной нагрузкой на водные ресурсы будут проживать 2,3 миллиарда человек.

Существует немало других проблем, усугубляющих текущую ситуацию и подрывающих наши усилия по достижению ЦУР. Эти тенденции будут сохраняться в ближайшие десятилетия, и человечеству необходимо принять все необходимые меры для их преодоления.

Итоговые документы Второй конференции Десятилетия действий в области водных ресурсов в Душанбе объединят критические взгляды заинтересованных сторон на ключевые действия и партнерские отношения, необходимые для продвижения повестки дня водного сектора в глобальном масштабе, и внесут ценный вклад в подготовку конференции Десятилетия водных ресурсов ООН 2023 года в Нью-Йорке. Итоги конференции будут представлены на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Политическом форуме высокого уровня ООН по устойчивому развитию¹¹.

¹¹ Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 2023 года – глобальная онлайн-консультация с заинтересованными сторонами: темы для интерактивных диалогов, URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/final_water_consultation_report_19_oct.pdf (дата обращения: 08.12.2022 г.).

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Чеджемов Сергей Русланович,

*д-р. пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
srchedgemov@mail.ru*

В наши дни глобальные проблемы человечества усиливаются и, на их фоне, также усиливаются и проблемы региональные. Сегодня в мире наблюдаются кризисные явления, угрожающие безопасности как отдельного человека, так всего человечества. Виной тому безответственная политика стран так называемого «коллективного Запада» или, говоря языком современных международных отношений стран, недружественных России.

Им не удалось развалить Российскую Федерацию по образу и подобию развала СССР в 1991 году, не удастся и представить наше государство неким изгоем в мире. В этих условиях проблема политико-правового содержания воспитания культуры мира на международной арене приобретает все большую актуальность и требует своего решения на основе междисциплинарного подхода.

Правовая основа заложена и в Конституции РФ и в основополагающих документах международного права, приматом норм международного права, таких, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижская Хартия для новой Европы и Декларации и Программы действий в области культуры мира.

Говоря об историографии, проблемы нашего исследования следует отметить основополагающие работы профес-

сора И.А. Умновой¹ и некоторых других. Интересное педагогическое исследование на эту тему было проведено исследователем М.В. Бурановой, по мнению которой «современные внутренние и внешние условия развития России диктуют необходимость дальнейшего развития идеи культуры мира применительно к новой социально-экономической и общественно-исторической ситуации»².

По нашему мнению, современная действительность нашего государства побудила ряд западных исследователей обратить свое внимание на проблемы формирования культуры мира в общей системе правовой культуры с учетом западной правовой традиции. Это работы Д. Адамса³, И. Галтунга⁴, Генерального секретаря ЮНЕСКО Ф. Майора⁵. Глубокая теоретическая разработка поставленной выше проблемы тесно связана с тем, что не только российское общество, но и весь мир в целом заинтересованы в возобладании идей культуры мира.

В международном праве и ряде внутригосударственных правовых систем сформировалось устойчивое представление о необходимости определить пути установления мирных и доброжелательных отношений между различными государствами, в том числе и с различным социальным строем и религиозными верованиями. Современный период развития

¹ Умнова И.А. Мир, безопасность и устойчивое развитие как высшие ценности в условиях глобализации вызовов и угроз человечества // Материалы международной конференции «Мир, безопасность и устойчивое развитие в международном, национальном и региональном измерениях». Владикавказ, ГГАУ. 2011. – С. 82–113.

² Буранова М.В. Формирование культуры мира у учащихся в условиях двуязычной педагогической системы». Дисс. ... канд. пед. наук. Нальчик. 2012. – С. 3.

³ Adams D. UNESCO and a Culture of Peace: Promoting a Global Movement. UNESCO Publishing, Paris: 1997; Адамс Д. История концепции культуры мира Культура мира и демократия. М., 1997. – С. 18–20.

⁴ Галтунг И. Культурный мир: некоторые характеристики // Культура мира в демократии. М., 1997. – С. 93–98.

⁵ Майор, Ф. К культуре мира // Культура мира и демократия. М., 1997. – С. 19-29.

международного права знаменуется обострением международной обстановки. Все чаще дают о себе знать международный терроризм, межэтнические и межконфессиональные противоречия, в том числе рост преступности и коррупции, угроза локальных и мировых войн, экологической катастрофы. Эти негативные процессы характерны и для различных регионов мира и, в особенности на просторах некогда единого Советского Союза.

Важнейшая особенность гуманистической концепции развития межгосударственных и межличностных отношений, на наш взгляд, состоит в возможности взаимовыгодного сотрудничества в различных областях решений внутренних и внешних задач нашего государства в деле сохранения мира, упрочения безопасности и сохранения природы.

Политико-правовой анализ культуры мира нами дается исходя из анализа многочисленных подходов к ее определению как многофакторного и явления с учетом того, что в мировом и российском научном сообществе под термином «культура» понимается как исторически определенный уровень развития общества, сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях»⁶.

В истории развития человечества каждая общественно-экономическая формация, если исходить из формационного подхода или цивилизация, исходя из цивилизационного подхода, определяется определенным типом правовой культуры, которая меняется с переходом от одной формации к другой, при этом возможно и наследование, и отрицание прошлого опыта.

Культура мира, исходя из духа и буквы нормативных документов предполагает неприятие и недопущение насилия, но в современных условиях нужно признать, что одним из ведущих факторов достижения этого является заложенное в основополагающих документах международного права, в част-

⁶ Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. – С. 325.

ности в Уставе ООН понятия «принуждение к миру». Готово ли мировое сообщество воспользоваться этим?

Анализ современной действительности показывает, что нет и яркий пример этого невыполнения пунктов т.н. плана Медведева-Саркози и Минских соглашений. Сегодня мир должен выступить доминантой международных отношений, перед которой отходят на второй план противоречия между странами. Мирное сосуществование должно стать позитивным, динамичным и конструктивным процессом.

Ценности правовой культуры – уважение к закону, общечеловеческим ценностям, чувство справедливости, уважение к правам и свободам человека и гражданина и т.д., являясь неотъемлемым элементом человеческого бытия, воплощают в себе смысловую характеристику определенного исторического развития человечества в целом и его составляющие национально-культурологические особенности.

Если исследователь феномена ценностей А.С. Запесоцкий определяет их совокупность в виде определенного текста, зафиксированного в преданиях, обычаях, традициях и обеспечивающих смысл существования человека и общества⁷, то нам представляется возможным добавить, что и Ценности правовой культуры передаются из поколения в поколение и выступают как образцы поведения, поощряемые силой обычая (обычное право) и государства (писаные законы).

Данная максима, являясь одним из обобщающих подходов к многоаспектному явлению правовой культуры, представляется нам наиболее продуктивной в контексте современных международных и внутригосударственных договоров и соглашений.

Мир, как явление международной жизни и определенное состояние отношений между людьми, является не только идеалом человеческих взаимоотношений, но и общечеловеческой правовой ценностью.

⁷ Запесоцкий А.С. Образование. Философия, Культурология. Политика. М.: Наука, 2002. – С. 150.

Культура – это «тоже производство, но производство особого рода, главным результатом которого является сам человек во всей целостности и всесторонности своего общественного существования»⁸.

Образование, т. е. обучение и воспитание представляет собой, на наш взгляд, непрерывный процесс жизнедеятельности человечества, во время которого изменяется в лучшую сторону сама жизнь человечества.

В основополагающих документах международного права, в частности, в Уставе ООН, провозглашается цель избавить грядущие поколения от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности⁹.

На эти же цели направлены и программные документы ЮНЕСКО, в частности рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и уважения, прав человека и основных свобод человека и гражданина.

Культура мира должна овладевать умами широких народных масс и на различных всемирных и континентальных конгрессах и форумах необходимо этому соразмерно с принципами социального мира и межнационального согласия.

Общеизвестно, что мир не может держаться на штыках и даже на политических и экономических соглашениях правящих элит. Его идеи должны разделяться большинством населения, закрепляться методами плебисцитарной демократии и обеспечиваться силой международных соглашений, закрепляющих интеллектуальную и нравственную солидарность человечества.

Цель культуры мира – это достижение человеком гармонии с окружающим миром на основе ненасилия и уважения к правам и свободам человека. Эти идеи лежат в основе всех

⁸ Проблемы философии культуры. М., 1984. – С. 63.

⁹ Устав ООН, 24 июня 1945 года. Электронный ресурс. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения: 13.11.2022).

гуманитарных наук, но особо велика роль в их реализации правоповедения и педагогики.

Мир во всем мире как глобальная стратегия многосторонней деятельности государств должен стать основой внешней политики ведущих стран планеты и общественных движений и объединений.

Замечательный отечественный педагог З.К. Шнекендорф справедливо полагал, что целью воспитания в духе культуры мира, является раскрытие и обогащение концепции мира. Автору настоящих строк удалось познакомиться с вышеназванным ученым в стенах Московского государственного областного университета в 2002 году. По мнению Зиновия Карловича субъекты воспитания - учащиеся должны усвоить ее содержание, статус и пути осуществления через систему принципов и методов воспитательной работы¹⁰.

Современное международное сообщество разработало и применяет принципы воспитания. К ним можно отнести принцип уважения прав и основных свобод, уважение всех народов, их культур, цивилизаций, ценностей и образа жизни, понимание растущей глобальной взаимосвязи между странами, народами и нациями и способность к общению.

Культура мира характеризуется целью и задачами. В современном, быстро меняющемся мире культура мира должны выработать и предложить подрастающим поколениям систему ценностных ориентиров, выявить взаимосвязь мировых этнических культур.

Осуществление воспитания гармоничной личности, высокоинтеллектуальной и нравственной, могущей понимать многообразие культур народов мира возможно на основе взаимодействия культур, хотя, как мудро заметил М.М. Бахтин, личностью культура внутри самой себя не осознается. Это возможно тогда, когда человек осознает культурные ценности других народов¹¹. Применительно в проблеме нашего иссле-

¹⁰ Шнекендорф З.К. Воспитание учащихся в духе культуры мира, взаимопонимания, прав человека. // Педагогика. 1997. № 2. – С. 47.

¹¹ Бахтин М.М. О культуре. Т.1. СПб., 2001. – С. 43.

дования это должны быть элементы системы правовой культуры.

В основу построения системы культуры мира должно быть положено признание человеческой жизни как высшей ценности государства и общества, понимание мира как основы международной политики государств Земли и понимание, и опознавание существования культуры мира как основания организации жизнедеятельности человека на Земле. Формирование культуры мира в международных отношениях предполагает не только знание, но и способность к конструктивному сотрудничеству во имя идеалов мира.

ИСКОРЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПРАКТИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Шеремет Наталья Александровна,
аспирант кафедры международного права
МГИМО МИД России
natalish@list.ru

Несмотря на наличие правовой базы по искоренению и предотвращению насилия и домогательств в отношении женщин¹, с данной проблемой женщины из государств Латинской Америки и Карибского бассейна сталкиваются ежедневно, и зачастую она остается незамеченной. В этой связи межамериканские органы по правам человека непрерывно разрабатывают рекомендации по продвижению защиты прав женщин на национальном уровне, а также следят за выполнением международных обязательств государств по соглашениям ОАГ в данной области.

Среди международно-правовых актов межамериканской системы, направленных на защиту прав женщин², необходимо отметить Межамериканскую конвенцию о предоставлении политических прав женщинам 1948 г. и Межамериканскую конвенцию о предоставлении гражданских прав женщинам 1948 г., над текстом положений которых работала Межамериканская комиссия женщин. Однако первым соглашением, которое защищает женщин от насилия, является Межамериканская конвенция о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин или Конвенция Беленду-Пара 1994 г., которую ратифицировали 32 государства-

¹ *Abashidze A.K., Goncharenko O.K.* Protection of Women from Violence and Domestic Violence in the Context of Digitalization. In: *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies.* / Eds. Inshakova, A.O. Frolova E.E. Vol. 254. – Springer, Singapore. 2022, – P. 179.

² *Абашидзе А.Х.* Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН. 2019. – С. 178.

члена ОАГ. Положения данной Конвенции учреждают механизмы защиты основных прав женщин³, к которым относится право на жизнь без физического, сексуального и психологического насилия, как в общественной сфере, так и в частной жизни.

Механизм последующих мер по осуществлению Межамериканской Конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (*MESECVI – Mecanismo de Seguimiento de la Convención de Belém do Pará; ME – Mecanismo, SE – Seguimiento, C – Convención, VI – Violencia*).

Для эффективного осуществления положений Конвенции необходим постоянный и независимый процесс контроля выполнения обязательств государств по Конвенции. С этой целью в 2004 г. был создан Механизм последующих мер по осуществлению Конвенции Белен-ду-Пара.

Механизм последующих мер по осуществлению Конвенции Белен-ду-Пара – это многосторонняя методология по проведению оценки осуществления положений Конвенции. Это форум для постоянного диалога и технического сотрудничества между государствами-участниками Конвенции и Комитетом экспертов. В рамках Механизма проводится анализ деятельности государств, направленной на соблюдение и имплементацию норм Конвенции Белен-ду-Пара в национальное законодательство⁴. Основная цель Механизма – обнаружить сохраняющиеся проблемы, которые препятствуют эффективному противодействию насилию в отношении женщин.

Данный механизм строится на работе Комитета экспертов и Конференции государств-участников Конвенции. Что касается Комитета, то в его полномочия входит подготовка трех типов докладов по праву женщин на жизнь без насилия и осуществлению положений Конвенции Белен-ду-Пара: на-

³ Подробнее о структуре органов ОАГ см. Конь Г.И. Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека: дис. канд. юрид. наук. М., 2012.

⁴ Araya M.V. El derecho internacional frente a la violencia de género. Revista IIDH. Vol. 68. 2018. – P. 111.

циональные доклады, т.е. доклады о ситуации с защитой прав женщин в государствах-участниках Конвенции, доклады государств «полушария» (*на исп. – Informes Hemisféricos*), которые включают в себя все национальные доклады, и доклады по выполнению рекомендаций Комитета. Роль Секретариата Комиссии экспертов выполняет Комиссия женщин ОАГ.

В рамках Конференции государств-участников Конвенции Белен-ду-Пара проходят сессии представителей национальных органов государств, которые подписали и ратифицировали Конвенцию. Представители государств обсуждают национальные доклады и рекомендации, подготовленные Комитетом экспертов, утверждают и принимают доклады «полушария», рассматривают текущие вопросы функционирования Механизма и обмениваются идеями по поводу осуществления положений Конвенции. Как Комитет экспертов, так и Конференция государств-участников работают на сессионной основе.

Необходимо проанализировать задачи и функции Межамериканской комиссии женщин, которая была учреждена в 1928 г.⁵ По правовой природе она является международной организацией специальной компетенции, а также имеет статус постоянного органа ОАГ, который осуществляет свою деятельность в офисах Генерального Секретариата ОАГ⁶. Комиссия играет важнейшую роль в защите прав женщин в Западном полушарии. Членами Комиссии являются все 34 государства-члена ОАГ. Комиссия представляет собой политический форум государств-членов ОАГ по продвижению прав женщин и гендерного равенства.

Согласно соглашению, подписанному Межамериканской комиссией женщин и ОАГ в 1978 г., Комиссия действует

⁵ Historia de la CIM, 1928–1992: Comisión Interamericana de Mujeres de la Organización de los Estados Americanos Asociación Civil "La Mujer y el V Centenario de América y Venezuela" Caracas, Venezuela: Edición Homenaje del Congreso de la República, 1996. – P. 830.

⁶ Agreement between the Organization of American States and the Inter-American Commission of Women, 1993. Art. 34. URL: [https://www.oas.org/en/cim/docs/CIM-OAS-Agreement1978\[EN\].pdf](https://www.oas.org/en/cim/docs/CIM-OAS-Agreement1978[EN].pdf) (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

в соответствии с положениями главы XVIII ст. 126 Устава ОАГ⁷, которые предусматривают ее техническую автономию при осуществлении своих функций в пределах, устанавливаемых ее Уставом и Статутом⁸. Комиссия имеет следующую структуру: Ассамблея делегатов (пленарный орган, в который входят 34 делегата из государств-членов ОАГ), Координационный комитет (9 делегатов) и Исполнительный секретарь.

Ассамблея делегатов проводит регулярные сессии каждые 3 года, а также внеочередные сессии по решению Координационного комитета. Делегаты принимают программы действий, декларации и рекомендации для государств-членов ОАГ. Координационный комитет проводит сессии 2 раза в год, его деятельность направлена на подготовительную работу для проведения регулярных сессий Ассамблеи делегатов. Одна из функций Координационного комитета – принимать доклады, которые разрабатывает Комиссия для представления на Генеральной Ассамблее ОАГ. Кроме того, Комитет принимает меры по осуществлению рекомендаций Генеральной Ассамблеи и Постоянного совета ОАГ.

Важнейшим вкладом Комиссии в развитие межамериканской системы защиты прав женщин является ее нормотворческая деятельность. Статут Комиссии включает в себя ряд функций, одна из которых – «содействовать разработке и принятию межамериканских инструментов для признания женщин в качестве субъектов права и проводников демократии⁹». Все вышеперечисленные соглашения разрабатывались под руководством Комиссии. Кроме того, Межамериканская

⁷ Carta de la Organización de los Estados Americanos Reformada por el Protocolo de Reformas a la Carta de la Organización de los Estados Americanos "Protocolo de Buenos Aires", suscrito el 27 de febrero de 1967, en la Tercera Conferencia Interamericana Extraordinaria. URL: https://www.oas.org/xxxivga/spanish/basic_docs/carta_oea.pdf (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

⁸ The Statute of Inter-American Commission of Women. URL: <https://www.oas.org/es/CIM/docs/CIMStatute-2016-ES.pdf> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

⁹ Estatuto de la Comisión Interamericana de Mujeres. Artículo 3 h. URL: <https://www.oas.org/es/CIM/docs/CIMStatute-2016-ES.pdf> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

комиссия женщин правомочна запрашивать консультативные заключения в Межамериканском суде по правам человека¹⁰ по толкованию Конвенции Белен-ду-Пара. На Комиссию возложена функция по консультированию ОАГ по любым вопросам, связанным с защитой и поощрением прав женщин в регионе.

Специальные органы ОАГ по защите прав женщин вносят большой вклад в защиту женщин от насилия, содействуя кодификации и прогрессивному развитию международного права в данной области. Межамериканская комиссия женщин и Механизм последующих мер по осуществлению Конвенции Белен-ду-Пара совместно разрабатывают проекты типовых законов¹¹, планов действий, а также повестки дня в области защиты прав женщин в регионе. Кроме того, данные органы сотрудничают с ООН и готовят совместные тематические доклады. Необходимо отметить «Доклад о дискриминационных положениях гражданского и семейного законодательства в Латинской Америке», подготовленный двумя вышеупомянутыми механизмами ОАГ совместно с программой ООН «ООН-Женщины»¹² в 2022 г.

Несмотря на вышеуказанные достижения межамериканской системы в области предотвращения насилия в отношении женщин, можно констатировать, что система не лишена недостатков. Во-первых, анализ деятельности Комиссии женщин и Механизма последующих мер указывает на дублирование некоторых функций. Во-вторых, контрольные механизмы ОАГ по правам женщин лишены динамики в сфере

¹⁰ *Hannum H., Shelton D.L., Anaya S.J.* International Human Rights: Problems of Law, Policy, and Practice. 6th Edition. Aspen Casebook. 2017. Pp. 720-724.

¹¹ Ley Modelo Interamericana para Prevenir, Sancionar y Erradicar la Violencia contra las Mujeres en la Vida Política. CIM, MESECVI, 2017. URL: <https://www.oas.org/es/cim/docs/LeyModeloViolenciaPolitica-ES.pdf> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

¹² Informe Derecho Civil y Familiar Discriminatorio en América Latina. Análisis de legislación civil y familiar en relación con la obligación de prevenir, atender, sancionar y reparar la violencia contra las mujeres por razones de género. URL: <https://belemdopara.org/wp-content/uploads/2022/11/Informe-Derecho-Civil-y-Familiar-discriminatorio-en-AL.pdf> (дата обращения: 7 декабря 2022 г.).

правоприменительной практики. Они проводят глубокий анализ политики и национального законодательства государств по обеспечению защиты прав женщин, но не выполняют функции контрольного механизма жалоб. В результате, индивидуальные сообщения женщин, которые содержат заявления о нарушении их прав, рассматриваются Межамериканской комиссией по правам человека и далеко не всегда передаются в Межамериканский суд по правам человека, о чем свидетельствует незначительное количество принятых решений по делам о защите женщин от насилия.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абашидзе А.Х.</i> Предисловие	3
<i>Багаудинова С.А., Правильникова Д.А.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с продажей человеческих органов	4
<i>Бондаренко И.В.</i> Охрана интеллектуальных прав в странах СНГ (на примере Казахстана и России)	12
<i>Бородина А.Б.</i> Позитивные обязательства государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (на примере нарушения статьи 11)	20
<i>Булычёва В.Г., Гереева З.А.</i> Статус апатридов по международному и внутригосударственному праву	26
<i>Вэньшо Гу.</i> Взаимодействие Китая с системой гуманитарной помощи ООН	33
<i>Зырянова К.О., Ухань И.А.</i> Правовое регулирование и борьба с рабством и работоторговлей в международном праве	39
<i>Имангалиев А.Е.</i> Проблемы защиты прав человека в Республике Казахстан	48
<i>Имиева Л.М., Позова Е.И.</i> Правомерные основания для ограничения прав и свобод человека по международному праву и пределы их действия	58
<i>Кулёв М.Г.</i> Развитие института легальной трудовой миграции в регионе СНГ в контексте реализации ЦУР 16	63
<i>Маркоч Д.Р., Поваляев И.А.</i> Основные соглашения Совета Европы в области прав человека: проблемы реализации	68

<i>Мензелинцева А.А.</i> Защита прав ребенка в цифровом пространстве в рамках Европейского Союза	74
<i>Панова П.С.</i> Единообразие в подходах государств к толкованию прав человека как условие их эффективной защиты	80
<i>Растрелин В.Е.</i> Защита прав мигрантов в контексте изменения климата: опыт Международной организации по миграции (МОМ)	89
<i>Ремизова В.А.</i> Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья: международно-правовые аспекты	97
<i>Самойлова А.А.</i> Концепция целевых убийств (targeted killing) в международном праве	102
<i>Сибатуллина К.Л.</i> Традиционные практики государств в свете международного права прав человека	108
<i>Умаров Я.В.</i> Специфика обеспечения прав человека в различных региональных правозащитных системах	114
<i>Холова З.А.</i> Право на воду в международном праве	117
<i>Чеджемов С.Р.</i> Культура мира в современных реалиях международного права	123
<i>Шеремет Н.А.</i> Искоренение насилия в отношении женщин в рамках Организации американских государств (ОАГ): международно-правовые аспекты	130

CONTENTS

<i>Abashidze A.Kh.</i> Introduction	3
<i>Bagaudinova S.A., Pravilnikova D.A.</i> International legal aspects of combating the sale of human organs	4
<i>Bondarenko I.V.</i> Protection of intellectual property rights in the CIS countries (on the example of Kazakhstan and Russia)	12
<i>Borodina A.B.</i> Positive obligations of States under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights 1966 (on the example of violation of article 11)	20
<i>Bulycheva V.G., Gereeva Z.A.</i> Status of stateless persons under international and national law	26
<i>Wensho Gu.</i> China's interaction with the UN humanitarian aid system	33
<i>Zyryanova K.O., Wuhan I.A.</i> Legal regulation and the fight against slavery and the slave trade in international law	39
<i>Imangaliev A.E.</i> Problems of human rights protection in the Republic of Kazakhstan	48
<i>Imieva L.M., Pozova E.I.</i> Legitimate grounds for restricting human rights and freedoms under international law and the limits of their action	58
<i>Kulev M.G.</i> Development of the institution of legal labor migration in the CIS countries in the context of the implementation of SDG 16	63
<i>Markoch D.R., Povalyaev I.A.</i> The main agreements of the Council of Europe in the field of human rights: problems of implementation	68

<i>Menzelintseva A.A.</i> Protection of children's rights in the digital space within the framework of the European Union	74
<i>Panova P.S.</i> Uniformity in the approaches of States to the interpretation of human rights as a condition for their effective protection	80
<i>Rastrelin V.E.</i> Protection of migrants' rights in the context of climate change: experience International Organization for Migration (IOM)	89
<i>Remizova V.A.</i> The right to the highest attainable level of physical and mental health: international legal aspects	97
<i>Samoylova A.A.</i> The concept of targeted killing in international law	102
<i>Sibagatullina K.L.</i> Traditional practices of States in the light of international law of human rights	108
<i>Umarov Ya.V.</i> Protection of human rights in regional human rights systems	114
<i>Kholova Z.A.</i> The right to water in international law	117
<i>Chedzhemov S.R.</i> Culture of peace in the modern realities of international law	123
<i>Sheremet N.A.</i> Elimination of violence against women within the framework of the Organization of American States (OAS): international legal aspects	130

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е.Н. Собаниной*
Технический редактор *Е.Н. Собанина*
Дизайн обложки *М.В. Роговой*

Подписано в печать 01.02.2023 г. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз. Заказ 1487.

Российский университет дружбы народов 115419,
ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru